



СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

**Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T**

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим, образовательным изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, образовательным направлениям специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Том 10, выпуск № 1 (25) – 2024
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год**



Санкт-Петербург
2024

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Копятина Ю. Н.

Председатель редакционной коллегии: Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Баженова О. И. — доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений ФМОПИ СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук

Ворона А. А. — доцент кафедры таможенного администрирования ФБТ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики СПбГИК, профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор

Межевич Н. М. — директор проекта Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Тачанская Л. С. — студентка юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, председатель Студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС

Тулупьева Т. В. — советник проректора по науке РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Цыганкова И. В. — профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики ФЭФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры уголовного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент

Шматко А. Д. — директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, профессор Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>.

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10.

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ЭЛ № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна.

Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T))

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”,

свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для “Administrative Consulting”).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, 2024

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024

© Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Воробьева П. Д., Машаро Т. С. Взрослые знают лучше? Оценка эффективности программ социализации подростков* Научный руководитель: Русакова Майя Михайловна , канд. соц. наук	6
2.	Грищенко М. В. Характеристика личности лица, совершающего семейно-бытовые насильственные преступления Научный руководитель: Шепелева Светлана Витальевна , канд. юрид. наук, доцент	15
3.	Доронина П. Н. Разработка стратегии PR-деятельности предприятия как фактор рыночного успеха (на примере рынка сантехнической продукции) Научный руководитель: Куклина Евгения Анатольевна , д-р экон. наук, профессор	21
4.	Зуйкова А. С. Смертная казнь в России: «за» и «против» Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна , канд. юрид. наук, доцент	30
5.	Кочарян К. А., Байрамова Р. О. Проблема оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ Научный руководитель: Рыбкина Ольга Сергеевна , канд. полит. наук, доцент	44
6.	Кочурова О. С. Скрытое хищение активов как один из видов корпоративного мошенничества Научный руководитель: Алексеев Антон Александрович	58
7.	Мосеева Ю. А. Конрафакт в ИТ: проблемы и перспективы Научный руководитель: Гетман Анастасия Геннадьевна , канд. экон. наук, доцент	67
8.	Наумов Д. М., Павленко А. А., Иваничева Е. Д. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии Научный руководитель: Кобзева Елена Васильевна , канд. юрид. наук, доцент.....	75
9.	Павлюченко Е. Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: совершенствование законодательной регламентации Научный руководитель: Дронова Татьяна Николаевна , канд. юрид. наук, доцент.....	87
10.	Соболева А. А. Организация работы с обращениями граждан в РФ: проблемные аспекты (на примере Администрации Калининского района Санкт-Петербурга) Научный руководитель: Тулупьева Татьяна Валентиновна , канд. психол. наук, доцент	96
11.	Щеглова А. К. Дискриминация по признаку образовательного учреждения при приеме на работу: отдельные правовые проблемы Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна , канд. юрид. наук, доцент	105

* VII Международный Невский форум «Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения», 21–23 июня 2023 года, Санкт-Петербург. Выступление с докладом на секции: «Повестка социального неравенства в современном мире глазами молодых исследователей».

CONTENTS

1.	Polina D. Vorobeva, Taisiya S. Masharo Do Adults know better? Evaluating the Effectiveness of Adolescent Socialization Programs* Academic Supervisor: Maya M. Rusakova , PhD of Sociological Sciences.....	6
2.	Maria V. Grishchenko Characteristics of the personality of a person committing domestic violent crimes Academic Supervisor: Svetlana V. Shepeleva , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	15
3.	Polina N. Doronina Developing the Strategy of PR-Activities of the Enterprise as a Factor of Market Success (on the Example of the Market of Sanitary Products) Academic Supervisor: Evgeniya A. Kuklina , Doctor of Economics, Professor	21
4.	Anna S. Zuikova Death penalty in Russia: pros and cons Academic Supervisor: Oksana I. Lepeshkina , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	30
5.	Karina A. Kocharyan, Rena O. Bayramova The Issue of Assessing the Effectiveness of the Activities of the Senior Officials of the Constituent Entities of the Russian Federation Academic Supervisor: Olga S. Rybkina , PhD of Political Sciences, Associate Professor	44
6.	Olga S. Kochurova Concealed Embezzlement of Assets as a Type of Corporate Fraud Academic Supervisor: Anton A. Alekseev	58
7.	Iuliia A. Moseeva Counterfeiting in Information Technology: challenges and prospects Academic Supervisor: Anastasia G. Getman , PhD in Economics, Associate Professor.....	67
8.	Dmitry M. Naumov, Alena A. Pavlenko, Elizaveta D. Ivanicheva The specifics of applying the norms on necessary defense in cases of domestic violence Academic Supervisor: Elena V. Kobzeva , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	75
9.	Elena Y. Pavlyuchenko Criminal liability for forgery, production or circulation of counterfeit documents, state awards, stamps, seals, forms: improvement of legislative regulation Academic Supervisor: Tatyana N. Dronova , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	87
10.	Anastasiya A. Soboleva Organization of Work with / Processing Citizens' Appeals in the Russian Federation: Problematic Aspects (on the example of the Kalininsky District Administration of St.Petersburg) Academic Supervisor: Tatiana V. Tulupysheva , PhD of Psychological Sciences, Associate Professor	96
11.	Anna K. Shcheglova Discrimination on the Basis of Educational Institution in Employment: Specific Legal Problems Academic Supervisor: Oksana I. Lepeshkina , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	105

* VII International Nevsky Forum “Russia’s role in the formation of a multipolar world: challenges, opportunities, prospects, management decisions”, June 21–23, 2023, Saint Petersburg. Presentation at the section: “The agenda of social inequality in the modern world through the eyes of young researchers”.

Взрослые знают лучше? Оценка эффективности программ социализации подростков*

Воробьева Полина Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: vpd.polina@gmail.com.

Машаро Таисия Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет психологии (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 2-го курса бакалавриата;
e-mail: Tmasharo@bk.ru.

Научный руководитель:

Русакова Майя Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, научный руководитель Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат социологических наук;
e-mail: m.rusakova.spbu.ru.

Аннотация

В статье рассматривается процесс социализации подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в подростковых центрах, созданных в рамках проекта Федерального центра развития программ социализации подростков. Целью данной работы является представление результатов проведенного социологического исследования по оценке программ, представляющих новую концепцию увеличения осведомленности о возможных методах организации подростковых пространств. Также проанализированы «белые пятна», снижающие эффективность этих программ, на основе чего приведены рекомендации по созданию новых из них. Для развития федеральной программы была проанализирована 141 программа, направленная на социализацию подростков. В исследовании используются такие методы, как контент-анализ и экспертная панель. В ходе работы было выявлено, что существенное влияние на качество и эффективность программ социализации оказывает неравенство и эйджизм по отношению к подросткам со стороны специалистов-разработчиков. Теоретическая модель исследования включает в себя теорию Р. Ольденбурга о «третьем месте».

Ключевые слова: третье место, подростки, социализация, трудная жизненная ситуация, социальное неравенство, эйджизм.

Do Adults know better? Evaluating the Effectiveness of Adolescent Socialization Programs**

Polina D. Vorobeva, Saint Petersburg State University, Faculty of Sociology (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: vpd.polina@gmail.com.

* VII Международный Невский форум «Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения», 21–23 июня 2023 год, Санкт-Петербург. Выступление с докладом на секции: «Повестка социального неравенства в современном мире глазами молодых исследователей».

** VII International Nevsky Forum “Russia’s role in the formation of a multipolar world: challenges, opportunities, prospects, management decisions”, June 21–23, 2023, Saint Petersburg. presentation at the section: “The agenda of social inequality in the modern world through the eyes of young researchers”.

Taisiya S. Masharo, Saint Petersburg State University, Faculty of Psychology (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: Tmasharo@bk.ru.

Academic Supervisor:

Maya M. Rusakova, Saint Petersburg State University, Scientific Director of the Sociological Clinic of Applied Research at St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Sociological Sciences;
e-mail: m.rusakova.spbu.ru.

Abstract

The article deals with the process of socialization of teenagers in difficult life situations in teenage centers established within the framework of the project of the Federal Center for the Development of Adolescent Socialization Programs. The purpose of this paper is to present the results of the conducted sociological research on the evaluation of the programs presenting a new concept of increasing the awareness of possible methods of organizing adolescent spaces. The author also analyzes the “blind spots” reducing the effectiveness of these programs. Based on this analysis the paper suggests some recommendations for further elaborating such programs. 141 programs aimed at socialization of teenagers were analyzed to develop the federal program. The study employs such methods as content analysis and expert panel. The research has revealed that inequality and ageism towards adolescents on the part of expert developers has a significant impact on the quality and the effectiveness of socialization programs. The theoretical framework of the study includes R. Oldenburg’s theory of the “third place”.

Keywords: third place, adolescents, socialization, difficult life situation, social inequality, ageism.

По данным официальной статистики Российской Федерации за 2021 г., количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, насчитывает 464 тыс.;¹ детей-инвалидов — около 704 тыс.;² детей, проживающих в малоимущих семьях, — около 6 млн;³ детей-жертв насилия — примерно 6 тыс.;⁴ детей, находящихся в конфликте с законом, — 29 тыс.⁵ Более того, доля малоимущих семей, имеющих хотя бы одного ребенка,

¹ Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства: Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, человек // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

² Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства: Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

³ Семейная политика детсвосбережения: Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴ Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности: Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи из них: супруга, сына, дочери // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

⁵ Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 09.08.2023).

составляет около 80% от всех малоимущих семей в стране⁶. Вышеперечисленные категории детей, согласно Федеральному закону от 24.07.1998 №124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», являются находящимися в трудной жизненной ситуации (далее — ТЖС)⁷. Их количество свидетельствует о необходимости создания и развития полезных и устойчивых социальных программ для детей и подростков, направленных на помощь в социализации.

Одним из способов повышения полезности и качества таких программ может выступить вовлечение детей и подростков в создание социальных программ путем участия в принятии решений, затрагивающих их интересы и потребности. Данной теме посвящено немало зарубежных исследований [4, 6, 9, 10]. Несмотря на большие трудности, связанные с осуществлением практик участия детей, зарубежный опыт позволяет утверждать, что их участие в принятии решений имеет хоть и краткосрочный, но позитивный эффект. Основным препятствием к подтверждению наличия долгосрочных позитивных результатов является отсутствие лонгитюдных исследований, посвященных данной теме [9]. Так, в исследовании G. G. Van Bijleveld, C. W. M. Dedding, Bunders Aelen в качестве позитивных краткосрочных эффектов от участия в принятии решений называются поднятие самооценки детей, приобретение ими чувства контроля и собственной значимости. Авторы также утверждают, что, «услышав» мнение детей, специалисты будут принимать более эффективные и точные решения. Напротив, если дети ощущают, что специалисты не выслушивают их, у них развивается чувство беспомощности, фрустрации и разочарования, а также снижается самооценка [10]. В статье Ten Brummelaar M. D. C. [et al.] утверждается, что другими отрицательными эффектами отсутствия практики участия становятся эмоциональные и поведенческие проблемы, связанные с демонстрацией противоположного поведения, и увеличение пассивности детей [9]. В исследовании M. Garcia-Quiroga, I. S. Agoglia подробно описаны последствия повышение субъектности детей-участников [4]. Авторы предлагают рассмотреть новые способы их участия. Так, детей можно привлекать на этапе разработки дизайна исследований в качестве консультантов, так как они являются экспертами собственного опыта. Их привлечение может повысить качество исследований и, как следствие, углубить социальные программы, создаваемые согласно доказательному подходу.

Говоря о российском опыте, стоит упомянуть об утвержденной Указом Президента от 01.06.2012 № 761 «... Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в которой присутствует соответствующий раздел, направленный на расширение участия детей. Основываясь на данных мониторинга реализации данной стратегии и авторском исследовании, И. Е. Калабихина утверждает, что современные эффективные практики, существующие в России, могут включать в себя один из трех этапов развития участия детей в принятии решений: дети как пассивные участники мероприятий; дети как со-разработчики и со-оценщики мероприятий; дети как инициаторы мероприятий. Однако абсолютное большинство программ реализуют только первый этап участия [1, с. 37–38].

Участвующий подход является одним из подходов к изучению детства в рамках новой социологии детства. Он в первую очередь утверждает принцип участия детей в собственной жизни, в принятии важных решений, свободного выражения собственного мнения и необходимости консультаций у самих детей, когда принимаются решения, касающиеся их жизни. Подход предполагает передачу исследовательских возможностей детям — социальной группе, которая обычно подвергается социальному исключению. Дети подвергаются эйджизму (или эдалтизму) — специфической дискриминации со стороны взрослых

⁶ Семейная политика детство-бережения: Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16(18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

⁷ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

из-за «малолетства», что может быть выражено в лишении равных прав, доступа к ресурсам или участию в принятии решений [2]. Важно, что такая дискриминация оказывается не только умышленной, но и неосознанной, основанной на желании защитить детей «от самих себя», так как ввиду небольшого жизненного опыта они не способны предугадать последствия своих действий. Другой причиной становится предположение, что дети не имеют должного опыта и компетенций, а потому нуждаются в строгих правилах. Устоявшийся порядок вещей может измениться благодаря серьезному отношению к их компетенциям и опыту. Создание же условий, при которых дети будут свободно обмениваться мнением, позволит им организовывать собственную жизнь [3].

Исходя из этого, использование участующего подхода при создании программ социализации подростков может повлиять на их качество и эффективность. Как следствие, факт применения участующего подхода расценивается как критерий для оценки качества программ. При участии Федерального центра развития программ социализации подростков⁸ (далее — ФЦ РПСП) по всей стране начали создаваться и развиваться подростковые центры, основной целью которых является поддержка процесса социализации подростков, находящихся в ТЖС. Для качественной работы таких центров необходимо в том числе тиражировать программы, эффективность которых уже доказана. Тиражирование удачного опыта позволит не тратить дополнительное время и ресурсы на уже проделанную работу, а также оказать помощь большему количеству нуждающихся. Подростковые центры, наполненные качественными эффективными программами, будут соответствовать концепции «третьего места», предложенной Р. Ольденбургом, и способствовать процессу социализации подростков, а также их участию в принятии решений. Однако сейчас недостаток информации о действующих в стране социальных программах, а также отсутствие критериев для их оценки являются серьезным препятствием для активной реализации центров.

МЕТОДОЛОГИЯ

Концепцию «третьего места» впервые ввел Ольденбург, раскрыв значение этого словосочетания в книге «The Great Good Place». Эта концепция описывает места, в которых люди находятся вне дома и работы, которые являются «первым» и «вторым» местами для человека соответственно. «Третьим местом» чаще всего выступают общественные места (кафе, парк, бар и др.), свободные от рамок рутины и обладающие некоторыми ключевыми особенностями. В «третьих местах» часто существует уравнивающая атмосфера, в которой для посетителей не имеет значение экономический статус друг друга, так что место остается доступно для всех, вне зависимости от их социального статуса. Внутри подобного социального пространства можно самостоятельно регулировать время пребывания, исходя из собственных желаний. Особое внимание Ольденбург уделяет критерию локальности: локация должна быть в шаговой доступности от дома или работы. Главным желанием людей, посещающих такие места, является удовлетворение потребности в неформальном общении, так что целью «третьего места» будет создание возможности общаться [7].

Находящиеся в ТЖС подростки испытывают сложности в социализации в рамках «первого» и «второго» мест: зачастую они не могут уединиться из-за отсутствия собственной комнаты или преодолеть трудности с помощью семьи из-за плохой внутренней ситуации, о чем пишут М. Kashina, S. Tkach [5]; в образовательных учреждениях их социальная уязвимость повышается, что мешает социальной адаптации. При этом доступ

⁸ Начинает работу Федеральный центр развития программ социализации подростков // ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». — URL: <https://fcprc.ru/news/nachinaet-rabotu-federalnyj-tsentr-razvitiya-programmsotsializatsii-podrostkov/> (дата обращения: 04.09.2023).

как в государственные, так и в частные учреждения дополнительного образования вызывает у подростков в ТЖС сложности: они могут иметь травматичный опыт обращения за помощью в государственные учреждения, что препятствует повторной попытке получить поддержку, а финансовые трудности не позволяют обратиться к частным специалистам. Напротив, многие существующие подростковые центры создавались как низкопороговые, посетить которые возможно на безвозмездной основе и в добровольном порядке, что согласуется с концепцией «третьего места»^{9, 10}. Другим отличием идеи этого места для подростков от ранее перечисленных учреждений являются разнообразие по возрасту и увлечениям среди посетителей, самостоятельная организация досуга и наличие модераторов-сверстников. Благодаря комбинации вышеперечисленных признаков внутри подобных пространств существует возможность эффективного исполнения программ социализации подростков в ТЖС, так как именно в «третьих местах» общая неформальная обстановка помогает в стабильной атмосфере столкнуться с повседневными ситуациями, участие в которых способствует повышению навыков социализации.

Основной целью исследования стала оценка программ социализации подростков. В случае получения программой высокой оценки ее можно было определить как качественную программу социализации, пригодную к тиражированию. Первично для осуществления цели исследования необходимо было выделить программы для последующего анализа. Следующей задачей стало создание критериев оценки программ социализации подростков в ТЖС, которые были разработаны в соответствии с научно-доказательным подходом. Сущность данного подхода заключается в том, что перед реализацией программ разработчикам необходимо изучить научные теории и тематические исследования о решаемой проблеме, выраженные в точных определениях, статистических данных и опыте других специалистов [7]. Так, научно-доказательный подход способствует формированию научной культуры в сфере создания социальных программ, выявлению неточностей и отслеживанию ошибок, допускаемых в ходе их разработки, а также позволяет разрабатывать устойчивые, эффективные программы, которые возможно тиражировать. В описываемом исследовании в основу созданных критериев оценки легли анализ специализированной литературы и мнения экспертов. Наконец, на основе оценки выбранных программ исследовательская группа составила прототип базы данных программ социализации, пригодных для реализации в подростковых центрах. Дополнительно необходимо было разработать рекомендации для дальнейшей деятельности заказчика.

Дизайн исследования предполагал использование двух основных методов – контент-анализ программных документов и дискуссионную экспертную панель.

Посредством контент-анализа программных документов была произведена оценка программ социализации подростков. В общей сложности была исследована 141 программа из 41 региона страны. Они являлись участниками Всероссийского конкурса программ социализации¹¹, проводимого ФЦ РПСП, или же были найдены исследователями самостоятельно. Единицами анализа стали содержательные разделы программных документов, например, цель, задачи, необходимые для реализации ресурсы и т. д. При их подсчете учитывался не только факт наличия раздела, но и степень его описания.

Вторым методом выступала экспертная панель, проведенная в рамках форума «Подростки 360» в Москве. Она была посвящена теме низкой эффективности действующих программ социализации. Ее участниками стали специалисты, работники коммер-

⁹ Подростковый центр «Наша территория». — URL: <https://vk.com/public218835988> (дата обращения: 04.09.2023).

¹⁰ Центр социализации детей и подростков «#Я_ДОМА». — URL: <https://vk.com/idorabelgorod> (дата обращения: 04.09.2023).

¹¹ Всероссийский конкурс программ социализации // ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». — URL: <https://fcprc.ru/news/33345/> (дата обращения: 24.08.2023).

ческих и некоммерческих организаций, а также уполномоченные по правам ребенка различных регионов. Эксперты были отобраны научным руководителем исследования и предварительно согласованы с заказчиком из членов общественного и экспертного совета при уполномоченном по правам ребенка. Примечательно и то, что в панельной дискуссии принимали участие сами подростки — члены Детского совета при уполномоченном по правам ребенка.

На основании результатов проведенного социологического исследования был сделан вывод о преимущественно низком качестве существующих программ социализации. Исследовательская группа выдвинула гипотезу, в которой одной из причин неэффективности разработки программ называется эйджизм по отношению к подросткам. Для верификации этой гипотезы был проведен дополнительный контент-анализ программных документов, чтобы сконструировать усредненный образ специалиста-разработчика. На данном этапе контент-анализа единицей счета выступала информация о специалисте: демографические характеристики, уровень и профиль образования, факт прохождения курсов повышения квалификации и переподготовки и стаж.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим результаты анализа наиболее значимых частей программ: ресурсной базы, целей и задач. Подробное описание ресурсов позволило более точно определить потенциал программы к тиражированию, а анализ целей программ — оценить их в контексте изначальных целей и определить меру их достижения.

Описание ресурсной базы программ делилось на три смысловые части: материально-техническую базу, трудовые и информационные ресурсы. Полное описание ресурсной базы в программах встречалось редко — только в 13% из них. Реже других видов ресурсов была описана материально-техническая база: описание специальных инструментов, материалов или помещений, необходимых для осуществления программы. Ее описание присутствовало у 53% программ.

Описание трудовых ресурсов встречалось заметно чаще: более чем в трех четвертях программ (77%). Для реализации требовались специалисты разных областей знаний с высоким уровнем образования, и только 2% программ для этого не требовали специалистов особой квалификации. К реализации программ редко привлекались волонтеры — это было отмечено лишь в 18% из них. Можно заключить, что большинство программ имели форму организованного досуга и, как следствие, четкую иерархию: взрослый (педагог, психолог и т. д.), ребенок (участник). Напротив, будучи участниками программ, волонтеры-сверстники могли бы помочь представителям целевой группы социализироваться, а возрастное равенство между участниками и организаторами-волонтерами — приблизить программы к концепции «третьего места», свободному общению и обмену мнениями.

Информационные ресурсы программ были описаны в 81% случаев. К информационным ресурсам исследовательская группа относила как публикацию программного документа в открытом доступе, так и наличие сайта или группы в социальной сети. Первое происходило достаточно редко и было отмечено в 43% программ. Низкая открытость информации создает барьеры для обмена профессиональными знаниями и тиражирования качественных программ. Более того, это не дает участникам-подросткам равный доступ к информации, что препятствует их полноценному участию в принятии решений.

Собственный сайт или группа в социальной сети были у 74% проанализированных программ. Данные информационные ресурсы, как правило, используются в качестве дополнительной отчетности реализации: в группах публиковались фото- и видеоотчеты

о проведенных мероприятиях. В них распространялись также дополнительные тематические материалы и материалы от партнеров. Вследствие этого группы в социальных сетях не становятся площадками для обсуждения с целью улучшить и изменить программы социализации. Диалог между организаторами и целевой аудиторией не выстраивается.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ ПРОГРАММ

Цели программ оценивались по шкале от 0 до 2 (где 0 обозначало полное несоответствие аспекту, 1 — частичное, а 2 — полное) с точки зрения конкретности (однозначно ли определено направление деятельности программы, а достижение ощутимых результатов укладываются в определенные сроки), достижимости, измеримости, приемлемости (учитываются ли потребности и интересы основных групп влияния), контролируемости (есть ли возможность своевременно получить информацию о движении к достижению цели и вовремя устранить отклонения в этом движении). Данные аспекты позволили понять, насколько программа была проработана, и определить, что чаще всего упускалось при ее описании.

Были получены следующие средние оценки по каждому аспекту целей программ: конкретность — 1,4; достижимость — 1,3; измеримость — 1,1; приемлемость — 1,6; контролируемость — 1,2. Такие значения свидетельствуют, что в среднем проанализированные программы лишь частично соответствуют каждому из аспектов. В них систематически отсутствовало описание важных частей программы, необходимых для процесса тиражирования. Например, критерии эффективности были описаны в 39% случаев. Количественные критерии эффективности были в основном направлены на учет посещаемости. Редко встречалось описание методики программ социализации, которая задает формы работы в рамках программы и обозначает, кто является необходимым специалистом для ее проведения. Описание этой части встречалось только в 57% программ. Высокая субъективность классификации методов, а также смешение методик, форм работы и социальных технологий между собой являются основными трудностями, возникшими при описании данной части программ.

Менее чем каждая пятая анализируемая программа была оценена на высший балл по каждому приведенному аспекту цели (16%). Их можно охарактеризовать как хорошо проработанные и готовые к дальнейшему тиражированию. Остальные программы не могут тиражироваться в исходном виде, так как нельзя быть уверенными в их качестве и устойчивости. Они нуждаются в доработке со стороны экспертов. Наряду с этим с целью повысить качество программ и упростить процесс их анализа на экспертной панели было предложено разработать национальные стандарты для описания практик, их анализа и оценки.

Таким образом, проанализированные программы были недостаточно проработаны, и лишь меньшинство из них являлись программами с доказанной эффективностью. Они имели невысокую оценку качества. Другим выводом экспертной панели стало понимание, что существующие программы социализации в большинстве своем являются неэффективными. В ходе экспертной панели эксперты обратили внимание, что для повышения качества и актуальности программ необходимо услышать часто неучтенное мнение целевой аудитории, на которую эти программы рассчитаны (мнение подростков).

УСРЕДНЕННЫЙ ОБРАЗ РАЗРАБОТЧИКА

Основным ограничением для данной части исследования стала низкая открытость информации о разработчиках программ: только в 24% информация не ограничивалась именем и занимаемой должностью специалиста, и лишь в 14% из них информация была достаточной для понимания уровня и квалификации специалистов.

Представленные для анализа программы были разработаны 263 различными специалистами. Чаще разработчиками выступали женщины (94% случаев). Как правило, программы разрабатывались авторским коллективом из двух женщин-специалистов в соавторстве.

Среди упомянутых разработчиков только для 80 специалистов была предоставлена дополнительная информация. В частности, данные об уровне образования были предоставлены для 58% из них. Чаще всего они имели высшее образование, без дополнительной информации, являлось ли оно профильным. Во многих случаях специалисты проходили курсы профессиональной переподготовки, что могло свидетельствовать о непрофильности их исходного высшего образования. Средний профессиональный стаж специалистов равнялся 14,2 года. Это говорит о том, что специалисты-разработчики — не молодые, а опытные. Только в одной программе к разработке был привлечен школьник в качестве волонтера-организатора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность проблемы социализации подростков, находящихся в ТЖС, не вызывает сомнения. Подводя итоги, можно сказать, что с концепцией «третьего места», предлагающей создание площадок для неформального равного общения, решать существующие проблемы можно с большей эффективностью. Полученные данные говорят о том, что разрабатываемые подростковые центры нуждаются в наполнении качественными и эффективными программами социализации, чтобы полностью гарантировать повышение успеха в оказании помощи. Недостаток информации о готовых к тиражированию программах, а также необходимость их оценки стали исходной точкой для осуществления исследования, но также этот недостаток стал некоторым ограничением для анализа.

По результатам исследования выяснилось, что существующие программы социализации подростков, находящихся в ТЖС, часто имеют низкое качество. Их эффективность и соответствие запросам целевой аудитории может вызывать сомнения: для тиражирования подходит менее одной пятой части. Остальные программы скорее нуждаются в грамотной доработке со стороны специалистов. Осуществить доработку можно различными способами: например, привлечь для работы над существующими программами внешних специалистов-менторов, создать программы повышения квалификации для специалистов-разработчиков. Мы видим, что данное направление исследований имеет почву для развития.

В ходе исследования было выявлено, что существенным барьером для систематизации и оценки существующего опыта стало отсутствие единой структуры содержания программ и субъективное восприятие важности различных частей программ, а также отсутствие единых стандартов оценки их результатов. По мнению исследовательской группы, в единую структуру должны входить следующие разделы: ресурсная база (материально-техническая, информационная, трудовая), описание целевой группы / групп, цели и задачи, методология (социальные технологии, тип деятельности, методики и формы), ожидаемые и полученные результаты, критерии оценки полученных результатов. Тем не менее структуры на данный момент не существует, как нет и опубликованного шаблона, по которому было бы возможно создание.

Особенностью дизайна стал анализ программных документов, что наложило собственные ограничения на понимание поля проблемы. Из этого следует, что одно из направлений дальнейших исследований — это изучение уже проанализированных программ посредством качественных социологических методов, например, интервью с разработчиками или наблюдение за процессом реализации программ. В изучаемой

сфере недостаточно комплексных данных. Наряду с эйджизмом в среде разработчиков можно обнаружить и другие проблемы, препятствующие эффективности и полезности программ.

Наконец, хочется повторно отметить, что подтвердилась основная гипотеза исследования: для повышения эффективности программ необходимо учитывать мнение подростков.

Литература

1. Калабихина И. Е. Развитие процесса участия детей в России: к итогам реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф., 09–11 октября 2019 г. — Владивосток : Астерион, 2019. — С. 35–40.
2. Либель М. Эдалтизм и дискриминация детей по возрастному признаку // Защита детей от дискриминации : междисциплинарное учебное пособие. — Tartu : University Press of Estonia, 2014. — С. 127–153.
3. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник. — М. : Российское общество социологов, 2018. — 638 с.
4. Agoglia I. S., Garcia-Quiroga M. Too Vulnerable to Participate? Challenges for Meaningful Participation in Research with Children in Alternative Care and Adoption // International Journal of Qualitative Methods. — 2020. — Т. 19. — Р. 1–11.
5. Kashina M. Fatherhood Escape as a Significant Feature of the Gender Contract of Russian Men // International Journal of Sociology and Social Policy. — 2020. — Р. 1058–1071.
6. McPherson L. [et al.]. What Does Research Tell Us about Young People’s Participation in Decision Making in Residential Care : a Systematic Scoping Review // Children and Youth Services Review. — 2021. — Т. 122. — Р. 105–199.
7. Oldenburg R. The Great Good Place: Cafe, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day. — New York : Paragon House, 1989. — 372 p.
8. Soheil D., Zarghi N. Evidence-Based Social Sciences: a New Emerging Field // European Journal of Social Science Education and Research. — 2018. — № 5(2). — Р. 207–211.
9. Ten Brummelaar M. D. C. [et al.]. Participation of Youth in Decision-making Procedures during Residential Care : a Narrative Review // Child & Family Social Work. — 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 33–44.
10. Van Bijleveld G. G., Dedding C. W. M., Bunders-Aelen J. F. G. Children’s and Young People’s Participation within Child Welfare and Child Protection Services : a State-of-the-art Review // Child & Family Social Work. — 2015. — Т. 20. — №. 2. — С. 129–138.

Для цитирования:

Воробьева П. Д., Машаро Т. С. Взрослые знают лучше? Оценка эффективности программ социализации подростков // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 1 (25). – С. 6–14.

Характеристика личности лица, совершающего семейно-бытовые насильтственные преступления

Грищенко Мария Вадимовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 2-го курса магистратуры;
e-mail: mgrischenko-22@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Шепелева Светлана Витальевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности семейно-бытовых насильтственных преступлений и факторы, влияющие на появление склонности к таким действиям. Целью работы поставлен анализ характеристики личности совершающего насилие в быту и выявление возможных путей предупреждения таких преступлений. В статье исследованы биологические, социальные, морально-духовные признаки и психические особенности личности бытового насильника, внесены предложения по предупреждению и профилактике семейно-бытовых насильтственных преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, мотив преступления, насильтственное семейно-бытовое преступление, механизм преступного поведения.

Characteristics of the Personality of a Person Committing Domestic Violent Crimes

Maria V. Grishchenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: mgrischenko-22@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Svetlana V. Shepeleva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Abstract

The article examines the features of domestic violent crimes and the factors influencing the emergence of propensity to such actions. The aim of the work is to analyze the characteristics of the personality of the perpetrator of domestic violence and identify possible ways to prevent such crimes. The article investigates the biological, social, moral and spiritual signs and mental features of the personality of a domestic abuser, and makes suggestions concerning the prevention and the prophylaxis of domestic violent crimes.

Keywords: personality of the offender, motive of crime, violent domestic violence, mechanism of criminal behavior.

Практически во всех странах мира так или иначе отмечается наличие высокого уровня семейно-бытового насилия, что относится в том числе и к России. Для анализа рассмотрим количественные показатели, представленные в официальной отчетности о тяжких и особо тяжких преступлениях за 2015–2021 гг., которые совершились на почве бытовых и семейных отношений. Исходя из существующих данных, можно отметить плавное ежегодное снижение этого показателя с 4257 в 2015 г. до 2 807 в 2020 г. (–34,1%); однако в 2021 г. показатели возросли — 4516 (+60,9%).

С января по декабрь 2022 г., согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в России было зарегистрировано 69 257 (–7,1%) преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46 592 преступления — в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет значительный удельный вес — 67,3%. Семейно-бытовых преступлений в отношении женщин зарегистрировано 34 189 (73,4%), в отношении несовершеннолетних — 2331 (5%) [12].

Насильственные преступления в семье можно назвать одним из показателей состояния нравственного здоровья не только граждан страны, но и правовой системы общества. Особенность домашнего насилия заключается в его ограничении семейными рамками. К сожалению, женщины, часто не заявляют в правоохранительные органы, когда в их отношении совершается насилие, и стараются скрыть жестокое поведение обидчика для сохранения целостности семьи [1, с. 104]. Так, по данным аналитического обзора ВЦИОМ, 53% россиян считают, что люди, которые сталкиваются с насилием, обычно скрывают (замалчивают) произошедшее и не обращаются за помощью, 50% опрошенных согласны с тем, что публичные заявления о насилии разрушают традиционные ценности, такие, как семья, верность, любовь¹.

Отмечается порочная практика по раскрытию данных преступлений, так как жертвы чаще всего молчали о наличии такого насилия, не просили о помощи, а соответственно возбуждению уголовного дела подлежала лишь малая доля реальных деяний. По мнению Н. А. Головановой, правоохранительные органы своими действиями (или бездействием) формируют искусственную латентность насильственных преступлений, в том числе семейно-бытовой насильственной преступности [4, с. 117].

Иначе говоря, мнение исследователя можно представить как утверждение о том, что при обнаружении признаков преступления соответствующие органы не уделяют этому вопросу значимого внимания чаще всего по причине невнесения таких данных в статистику, зачастую даже отговаривают от подачи заявления.

Несмотря на явные признаки существования данной проблемы с точки зрения медицины, в том числе психиатрии, и юриспруденции, она долгие годы фактически игнорировалась. Эта проблема еще не до конца изучена как социологами и психологами, так и правоведами, так как начала исследоваться с точки зрения науки относительно недавно [13, с. 15].

Также практически полностью отсутствовали профилактические программы в данной области. Относительно недавно возникли юридические службы защиты граждан, а также специализированные лечебные учреждения. Среди них можно выделить несколько примеров учреждений, занимающихся оказанием психологической и юридической помощи, а также предоставлением жилья женщинам, в том числе матерям с детьми, пострадавшим от домашнего насилия: центр для женщин «АННА» (созданный в 1993 г. в Москве); проект «Мадина» чеченской правозащитной организации «Женщины за развитие», оказывающей помощь женщинам на Кавказе с 2002 г.; общественный комитет «Колыбель» в городе Иваново (создан в 2005 г.); крупнейший из российских кризисных центров

¹ Аналитический обзор «Насилие. Безнаказанность. Возмездие?» / Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analyticheskii-obzor/nasilie-beznakazannost-vozmezdie> (дата обращения: 24.12.2023).

«Кризисный центр помощи женщинам и детям» (начал работу в 2014 г. в Москве); Общероссийская ассоциация женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений» (созданная в 1993 г.) — единственная в России организация, предоставляющая юридическое сопровождение для пострадавших от домашнего насилия на всей территории страны.

В Санкт-Петербурге созданы специальные отделения и службы, относящиеся к структуре государственных учреждений социального обслуживания. Такие организации в качестве основных задач своей деятельности имеют профилактику семейно-бытового насилия, а также оказание социальной помощи лицам, находящимся в тяжелом социальном положении или являющимся жертвами различного вида насилия.

К примеру, существующая в Санкт-Петербурге региональная общественная организация «ИНГО. Кризисный центр для женщин», основанная в 1992 г., оказывает помощь совершеннолетним женщинам, столкнувшимся с различными формами бытового насилия.

К семейно-бытовым насильственным преступлениям относятся: совершение насильственных преступлений в виде причинения физического вреда различной степени тяжести, действия сексуального характера, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Эти преступления отличаются от других видов насильственных действий следующими особенностями: они происходят на конкретной территории, связанной с местом проживания людей, состоящих в семейных, родственных отношениях (дом, квартира, дача); они зачастую связаны с конфликтной ситуацией, либо длительной, либо единовременной; в большинстве своем они совершаются, когда человек находится под воздействием алкоголя или наркотиков.

Сегодня исследователи выделяют четыре формы «насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере: половое, психическое, физическое и экономическое» [5, с. 133]. И каждая из этих форм включает в себя обязательный элемент — характеристику личности преступника.

Изучение факторов, влияющих на формирование личности преступника и самого механизма такого формирования, необходимо для понимания мотивов и принципа совершения преступления с целью его предотвращения.

Изучение личности лица, совершившего противоправное деяние, будет способствовать: профилактике и предупреждению преступлений на бытовой почве, приведших к насилию, формированию механизмов защиты лиц, ставших жертвами бытового насилиника, а также более эффективному «расследованию и раскрытию преступления» [2, с. 21]. Рассмотрение данного вопроса находит отражение в трудах Луизы Ф. Пуш. Также проводятся многочисленные исследования, в том числе по изучению проблем домашнего насилия, в СПбГУ, а именно мониторинг правоприменительной практики противодействия домашнему насилию.

Человека, совершившего преступное деяние, в социуме называют «преступником» или же, согласно юридической терминологии, в зависимости от процессуального статуса — «обвиняемым / подозреваемым» (при отсутствии прямого доказывания вины), или «осужденным» (при установлении факта совершения преступления судом).

Личность же преступника состоит из отдельных компонентов, имеет свою структуру, признаки и отличительные черты, в которую входят «психологические особенности, его духовные и нравственные ценности, интеллектуальные свойства» [10, с. 470–471].

Склонность к преступлению определяется развитием личных качеств индивида. На это развитие в первую очередь влияет семья: если семья неблагополучная, ребенок будет склонен к совершению преступлений. На второе место следует поставить среду общества. На третьем месте будет его поведение в конфликтной ситуации: сможет ли индивид

овладеть своими эмоциями или даст волю агрессии. Обычно преступник обладает агрессивностью, предвзятостью в оценке происходящего, жестокостью, импульсивностью и самоуверенностью.

Результаты исследований социально-демографической характеристики личности преступников в сфере семейно-бытовых насилиственных деяний свидетельствуют о следующем: подавляющее большинство семейно-бытовых преступлений совершаются мужчинами (75% от количества всех семейно-бытовых преступлений) [11, с. 375].

Значительное преобладание преступников-мужчин можно обусловить психофизическими особенностями мужчин и женщин, а также спецификой их социальных ролей. По традиции мужчины в большей степени ориентированы на агрессивное поведение и насилие. Биолого-эволюционный подход, основанный на теории естественного отбора Ч. Дарвина и принципе полового диморфизма, широко используется для объяснения склонности мужчин к насилиственному поведению. В соответствии с этими взглядами в процессе эволюции у разных полов установились разные характеристики. У мужчин они включают в себя физическую силу, конкурентоспособность, самостоятельность и ориентацию на решение проблем. У женщин же преобладают пассивность, склонность к сотрудничеству, эмоциональная зависимость и забота [7].

Большую роль в определении признаков семейно-бытового преступника играют социальные признаки, такие, как образование, род занятий, семейное положение и социальный статус. Зачастую бытовые насилиственные действия в отношении супругов, сожителей, родственников, несовершеннолетних детей совершают мужчины со средним или средним специальным образованием. Низкий уровень образования и культуры, отсутствие постоянного заработка влекут за собой низкий уровень благосостояния, который влияет на психоэмоциональное состояние человека, вызывая у него негативные эмоции и стремление выплеснуть их на близких.

Данные факторы подтверждаются следующими статистическими данными. Среди осужденных за внутрисемейное насилие высшее образование имели только 5,5%; незаконченное высшее — 2,5%; среднее специальное — 21,0%; среднее общее — 47,2%; неполное среднее — 23,8% [11, с. 377].

Социальная характеристика виновного в совершении семейно-бытовых насилиственных преступлений обуславливается различными факторами. Непrestижный физический труд, его однообразие и истощаемость ликвидирует влечение у людей к творчеству, отнимает много физических и психических усилий, требует определенных условий для восстановления физиологических возможностей. Отсутствие таких условий компенсируется систематическим употреблением спиртных напитков с целью «снятия напряжения» после работы, что становится почти незыблевой традицией. В таких коллективах складывается специфический микроклимат, в котором царят грубость, бесактность, безнравственность, «алкогольные традиции», искаженная система ценностей, привычек, приветствуется примат насилиственного решения любых недоразумений.

Жилищные условия, проживание в отдельной квартире или доме способствуют, с одной стороны, анонимности бытовых взаимоотношений, а с другой стороны, неудовлетворенность имеющимися жилищными условиями (теснота, наличие многогочисленных родственников, проживающих вместе) толкает на совершение преступления на бытовой почве.

Следующие признаки личности семейно-бытового преступника — морально-духовное состояние и психический настрой. Морально-духовное состояние связано с нравственными принципами человека, насколько для него лично представляют ценность такие общечеловеческие ценности, как жизнь и здоровье его близкого человека, его неприкосновенность и т. д. В разные возрастные периоды жизни у человека не только происходят

физические изменения в организме, но и меняется его реакция на конфликтную ситуацию. Наличие физических недостатков и наследственных болезней способствует озлобленности и может стать одним из мотивов преступления. Выявление такой зависимости позволит более полно провести расследование и правильно квалифицировать преступление.

При характеристике личности преступника следует учитывать мотив не только совершения противоправного деяния, который включается в «юридическую конструкцию состава преступления» [3, с. 71], а также мотив, который у него сформировался до совершения преступления, что позволит проанализировать и понять, является ли совершенное преступление для конкретного индивида случайным явлением или обдуманным поступком. Мотивы такого индивида не являются чем-то застывшим, они находятся в постоянном развитии и могут меняться под воздействием обстоятельств и подвергаться большим изменениям при наступлении чрезвычайных ситуаций.

Неблагоприятный климат в семье является одним из дестабилизирующих факторов поведения индивида, способствующий семейно-бытовым насильственным преступлениям.

На основании проведенного исследования можно сформировать характерные черты и особенности личности преступника, совершающего бытовые насильственные преступления: мужчина, имеющий среднее или среднее специальное образование, безработный или имеющий непостоянный заработок, обладающий низкими нравственными принципами; основные черты его характера: эгоизм, агрессивность, пренебрежение к таким понятиям, как телесная неприкосновенность и здоровье своих родных и близких. Зачастую он обладает психическими расстройствами и у него явно прослеживается «антисоциальная направленность личности» [8, с. 78].

Таким образом, по результатам анализа характеристик личности виновного в совершении семейно-бытовых насильственных преступлений в рамках общей профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых на бытовой почве, можно согласиться с мнением О. И. Ильяновой о необходимости «проводить сотрудниками правоохранительных органов анализ дел о преступлениях и решений судов, связанных с насильственными преступлениями, протоколов об административных правонарушениях, сообщений в СМИ, жалоб и обращений граждан в органы внутренних дел, с целью определения уровня преступности в семейно-бытовой сфере» [6], а также предложить следующие мероприятия:

- вести профилактическую работу через средства массовой информации с обсуждением вопросов, связанных с предотвращением насильственных преступлений в семье, разъяснить ответственность за их совершение в соответствии с действующим законодательством, в том числе уголовным и административным;

- оказывать поддержку и обучать людей, которые могут стать жертвами семейно-бытовых насильственных преступлений, с целью предотвращения их возникновения путем создания центров бесплатной социальной и юридической помощи жертвам домашнего насилия;

- более обширно информировать общественность о наличии государственных и неправительственных организаций в регионах, оказывающих специальные социальные услуги для жертв бытового насилия.

Литература

1. Бахадиванд Ч. З., Растегари С. Правовая оценка защиты от домашнего насилия и стратегии его предотвращения с точки зрения национального законодательства и международных документов // International Law Journal. — 2022. — Т. 5. — № 1. — С. 103–109.

2. *Бискаева А. А., Яворский М. А.* Навыки и привычки как элемент характеристики личности преступника // Актуальные проблемы правоведения. — 2023. — № 1(77). — С. 21–24.
3. *Васлев Д. В.* О возможности учета мотива и цели преступления для характеристики личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. — Самара, 2021. — С. 67–73.
4. *Голованова Н. А., Гравина А. А., Зайцев О. А. [и др.]* Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. — М. : Контракт, 2019. — 211 с.
5. *Джафарова А. А.* Бытовая насилиственная преступность: отдельные криминологические проблемы // Ученые записки Казанского института МВД России. — 2020. — Т. 5. — № 2(10). — С. 131–134.
6. *Ильянова О. И.* Деятельность органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 5(100). — С. 95–100.
7. *Иоффе Е. В., Клёцина И. С.* Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-analize-prichin-proyavleniya-nasiliya-v-blizkih-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinami-i-zhenschinami> (дата обращения: 24.12.2023).
8. *Михайлов А. Е., Ашин А. А.* Криминологическая характеристика личности насилиственного преступника: современные показатели // Вестник Владимира юридического института. — 2021. — № 1(58). — С. 74–79.
9. *Таилова А. Г.* Криминологическая характеристика личности бытового преступника // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2014. — № 4(2). — С. 72–75.
10. *Фирюлина В. А.* Криминологическая характеристика личности насилиственного преступника // Наукосфера. — 2021. — № 6(1). — С. 241–244.
11. *Харламов В. С.* Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дис. ... д-ра. юрид. наук. — СПб., 2018. — 719 с.
12. Официальные статистические данные о преступности [Электронный ресурс]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.12.2023).
13. *Pusch L.F.* Das Deutsche als Männerspache. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1984. — 212 p.

Для цитирования:

Грищенко М. В. Характеристика личности лица, совершающего семейно-бытовые насилиственные преступления // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 15–20.

Разработка стратегии PR-деятельности предприятия как фактор рыночного успеха (на примере рынка сантехнической продукции)

Доронина Полина Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса магистратуры;
e-mail: lou.van@mail.ru.

Научный руководитель:

Куклина Евгения Анатольевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра бизнес-информатики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры, доктор экономических наук, профессор;
e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются инструменты, направления и виды PR-стратегий предприятий для достижения рыночного успеха. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью трансформации маркетинговой деятельности предприятия в целом и совершенствованию PR-деятельности в современных условиях их функционирования. В статье представлены результаты организации PR-деятельности компании реального сектора экономики, работающего на рынке сантехнической продукции, результаты SWOT-анализа реализации его PR-стратегии, определены перспективные направления совершенствования PR-деятельности компании для обеспечения коммерческого успеха.

Ключевые слова: PR, конкуренция, стратегия, успешность, сантехническая продукция.

Developing the Strategy of PR-Activities of the Enterprise as a Factor of Market Success (on the Example of the Market of Sanitary Products)

Polina N. Doronina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)

3rd year master's student;
e-mail: lou.van@mail.ru.

Academic Supervisor:

Evgeniya A. Kuklina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Business Informatics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of Economics, Professor;
e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru.

Abstract

The article considers the tools, directions and types of PR-strategies of enterprises to achieve market success. The relevance of the research subject is conditioned by the need

to transform the marketing activity of the enterprise as a whole and to improve PR-activities under current conditions of their functioning. The paper presents the results of organizing PR-activities of the company of the real sector of economy, operating on the market of sanitary products, as well as the results of SWOT-analysis of the implementation of its PR-strategy. The author has identified some promising areas of improvement of PR-activities of the company to ensure commercial success.

Keywords: PR, competition, strategy, success, sanitary ware.

Различным аспектам PR-деятельности компании посвящены работы многих российских и зарубежных авторов [1, 2, 4, 5, 8 и др.]. Эта тема является достаточно разработанной, однако в условиях динамичной трансформации отраслевых рынков происходят изменения в политике отечественных предприятий, которые стремятся к тому, чтобы занять освобожденные ниши, ранее занятые зарубежной продукцией. Также можно отметить и слабую разработанность вопроса приспособления PR-деятельности компании к стремительно изменяющимся условиям работы в социальных сетях. Таким образом, тема исследования, обусловленная необходимостью совершенствования PR-деятельности предприятий реального сектора экономики как значимого фактора достижения рыночного успеха на основе разработки и реализации эффективной стратегии продвижения фирменного бренда, является достаточно актуальной.

Стратегия PR-деятельности компании представляет собой долгосрочный план развития отношений между предприятием (брендом) и целевой аудиторией (потребителями, партнерами, конкурентами и др.). Как правило, стратегия PR-деятельности пересекается с маркетинговой и рекламной стратегией предприятий, но представляет собой более комплексное понятие, учитывая количество подлежащих планированию аспектов. Именно поэтому, в отличие от рекламной и маркетинговой стратегий, стратегия PR-деятельности предприятия ориентирована на потенциально широкий круг объектов воздействия посредством деятельности субъекта хозяйствования, продвигающего свой бренд [1].

Основными целями разработки и реализации стратегии PR-деятельности компании являются: повышение уровня узнаваемости бренда; повышение уровня репутации и развитие имиджа; установление контакта с аудиторией и информирование аудитории; реагирование на возникающие инфоповоды, купирование негативных информационных поводов; планирование взаимодействия со СМИ; обеспечение систематической коммуникации с органами власти; привлечение инвесторов и потенциальных партнеров.

Однако необходимо отметить, что из приведенных выше целей некоторые могут исключаться, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Так, например, многие субъекты МСП (малые и средние предприятия) практически не реализуют задачи, связанные с привлечением инвесторов и партнеров, и ориентированы исключительно на клиентов. В некоторых случаях те задачи, которые связаны с коммуникацией с органами власти, реализуются настолько редко, что работа по их систематизации не требуется. Таким образом, можно говорить о том, что в целом виды PR-стратегий предприятий можно сформулировать исходя из реализуемых компанией управленческих задач.

В качестве основных видов PR-стратегий современного предприятия различают рациональную и эмоциональную стратегии.

Рациональная PR-стратегия позволяет выстроить эффективную и максимально продуктивную рекламную кампанию с донесением максимального количества информации до потенциального клиента (покупателя). Такая стратегия выстраивается вокруг

решения задач по формированию позитивного восприятия действий товаров и услуг, использованию мнения специалиста или пользователей, позитивному сравнению с иными товарами или доказательству эффективности предлагаемого продукта. В сущности данный вид можно охарактеризовать как экстенсивный, поскольку эта стратегия направлена преимущественно на рост продаж в условиях минимальной узнаваемости товара.

Эмоциональная PR-стратегия оперирует эмоциональными аспектами предлагаемых товаров и услуг. Как правило, она ориентирована на интенсивный рост и обеспечение взрывного роста продаж и подразумевает использование наиболее выразительных средств, методов рекламы и инструментов позиционирования товаров и услуг.

Существуют различные классификации PR-стратегий на основе соответствующих классификационных признаков. Так, например, выделяют стратегию, направленную на поддержание доминирования или определенной доли на конкретном рынке, а также стратегию, целью которой является выход на новые рынки или увеличение доли на одном из них.

Классифицировать PR-стратегии представляется возможным и на основании факторов охвата целевой аудитории. Так, стратегии, нацеленные на профессиональное сообщество, отличаются от стратегий, ориентированных на развитие присутствия в массовом сегменте. Можно выделить стратегии, которые подразумевают использование и широкого набора источников их развития, и узко специализированного набора платформ. Например, в случае с позиционированием в конкретных социальных сетях или в рамках отдельных СМИ (профильных или работающих в конкретном регионе). Любая классификация стратегий PR-деятельности является инструментом для практического решения управленческой задачи по продвижению бренда и увеличению присутствия компании на рынке.

Рассмотрим организацию PR-деятельности компании, работающей на рынке сантехники в сегменте акриловых ванн, для обеспечения ее коммерческого успеха на рынке сантехнической продукции.

Ключевой особенностью PR-стратегий производителей акриловых ванн, как и иных производителей сантехники, является активная работа преимущественно с ключевыми партнерами, ограниченным кругом представителей профессионального сообщества и минимальная активность работы со СМИ. Как правило, по масштабу деятельности производители акриловых ванн сосредоточены на достаточно узком круге потенциальных акторов. Так, за исключением дорогой импортной сантехники (марок Villeroy&Boch, ROCA, Riho, Cersanit), рекламу акриловых ванн встретить можно достаточно редко. Показательно, что не только сами производители, но и партнеры крупных отечественных производителей не работают над продвижением продукции. Между тем партнеры приведенных выше зарубежных производителей сантехники активно работали как с профильными, так и с региональными СМИ, формируя конкурентное преимущество.

Отечественные производители, как правило, работают с партнерами, реализующими их продукцию, выдигая уникальные маркетинговые предложения для наиболее активных из них. Работа с органами власти представлена слабо, за исключением тех регионов, в которых локализованы производственные площадки. Недостаточным является и уровень взаимодействия с конечным потребителем, поскольку большая часть задач по коммуникации с потребителем возложена на магазины партнеров. Таким образом, можно говорить о том, что на практике PR-стратегии предприятий в данном рыночном сегменте ограничены, реализуются в усеченном виде и в силу этого недостаточно эффективны.

Основываясь на изучении особенностей и результатов работы предприятий, производящих как сантехнику в целом, так и акриловые ванны, можно сделать следующие выводы в отношении преобладающих PR-стратегий:

- *расширенная PR-стратегия*, в рамках которой предусмотрено решение максимально возможного комплекса целей и задач, регулирующих работу как с покупателями, партнерами, конкурентами, так и со СМИ; эта PR-стратегия используется преимущественно производителями и их партнерами, реализующими продукцию высшего ценового сегмента;
- *ограниченная PR-стратегия*, нацеленная на реализацию ограниченного круга задач (например, в случае взаимодействия с партнерами, продающими продукцию отечественных производителей в среднем и низком ценовых сегментах);
- *ситуативная PR-стратегия* как способ реагирования на изменение условий рынка, что наблюдается в ситуации ухода зарубежных конкурентов и интенсификации деятельности отечественных производителей.

Сегмент рынка акриловых ванн как часть рынка сантехнической продукции является высококонкурентным и достаточно чувствительным к изменениям экономической ситуации. Так, например, в 2022 г. было продано 1,19 млн шт. ванн, что на 19,6% меньше, чем в 2021 г. Снижение величины спроса в 2022 г. стало следствием изменения уровня экономической активности граждан и сокращения иностранных производителей на российском рынке. Аналогичная динамика наблюдалась в период локдауна в 2020 г., когда показатели продаж снизились к уровню 2018 г. и 2019 г. на 8,4% и 7,9% соответственно. При этом доля акриловых ванн в структуре общих продаж имеет устойчивую динамику роста: с 40,1% (2018 г.) до 50,3% (2022 г.)². Это повышает уровень конкуренции в среднем бюджетном сегменте, который является наиболее востребованным среди покупателей. Таким образом, даже несмотря на возможное снижение уровня продаж акриловых ванн в 2023 г., конкуренция среди их производителей, очевидно, будет расти. Разумеется, и при другом сценарии, в условиях повышения уровня продаж акриловых ванн, уровень конкуренции производителей неизбежно будет повышаться, что актуализирует важность изучения рынка рассматриваемой продукции.

Усиление конкуренции среди отечественных производителей в текущих условиях обусловлено как активным развитием продуктовых линеек, так и выпуском продукции в новых ценовых сегментах. Конкуренция усиливается, прежде всего, на фоне снижения активности зарубежных производителей сантехники в целом и при относительно низком уровне развития параллельного импорта. Так, уже сегодня отечественные производители постепенно осваивают новые продуктовые ниши, что становится основным фактором импортозамещения (фактически без учета объема параллельного импорта, поскольку он является минимальным).

Еще одним фактором, который будет усиливать конкуренцию среди производителей сантехнической продукции, можно считать значительное влияние на рынок сантехники увеличения количества строящегося жилья [3]. Активное сокращение площади новых реализуемых квартир и иных жилых помещений является драйвером роста рынка сантехники. В подобных условиях как отечественные, так и оставшиеся на российском рынке зарубежные производители «стремятся к максимизации собственной прибыли, сохранению и наращиванию доли на рынке» [9, с. 334].

Отметим в данном контексте, что практически все ключевые отечественные производители акриловых ванн уже адаптировались к изменениям на рынке и имеют высокий уровень финансовой устойчивости (табл. 1).

² За 2018—2022 г. продажи ванн в России снизились на 18,8%: с 1,47 до 1,19 млн шт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14253/> (дата обращения: 20.01.2024).

Таблица 1

*Основные характеристики ключевых отечественных производителей
акриловых ванн³*

Компания	Опыт работы, лет	Ассортимент	Ценовой сегмент	Предполагаемый уровень финансовой устойчивости
ООО «Радомир»	Более 30	Ванны, поддоны, душевые кабины и боксы, бассейны, смесители, мебель для ванной, сопутствующие товары	Эконом, средний и выше среднего	Нормальный
ООО «Тритон»	Более 15	Ванны простые и гидромассажные, душевые кабины, поддоны, мебель для ванной, смесители	Эконом и средний	Нормальный
ООО «Юнитранс 99»	Более 15	Ванны, поддоны, душевые кабины, мебель для ванной, сопутствующие товары	Эконом и средний	Нормальный
ООО «1МарКа»	Более 15	Ванны, душевые кабины, мебель для ванной	Эконом и средний	Нормальный
ООО «Акватек»	Более 15	Ванны, аксессуары, смесители	Средний, среднего	выше Нормальный
ООО «Евротек»	Более 15	Ванны, душевые кабины, аксессуары, смесители	Средний, среднего	выше Нормальный
ООО «Акварель Групп» (Aquarelle, 2009 H2O, Fiinn)	Менее 15	Гидромассажные ванны, душевые кабины	Средний, среднего	выше Нормальный
ООО «Сибас»	Менее 10	Акриловые ванны и душевые кабины	Средний, среднего	выше Нормальный

Драйвером обеспечения финансовой устойчивости предприятий является расширение собственных производственных возможностей и выпуск продукции в новых ценовых нишах. Однако в таких условиях актуализируется вопрос обеспечения деятельности компании по развитию бренда, поскольку именно оно «является драйвером, позволяющим решить имиджевые проблемы предприятий, активно выходящих в новые продуктовые ниши» [7, с. 38].

На это указывает и опыт продвижения китайских и турецких производителей, активно стремящихся к коммуникации с покупателями и продавцами, в условиях ухода их прямых зарубежных конкурентов [6], и то обстоятельство, что отечественные производители имеют обширные связи с западными производителями сантехники, а потому могут более активно перенимать их опыт, выходя в новые товарные ниши и сегменты рынка сантехники.

Основным направлением развития бренда в подобных условиях является активизация присутствия в социальных сетях, которое сопровождает выход на наиболее крупные маркетплейсы и иные виды ресурсов, и работы в сфере e-commerce. Работа в социальных сетях органично дополняет работу в электронном пространстве, которая требует активного соучастия производителей в работе с покупателями, для которых привычна коммуникация с использованием социальных сетей и мессенджеров.

Более того, работа с социальными сетями позволяет обеспечить коммуникацию как с профессиональным сообществом, так и с потенциально не ограниченным кругом клиентов (потребителей). В контексте этого следует отметить, что социальные сети позволяют перезагрузить работу над собственным имиджем, избегая контакт с традиционными СМИ (прежде всего, профильными), и охватить новые рынки сбыта за счет коррекции PR-деятельности.

В текущих условиях многие предприятия, производящие акриловые ванны, активизировали собственную работу с социальными сетями. Так, например, она стала частью стратегии активизации присутствия на маркетплейсах и его расширения в новых ценовых сегментах компаний ООО «Радомир».

³ Источник: составлено автором.

Наиболее активно компания работала в 2022–2023 гг. в сети ВКонтакте⁴. Так, за период с июня 2022 г. по декабрь 2023 г. количество участников группы в социальной сети выросло в два раза и достигло 3,5 тыс. В социальной сети проводятся такие мероприятия, как конкурсы, размещение объявлений о специальных скидках, презентация новых продуктов, разъяснительные работы и др.

Аналогичные мероприятия реализуют и предприятия-конкуренты. Так, например, ООО «Тритон», «ООО «Акварель Групп» и ООО «Акватек» активизировали собственную работу в YouTube; ООО «1 МарКа» активизировало работу в социальной сети ВКонтакте, но она не является системной.

Активнее всего работает в информационном пространстве компания BAS Group, которая, помимо ведения социальной сети ВКонтакте, инициировала работу в мессенджере Телеграм. И данное обстоятельство, с учетом выявленной активности конкурентов в работе в информационном пространстве, актуализирует важность присутствия компании ООО «Радомир» в социальных сетях.

На основе обобщенных данных о специфике реализации PR-деятельности ООО «Радомир» выполнен SWOT-анализ, результаты которого приведены на рисунке.



SWOT-анализ PR-деятельности ООО «Радомир»⁵

Несмотря на уже реализуемые шаги по расширению практик работы с социальными сетями и повышение активности разработки маркетинговых материалов, ООО «Радомир» практически не работает с профильными СМИ и лидерами общественного мнения, при том, что активно выводит на рынок новые виды продукции. Кроме того, предприятие почти не реализует различные мероприятия в онлайн-формате, что не дает раскрыть конкурентный потенциал продукции под брендом «Радомир».

Тем не менее эффект для предприятия заключается в том, что компания имеет возможность решить выявленную проблему низкой активности PR-деятельности и улучшить имидж предприятия, который сложился на фоне достаточно высокой стоимости продукции. Тем более что экспертами неоднократно отмечались и уникальные качества товаров, производимых предприятием, и их высокое качество⁶.

⁴ Страница ООО «Радомир» в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/radomirofficial> (дата обращения: 20.01.2024).

⁵ Источник: составлено автором.

⁶ Характеристика ООО «Радомир» [Электронный ресурс]. — URL: <https://ardexpert.ru/company/14453> (дата обращения: 20.01.2024).

Фактически активизация работы в социальных сетях уже стала фактором адаптации к трансформации конкурентной среды для отечественных производителей акриловых ванн. И в таких условиях, когда динамично развивается конкуренция и активизируется работа по развитию PR-стратегий конкурентов, принципиально важно охватить как можно большее количество потенциальных клиентов.

Отметим, что зачастую в данной сфере не происходит активизации работы в рамках региональных сегментов интернет-пространства (среди региональных интернет-СМИ, блогеров, работающих с небольшими, но устойчивыми и высоко вовлеченными аудиториями). И в данном случае необходимо обратить внимание на состав по местам проживания участников группы ООО «Радомир» в социальной сети ВКонтакте.

Согласно выполненным расчетам, в 10 основных городах присутствия ООО «Радомир», где есть фирменные торговые точки и наилучшим образом налажена работа с партнерами и потенциальными покупателями (Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Ярославль, Самара, Краснодар, Екатеринбург, Симферополь, Грозный и Казань), сосредоточено 28% участников группы.

В других городах, в которых преимущественно работают партнеры компании, сосредоточено 72% участников группы, что свидетельствует о слабом охвате предприятием своей аудитории с точки зрения развития сети продаж и одновременно высоком уровне внимания к продукции предприятия. В то же время в современных условиях требуется более тщательная работа с аудиторией, более активное ее привлечение, более эффективная работа с клиентом в регионах. Так, маркетинговые мероприятия многих организаций ориентированы на работу не только с крупными профессиональными СМИ и ресурсами, но и с региональными блогерами с относительно низким количеством подписчиков, но с высоким уровнем конверсии и внимания аудитории в рамках региона. Такую возможность, например, представляют группы, связанные со строительством и ремонтом в социальных сетях и мессенджерах, функционирующих на уровне региона или крупных городов.

Таким образом, с учетом повышения роли и значимости дифференцированной работы в регионах, исходя из специфики присутствия партнеров предприятия, можно сделать вывод о необходимости решения следующих задач интенсификации работы в онлайн-среде:

1) развитие присутствия в социальных сетях, видеохостингах и мессенджерах благодаря использованию максимально возможного количества видов и типов контента и поддержания добросовестной конкуренции с отечественными производителями акриловых ванн;

2) интенсификация работы с социальными сетями в регионах с повышенным уровнем интереса в сети и ограниченным присутствием торговых точек предприятия, прежде всего за счет активного перенаправления клиентов из региональных телеграм-каналов и сообществ ВКонтакте на аккаунты предприятия на маркетплейсах и на сайты партнеров в регионах;

3) интенсификация работы в регионах с максимальным уровнем присутствия и минимальным уровнем интереса в социальных сетях, благодаря использованию контекстной рекламы с перенаправлением в социальные сети и мессенджеры.

Считаем, что в перспективе грамотно выстроенная работа с блогерами в регионах может позволить активизировать продажи в тех из них, где существует относительно высокий уровень внимания к работе предприятия, обеспечить перенаправление трафика в социальные сети, повысить уровень активности работы с покупателями продукции предприятия и сформировать конкурентное преимущество в его работе.

В качестве инструментов повышения продаж считаем целесообразным проведение комплекса онлайн-мероприятий, которые позволяют расширить возможности предприятия по работе во всех ценовых сегментах:

- *в нижнем ценовом сегменте* целесообразно проведение конкурсов покупателей (за покупку продукции и подписку на сообщество предприятия предоставление скидки или подарка);
- *в среднем ценовом сегменте* возможна интенсификация продаж благодаря более гибкой работе с магазинами-партнерами (путем постановки смарт-задач);
- *в высоком ценовом сегменте* росту продаж может способствовать проведение конкурсов среди дизайнеров и бригад, использующих товары бренда высоких ценовых категорий.

Также необходимо поддержание практики оснащения социального жилья продукцией предприятия благодаря работе с государственными органами власти как части стратегии по развитию присутствия в регионе.

Реализация таких мероприятий позволит обеспечить комплексную работу по развитию PR-деятельности предприятия, нейтрализует недостатки, связанные с отсутствием торговых точек в ряде регионов РФ, позволит обеспечить более эффективный выход в новые ценовые сегменты и повысит уровень продаж. Таким образом, будет решена задача достижения коммерческого успеха как ключевая задача целеполагания компании, реализующей модель максимизации прибыли.

Рыночный успех компании зависит от выбранной модели ее поведения, и одной из наиболее востребованных является модель максимизации продаж. Отсутствие увеличения продаж потенциально несет ущерб репутации компании и ее отношениям с потребителями, финансовыми учреждениями и работниками, поэтому многие компании на рынке сантехнической продукции выбирают именно эту модель поведения. В случае принятия компанией модели максимизации продаж большое значение имеют следующие группы ключевых факторов успеха: 1) обусловленные маркетингом (способ продаж, доступный сервис и техобслуживание, гарантии покупателям, привлекательный дизайн); 2) обусловленные распределением (сеть дистрибуторов/дилеров, возможность доходов в розничной торговле, собственная торговая сеть компании, быстрая доставка).

Реализация предложенных мероприятий, относящихся к маркетингу и распределению, позволит увеличить выручку от продаж как в высокомаржинальном сегменте (за счет активной работы с дизайнерами), так и в среднекценовом и эконом-сегменте (за счет развития коммуникаций с клиентами и формирования положительного имиджа организации). Работа в рамках указанных ценовых сегментов в контексте активизации PR-деятельности компании позволит максимизировать продажи. Таким образом, можно говорить о потенциальном достижении рыночного успеха компании в случае реализации предложенных мероприятий. Следовательно, будет решена задача достижения коммерческого успеха, являющаяся ключевой для целеполагания компании, реализующей модель максимизации продаж.

Литература

1. Белых Е. А., Мельникова Н. С. Современные стратегии и тактики PR-индустрии // Молодой ученый. — 2020. — № 50(340). — С. 131–133.
2. Быков Д. А. Рекламные PR-технологии продвижения бренда // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития. — 2020. — С. 94–99.

3. Георгиевская Е. А. Современные тенденции развития рынка премиальных сантехнических изделий // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика. — 2022. — С. 58–89.
4. Дмитриев А. Г., Романников А. Н. Моделирование эффективной стратегии PR-кампании // Проблемы теории и практики управления. — 2021. — № 9. — С. 83–101.
5. Кузнецова Е. А. Современные стратегии продвижения компании // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фактор развития современных исследований : сб. статей Международной научно-практической конференции. — Петрозаводск, 2021. — С. 144–147.
6. Ле Т. Н., Дюженкова Н. В. Особенности продаж и продвижения товаров на рынке сантехники // Вестник научных конференций. — 2016. — № 10-7(14). — С. 305–310.
7. Молонова А. В., Чжан Н. Стратегии развития конкурентоспособности китайских компаний на российском рынке сантехники // Современный менеджмент. Проблемы и перспективы : сб. статей по итогам XIV международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 34–40.
8. Сапожникова А. А. Коммуникационная стратегия PR как метод управления корпоративной репутацией // Аллея науки. — 2022. — Т. 1. — № 4(67). — С. 1093–1098.
9. Чжан Н. Стратегии китайских компаний на российском рынке сантехники // Меридиан. — 2020. — № 1(35). — С. 333–335.

Для цитирования:

Доронина П. Н. Разработка стратегии PR-деятельности предприятия как фактор рыночного успеха (на примере рынка сантехнической продукции) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 1 (25). – С. 21–29.

Смертная казнь в России: «за» и «против»

Зуйкова Анна Сергеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса магистратуры;
e-mail: zuikovaanna093@gmail.com.

Научный руководитель:

Лепешкина Оксана Ивановна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: lepeshkina-oi@ranepa.ru.

Аннотация

Вступление Российской Федерации в состав Совета Европы состоялось 28 февраля 1996 г. С 16 апреля 1997 г. на смертную казнь в России был наложен мораторий. Уже более 20 лет этот вид наказания не применяется, хотя среди современных ученых, правоведов и политиков до сих пор ведутся дискуссии о необходимости его восстановления, особенно после прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы с 16 марта 2022 г.

Статья посвящена вопросу о целесообразности применения смертной казни в России. При написании были использованы методы анализа, индукции, синтеза, а также социологический метод.

В работе приводятся доводы сторонников и противников высшей меры наказания, анализируются правовые проблемы, связанные с ее применением на практике, а также ставится вопрос о гуманности исключительной меры наказания и соответствия ее целям наказания, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации. В результате настоящего исследования путем опроса общественного мнения среди респондентов из числа гражданских лиц и государственных служащих в силовых ведомствах было выяснено отношение респондентов к смертной казни и готовность общества к возможному возврату ее применения на практике при вынесении приговоров.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовное право, альтернативы смертной казни, мораторий на смертную казнь, выход России из Совета Европы, право на жизнь.

Death Penalty in Russia: Pros and Cons

Anna S. Zuikova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student;
e-mail: zuikovaanna093@gmail.com.

Academic Supervisor:

Oksana I. Lepeshkina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

*Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: lepeshkina-oi@ranepa.ru.*

Abstract

The Russian Federation joined the Council of Europe on February 28, 1996. Since April 16, 1997 a moratorium was imposed on the death penalty in Russia. For more than 20 years this type of punishment has not been applied, although among modern academics, legal scholars and politicians there are still discussions on the need to reinstate it, especially after the termination of the membership of the Russian Federation in the Council of Europe since March 16, 2022. The article deals with the issue of the expediency of the death penalty in Russia. The author has employed such analytical tools as analysis, induction, synthesis and the sociological method. The paper presents the arguments of the supporters and the opponents of capital punishment, analyzes the legal problems associated with its practical implementation, as well as addresses the issue of the humaneness of an exceptional punishment measure and its compliance with the objectives of the penalties stipulated in the Criminal Code of the Russian Federation. The present research, conducted via a public opinion poll of the respondents among civilians and civil servants in law enforcement organizations, has revealed their attitude to the death penalty and the readiness of the society to its possible re-application in practice during sentencing.

Keywords: death penalty, criminal law, alternatives to the death penalty, moratorium on the death penalty, Russia's withdrawal from the Council of Europe, right to life.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитическая ситуация в мире претерпела серьезные изменения после начала проведения Россией специальной военной операции на территории Украины. Многие европейские страны посчитали политику Кремля захватнической и осудили военные действия на территории суверенного государства. В связи с этим остро встал вопрос о целесообразности членства РФ в Совете Европы. В СМИ сразу стала обсуждаться тема потенциально-го возврата применения смертной казни. Самой известной подобной инициативой стало высказывание заместителя председателя Совета Безопасности России — Д. А. Медведева, который в приостановке членства в Совете Европы увидел повод для возврата к применению смертной казни в качестве высшей меры наказания.

У России, заявил Д. А. Медведев, появился «неплохой повод, наконец, хлопнуть дверью и забыть об этих бессмысленных богадельнях навсегда. И вступали-то сдуру когда-то. По молодости. К тому же это еще и хорошая возможность восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране. Типа смертной казни для опаснейших преступников, которая, кстати, активно применяется в США и Китае»¹. «Хлопнуть дверью» означает покинуть Совет Европы, членство в котором продлилось более 25 лет.

ВОПРОС О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КОНТЕКСТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Выход 16 марта 2022 г. России из Совета Европы не влечет за собой автоматического возвращения смертной казни.

¹ Медведев заявил о возможности вернуть в России смертную казнь [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/society/457191-medvedev-zaavil-o-vozmozhnosti-vernut-v-rossii-smertnuiu-kazn> (дата обращения: 23.08.2023).

Основанием неприменения высшей меры наказания является мораторий, введенный Указом Президента РФ² и подтвержденный Конституционным Судом РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П³, Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р⁴). Благодаря длительному применению указанного моратория, сложились устойчивые гарантии прав человека, согласно которым не может применяться исключительная мера наказания. В настоящее время в качестве альтернативы высшей меры наказания за особо тяжкие преступления применяется пожизненное лишение свободы.

Отмена применения смертной казни — важный шаг в развитии отечественной правовой системы, который напрямую связан с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации, решение которого о невозможности применения смертной казни продолжает действовать вне зависимости от представительства России в Комитете Министров Совета Европы.

Комментарий председателя Конституционного Суда Валерия Зорькина был следующий: «Россияне получили право не быть приговоренными к смертной казни. И руководствоваться стоит именно этими решениями. Возвращение к практике применения смертной казни в России возможно только в случае изменения положений Конституции страны. Только лишь изменение Конституции <...> может послужить основой для возобновления смертной казни»⁵.

Отношение массового сознания к смертной казни является своего рода зеркалом, отражающим уровень правовой культуры и правового сознания населения.

Высокий уровень правовой культуры является одним из признаков правового государства, в котором обеспечивается приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина.

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ ЧИСЛА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ И СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В 2022 г. российский ИТ-сервис по поиску работы и подбору сотрудников Superjob провел опрос⁶ общественного мнения, последовавший за высказыванием Д. А. Медведева⁷ о необходимости вернуться к применению смертной казни.

² Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16.07.1993 „О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и 71 дополнений в Закон РСФСР „О судоустройстве РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях“ в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 3.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР „О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судоустройстве РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях“» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 48. — Ст. 5867.

⁵ Зорькин назвал невозможной смертную казнь при нынешней Конституции [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2022/6385f2d99a794722e91b4329?from=copy> (дата обращения: 23.08.2023).

⁶ Смертную казнь одобряют 4 из 10 россиян, на четверть меньше, чем 13 лет назад [Электронный ресурс] // URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113382/smertnuyu-kazn-odobryayut-4-iz-10-rossiyan/> (дата обращения: 23.08.2023).

⁷ Медведев допустил возвращение смертной казни [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20221208/kazn-1837205411.html> (дата обращения: 23.08.2023).

По результатам данного опроса (рис. 1), число сторонников смертной казни составляет 43% от числа опрошенных, противников — 37%, а тех, кто затруднился ответить, — 20%. Всего в нем приняли участие 1600 респондентов старше 18 лет.

Стоит отметить, что, по сравнению с результатами аналогичного опроса, проведенного Superjob в 2009 г., доля сторонников смертной казни сократилась на 13%: тогда их доля составляла 56%, противников — 25%, воздержавшихся — 19% от числа опрошенных.

Необходимо обратить внимание на особенности результатов данного опроса. Среди респондентов, принявших участие в опросе, сторонников смертной казни старше 45 лет значительно больше, чем среди молодых людей в возрасте до 34 лет (55% против 36%).

Кроме того, гендерный показатель тоже влияет на мнение респондентов. Высшую меру наказания чаще одобряли представили мужского пола, чем женского (48% против 34%).

В качестве основных аргументов сторонники смертной казни называли осуществление функции устрашения, а противники призывали не забывать о гуманизме и возможности допущения судебной ошибки.

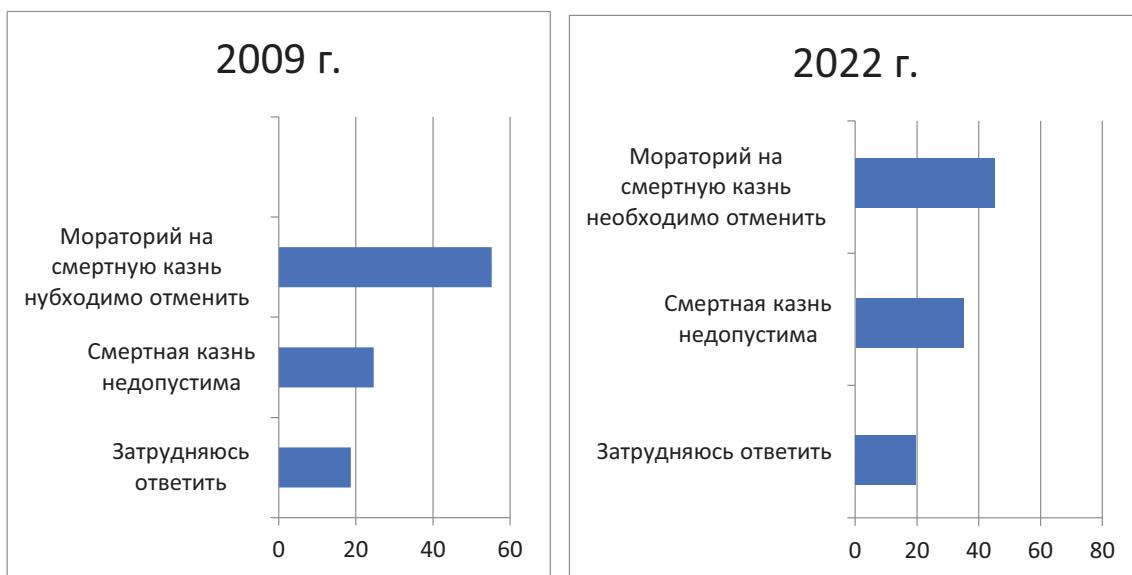


Рис. 1⁸

Результаты проведенного эксперимента показались интересными и сподвигли провести собственное анонимное исследование с помощью сервиса Google-формы с целью выяснения общественного мнения среди респондентов из числа гражданских лиц и государственных служащих в правоохранительных органах о перспективе возвращения наказания в виде смертной казни в России.

Респондентами в равных пропорциях стали сотрудники правоохранительных органов и гражданские лица, чья деятельность не связана с ними. Всего в исследовании принимали участие 100 респондентов, из которых — 54 мужчины и 46 женщин.

Респондентам было задано, не считая базовых вопросов о возрасте и роде занятий, восемь ключевых вопросов, чтобы выявить их отношение к смертной казни и системе правосудия в нашей стране:

1. *Какие, по Вашему мнению, меры могли бы восстановить справедливость и защитить права потерпевшей стороны, в отношении которой были совершены преступления, связанные с умышленным лишением жизни?*
2. *По Вашему мнению, эффективна ли смертная казнь в качестве меры устрашения и способствует ли она снижению уровня преступности?*

⁸ Источник: составлено автором.

3. Если, на Ваш взгляд, существует необходимость возвращения высшей меры наказания, то для каких составов преступлений она должна быть предусмотрена?
4. Как Вы считаете, является ли несоответствие смертной казни целям наказания, предусмотренным в УК РФ, веским основанием для исключения ее из видов наказания, предусмотренных УК РФ?
5. По Вашему мнению, нужно ли сохранить смертную казнь при наличии в УК РФ пожизненного лишения свободы?
6. Доверяете ли Вы правоохранительным органам?
7. Как Вы оцениваете уровень и качество расследования преступлений?
8. Как Вам кажется, готова ли отечественная судебная система к возврату применения смертной казни?

По результатам анализа ответов респондентов можно сделать некоторые выводы. Говоря о мерах, способных восстановить справедливость и защитить права потерпевшей стороны, сотрудники правоохранительных структур отдавали предпочтение таким мерам, как длительное лишение свободы (44%) и смертная казнь (44%), в отличие от числа гражданских лиц, которые предлагали пожизненное лишение свободы (66%).

Утверждение о том, что смертная казнь служит способом восстановления справедливости со стороны потерпевшего, выполняет роль снижения преступности и используется в качестве акта устрашения преступника, было одобрено обеими категориями респондентов в равных долях (58% и 54% соответственно).

Доверие к правоохранительным органам больше испытывают сами сотрудники (50%), нежели гражданские лица (42%).

За сохранение смертной казни при наличии в Уголовном кодексе Российской Федерации пожизненного лишения свободы выступают больше половины опрошенных сотрудников правоохранительных структур (66%), в то время как гражданские лица дали ответы «да» и «нет» в равных количествах (44% и 44%).

В вопросе качества расследования преступлений мнение обеих категорий респондентов совпало, и ответ «нет» был наиболее часто выбираемым (52% и 52 % соответственно).

На заключительный вопрос о готовности отечественной судебной системы к возврату применения смертной казни сотрудники правоохранительных структур дали ответы «да» и «нет» в равных количествах (36% и 36%), в то время как гражданские лица в большинстве своем отдавали предпочтение ответу «нет» (70%).

Необходимо обратить внимание и на другие особенности результатов данного опроса. Среди принявших участие в опросе сотрудников правоохранительных органов со стажем работы более десяти лет сторонников смертной казни значительно больше, чем среди тех, чей стаж составляет менее пяти лет.

Рассматривая гендерный показатель, нужно отметить, что респондентов, поддерживающих возвращение применения смертной казни, было значительно больше среди представителей мужского пола, нежели женского.

Женщины чаще, чем мужчины, отвечая на вопрос о мерах, способных восстановить справедливость и защитить права потерпевшей стороны, в отношении которой были совершены преступления, связанные с умышленным лишением жизни, выбирали вариант «возмещение материального и морального ущерба», а некоторые даже предлагали делать смертный приговор отложенным. Это способствует, по их мнению, наиболее качественному проведению следственной работы, в процессе которой могут открыться новые обстоятельства или найтись истинные виновные, совершившие преступления.

Результаты проведенного опроса в формате круговых диаграмм и схем представлены на рис. 2–17.

1. Какие, по Вашему мнению, меры могли бы восстановить справедливость и защитить права потерпевшей стороны, в отношении которой были совершены преступления, связанные с умышленным лишением жизни?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов

50 ответов

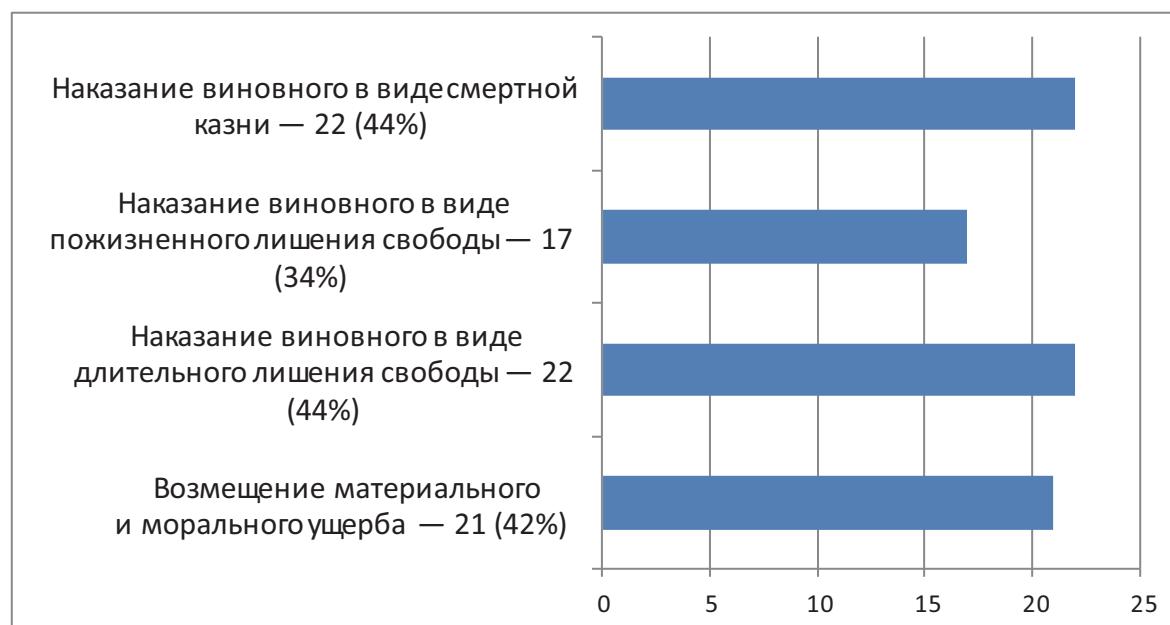


Рис. 2⁹

Точка зрения гражданских лиц

50 ответов

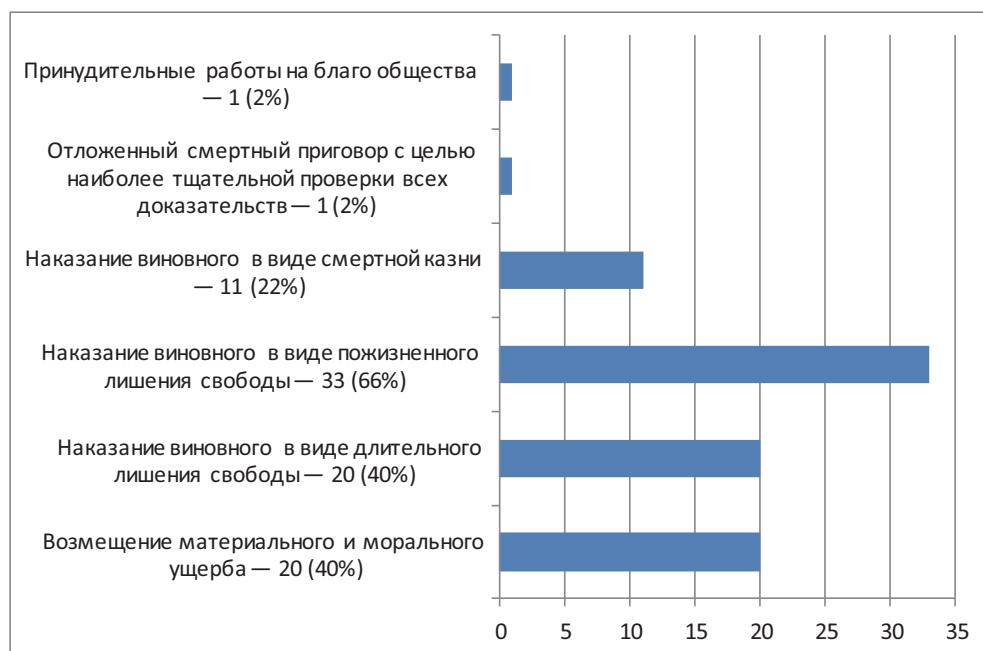


Рис. 3¹⁰

⁹ Источник: составлено автором.

¹⁰ Источник: составлено автором.

2. Если, на Ваш взгляд, существует необходимость возвращения высшей меры наказания, то для каких составов преступлений она должна быть предусмотрена?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов

50 ответов

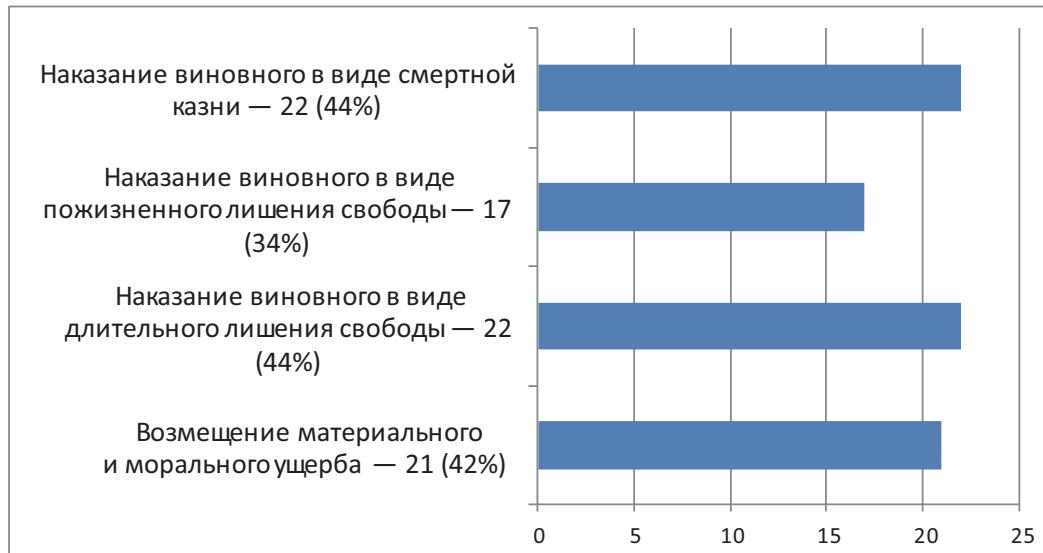


Рис. 4¹¹

Точка зрения гражданских лиц

50 ответов



Рис. 5¹²

¹¹ Источник: составлено автором.

¹² Источник: составлено автором.

3. По Вашему мнению, эффективна ли смертная казнь в качестве меры устрашения и способствует ли она снижению уровня преступности?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов

50 ответов

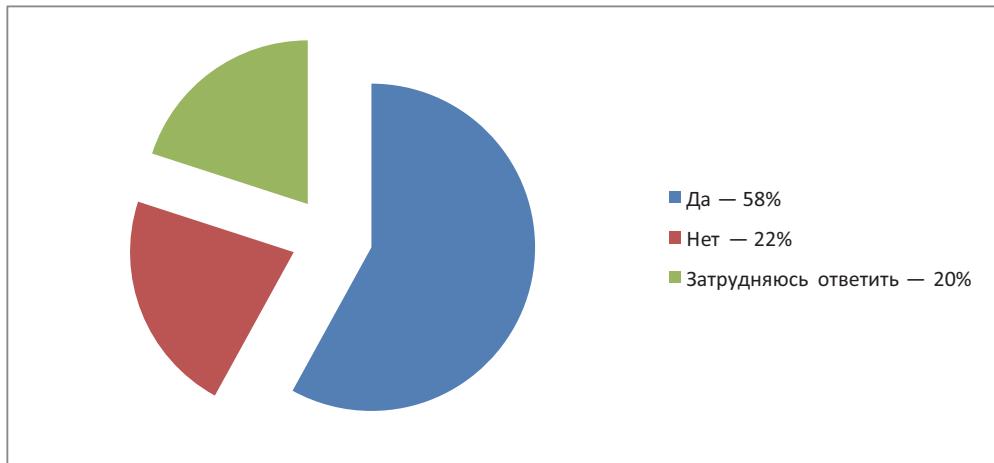


Рис. 6¹³

Точка зрения гражданских лиц

50 ответов

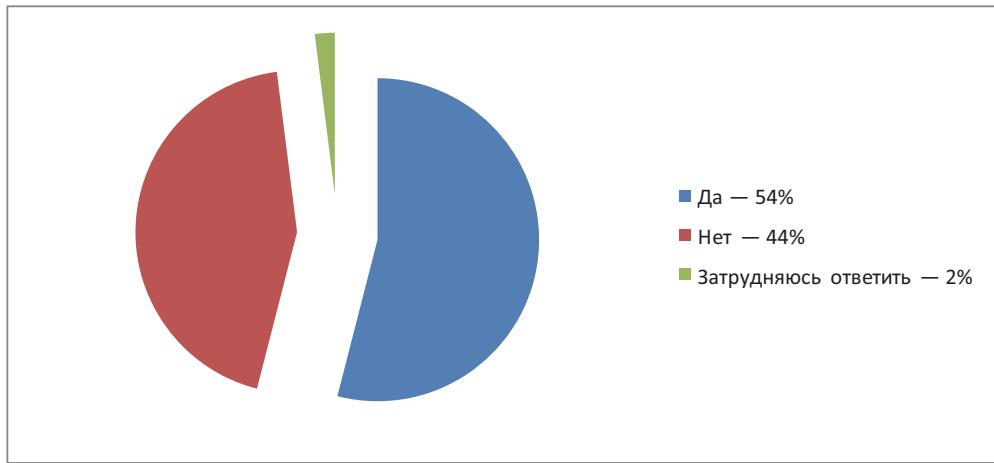


Рис. 7¹⁴

4. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (далее — УК РФ), одной из целей наказания является исправление осужденного (двуямя другими — восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений). Уголовное наказание в виде смертной казни по своей сути не соответствует цели исправления осужденного, потому что при реализации смертного приговора субъект исправления (осужденный) лишается жизни.

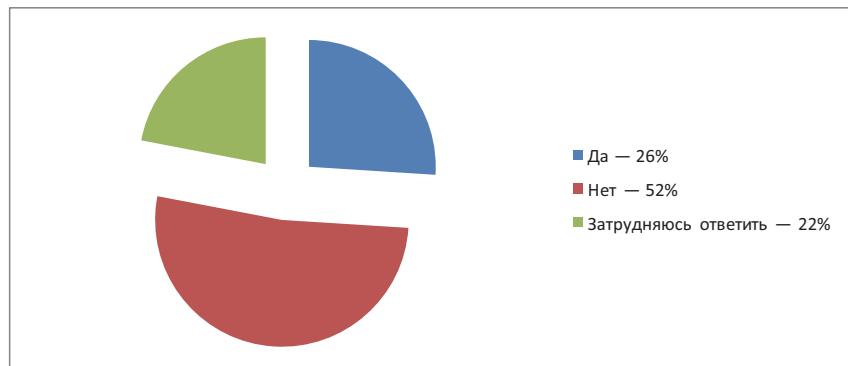
Как Вы считаете, является ли несоответствие смертной казни целям наказания, предусмотренным в УК РФ, веским основанием для исключения ее из видов наказания, предусмотренных УК РФ?

¹³ Источник: составлено автором.

¹⁴ Источник: составлено автором.

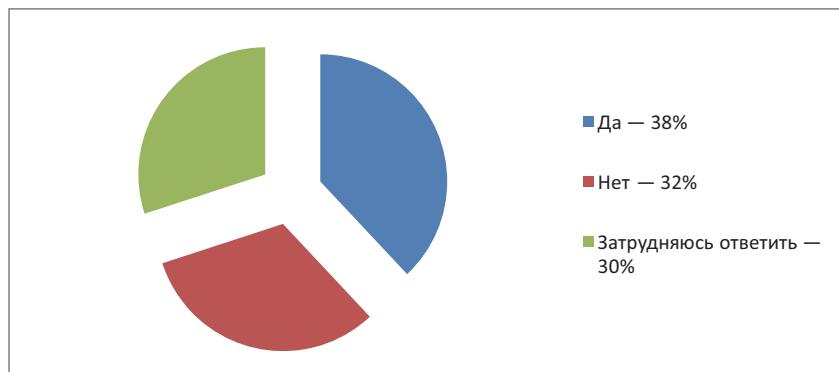
Точка зрения сотрудников правоохранительных органов

50 ответов

Рис. 8¹⁵

Точка зрения гражданских лиц

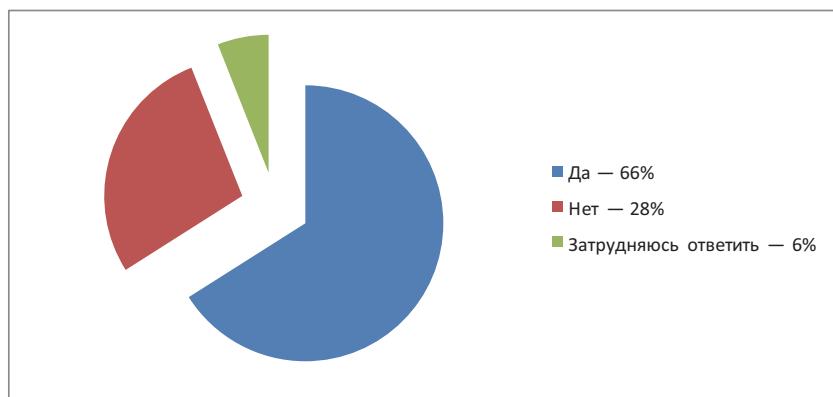
50 ответов

Рис. 9¹⁶

5. По Вашему мнению, нужно ли сохранить смертную казнь при наличии в УК РФ пожизненного лишения свободы?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов

50 ответов

Рис. 10¹⁷

¹⁵ Источник: составлено автором.

¹⁶ Источник: составлено автором.

¹⁷ Источник: составлено автором.

Точка зрения гражданских лиц



Рис. 11¹⁸

6. Доверяете ли Вы правоохранительным органам?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов

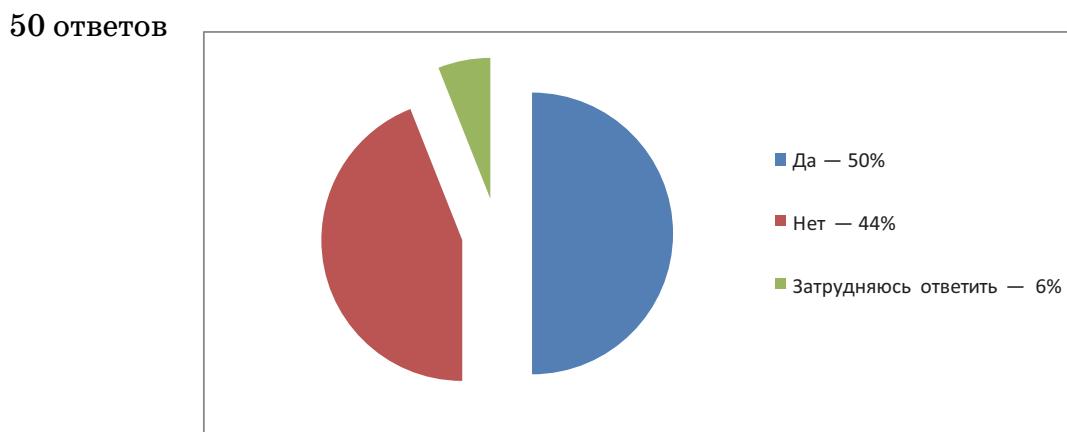


Рис. 12¹⁹

Точка зрения гражданских лиц

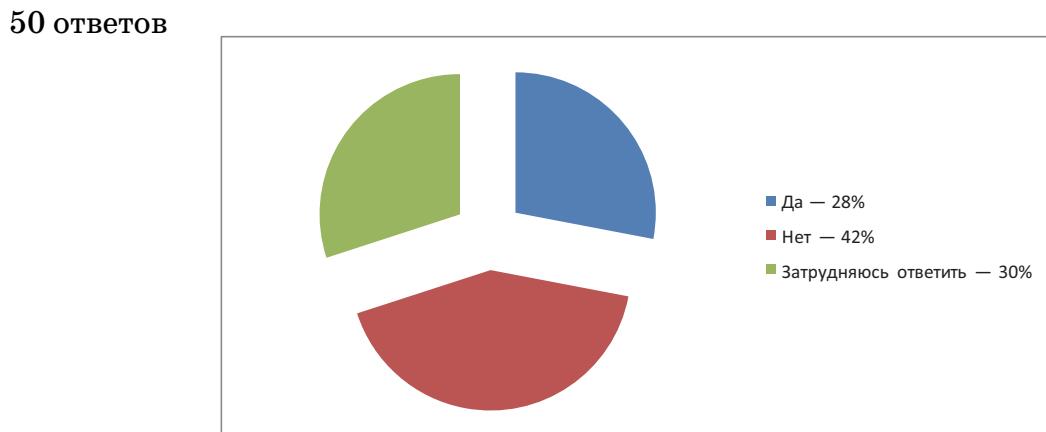


Рис. 13²⁰

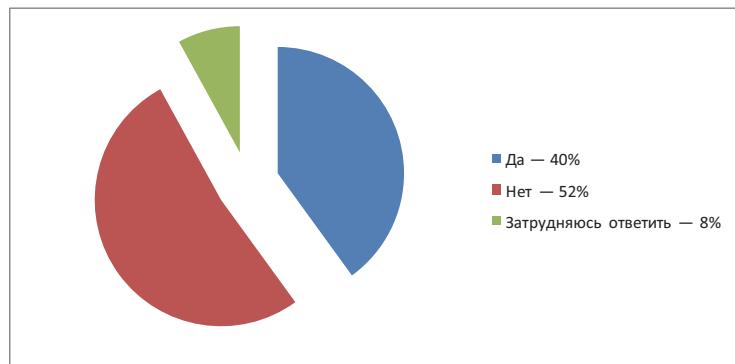
¹⁸ Источник: составлено автором.

¹⁹ Источник: составлено автором.

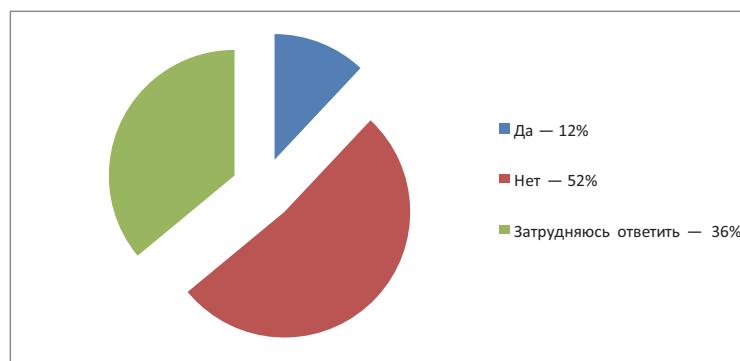
²⁰ Источник: составлено автором.

7. Как Вы оцениваете уровень и качество расследования преступлений? Соответствует ли он принципам всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств уголовного дела?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов
50 ответов

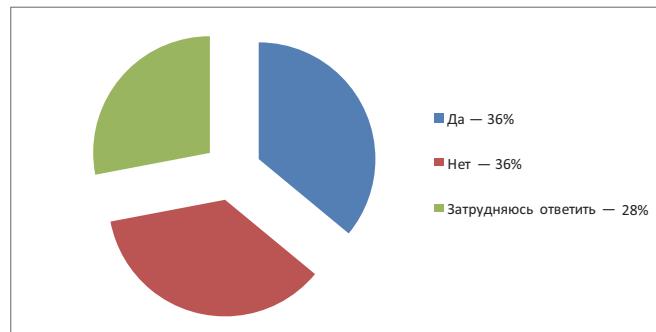
Рис. 14²¹

Точка зрения гражданских лиц
50 ответов

Рис. 15²²

8. Как Вам кажется, готова ли отечественная судебная система к возврату применения смертной казни?

Точка зрения сотрудников правоохранительных органов
50 ответов

Рис. 16²³

²¹ Источник: составлено автором.

²² Источник: составлено автором.

²³ Источник: составлено автором.

Точка зрения гражданских лиц

50 ответов

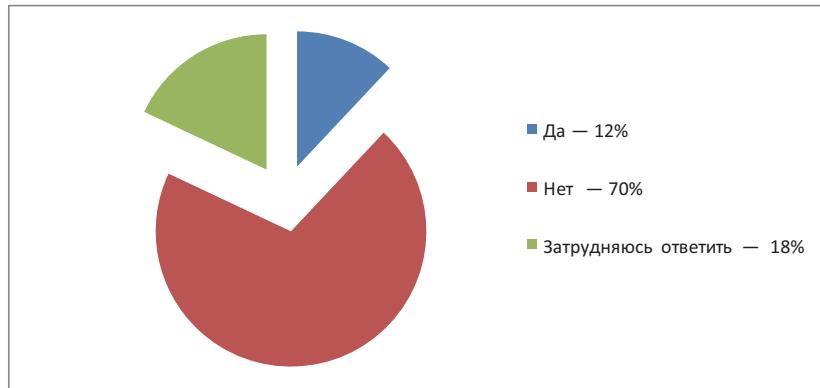


Рис. 17²⁴

АРГУМЕНТЫ PRO ET CONTRA

В нашей стране время от времени, как правило, после резонансных убийств или же после совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, ведутся разговоры о возвращении смертной казни.

Одним из последних событий, вызвавшим волну возмущения и ставшим поводом для очередной дискуссии о снятии моратория на высшую меру наказания, явилось жестокое убийство 4 января 2022 г. пятилетней Вероники Николаевой в городе Кострома. Ее тело обнаружили в здании общежития, тогда же и задержали подозреваемых²⁵.

На странице Государственной думы в социальной сети ВКонтакте даже провели опрос со следующей формулировкой: как Вы считаете, нужно ли вернуть смертную казнь для убийц детей и педофилов? По результатам, 78% респондентов высказались «за возвращение», 18% — «против», а 4% опрошенных выбрали вариант «другое».

Смертная казнь вызывает споры в обществе, потому что ее применение затрагивает некоторые из самых глубоких инстинктов, включая месть, человеческое достоинство, ненависть и страх. Известие об особо жестоком преступлении или случае, когда любимый человек стал жертвой насилия, часто вызывает у людей бурную реакцию, вплоть до жажды мести и желания казнить виновного.

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова сообщила, что «в 2022 г. доля оправдательных приговоров достигла исторического минимума и составила 0,34% от общего числа вынесенных российскими судами решений»²⁶.

Не стоит забывать, что главной целью назначения наказания является исправление осужденного. Назначение преступнику смертной казни лишает его права на исправление и переосмысление своих поступков и действий [1, с. 135].

Наказание в виде пожизненного лишения свободы дает возможность осужденному при безупречном поведении рассчитывать на условно-досрочное освобождение по прошествии 25 лет со дня вынесения приговора суда. Осознавая это, потенциальный преступник может отказаться от совершения определенных преступлений для того, чтобы не быть умерщвленным. И, напротив, если за совершение особо тяжких преступлений виновному

²⁴ Источник: составлено автором.

²⁵ Насильники и убийцы 5-летней Вероники Николаевой из Костромы получили пожизненные сроки [Электронный ресурс] // URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27413.5/4611540/> (дата обращения: 23.01.2024).

²⁶ Москалькова заявила, что Россия не намерена возвращать смертную казнь [Электронный ресурс] // URL: https://www.dp.ru/a/2021/05/28/Moskalkova_zajavila__chto (дата обращения: 23.08.2023).

будет грозить смертный приговор, то преступник, осознавая, что при любом стечении обстоятельств его ждет смертная казнь, будет совершать все новые и новые преступления, даже более жестокие и бесчеловечные, чем ранее, что порождает безнаказанность.

При вынесении судом приговора всегда есть вероятность допустить юридическую ошибку, которая в случае смертной казни может стоить жизни невиновного человека [4, с. 4].

Цель правосудия состоит в том, чтобы не допустить осуждение невиновного, а не в том, чтобы осудить виновного. В связи с этим возможность судебной ошибки приобретает фатальный характер [9, с. 11].

Даже самая совершенная система правосудия не может быть застрахована от вероятных ошибок, связанных, в первую очередь, с человеческим фактором [6, с. 178–181].

Одним из доводов сторонников высшей меры наказания является то, что смертная казнь обладает функцией превенции, иначе говоря, предотвращает преступность.

Как парадоксально бы это ни звучало, но смертная казнь чаще всего грозит тем преступникам, которые ее не боятся или относятся к ней безразлично. Ими являются террористы-смертники, сексуальные маньяки, преступники с затуманенным сознанием, находящиеся под действием алкоголя или наркотических средств, профессиональные и организованные преступники, а также киллеры-одиночки, которые «коллег по цеху» боятся гораздо больше, чем высшей меры наказания.

По мнению А. С. Никифорова, «смертная казнь не только не остановила и не сократила обложенный ею, как говорили в старину, вал соответствующей преступности, но способствовала ее астрономическому росту. Преступник наверняка дополнитель озверел и стал, по принципу: семь бед — один ответ, убирать, убивать чохом потерпевших и свидетелей, чего он раньше, как правило, не делал» [8, с. 64].

Сторонники смертной казни полагают, что она является самым эффективным методом защиты общества от преступности, ведь конечным итогом ее применения является уничтожение особо опасных социальных элементов [2, с. 13]. Институт смертной казни обязательно предполагает наличие карателей, или же палачей.

Смертная казнь в данном случае является лишь средством снятия с общества ответственности за воспитание преступника. Однако такая атмосфера стимулирует эволюцию жестокости, создает новые предпосылки и условия для развития в этом направлении [3, с. 115].

Сторонники исключительной меры наказания считают несправедливым тот факт, что при замене смертной казни пожизненным лишением свободы содержание преступника финансируется за счет налогообложения граждан.

Оправдание убийства людей соображениями экономии не соответствует принципу гуманизма. Из отчета Совета Европы за 2020 г. следует, что ежедневные расходы в Российской Федерации на одного заключенного составляют менее 260 рублей (2,8 евро)²⁷. В пересчете на год это составляет около 94 900 рублей, что существенно ниже, чем в других странах Европы. Например, в Норвегии на содержание заключенного в день тратят порядка 318,3 евро, в Германии — 148,6 евро. В среднем в сутки в странах-членах Совета Европы на одного заключенного приходится 133,7 евро.

ВЫВОДЫ

Лауреат Нобелевской премии мира А. Д. Сахаров подчеркивал: «Наличие института смертной казни дегуманизирует общество. Эта мера наказания предусматривает наличие постоянного страшного аппарата исполнителей, целого института смертной казни».

²⁷ В тюрьмах РФ на заключенного тратят 260 рублей в сутки [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru/v-tjurmah-rossii-na-zakljuchennogo-tratjat-okolo-260-rublej-v-sutki/a-57132002> (дата обращения: 23.08.2023).

Преступниками не рождаются, ими становятся в процессе развития в обществе, под воздействием факторов, негативно влияющих на модель поведения человека. Общество бессознательно готовит новых преступников. Смертная казнь не имеет возможности воздействовать на факторы, побуждающие людей к совершению противоправных действий [7, с. 37].

Таким образом, на современном этапе развития общества у смертной казни есть более гуманная альтернатива в виде пожизненного лишения свободы, соответствующая целям наказания, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации.

Литература

1. Белокобыльский Н. Н., Богуш Г. И., Борзенков Г. Н. [и др.]. Уголовное право Российской Федерации : учебник для вузов. — М. : Статут, 2019. — 879 с.
2. Гегамов А. Р. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 5(88). — С. 135–140.
3. Иванов Л. М. Не равняться с преступником // Общественные науки и современность. — 2018. — № 1. — 19 с.
4. Иногамова-Хегай Л. В. Актуальные проблемы уголовного права : учебник. — М. : Проспект, 2019. — 224 с.
5. Карпец И. И. Высшая мера. За и против // Советское государство и право. — 2020. — № 1. — С. 49–53.
6. Квашин В. Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. — М. : Юрайт, 2008. — 800 с.
7. Лепешкина О. И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. — СПб. : Алетейя, 2010. — 224 с.
8. Малько А. В. Смертная казнь: Современные проблемы // Правоведение. — 2015. — № 1. — С. 106–116.
9. Никифоров А. С. О смертной казни // Государство и право. — 2001. — № 4. — С. 65.
10. Решетников В. М. Смертная казнь в современном мире // Журнал российского права. — 2016. — № 6. — 17 с.

Для цитирования:

Зуйкова А. С. Смертная казнь в России: «за» и «против» // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 1 (25). – С. 30–43.

Проблема оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ

Кочарян Карина Араиковна, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет управления (Нижний Новгород, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: karinakocharian2@gmail.com.

Байрамова Рэна Окумдар кызы, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет управления (Нижний Новгород, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: renabajratova@yandex.ru.

Научный руководитель:

Рыбкина Ольга Сергеевна, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра государственного управления и менеджмента (Нижний Новгород, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат политических наук, доцент;
e-mail: olya_07@mail.ru.

Аннотация

Эффективная деятельность органов государственной власти является основой стабильности и развития государства. Правильная оценка эффективности имеет приоритетное значение при выявлении проблем в осуществлении государственного управления. Для объективной оценки деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации используют критерии, закрепленные в Указе Президента № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». Одной из проблем применения данных критериев является сложность в соотнесении оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и реального уровня результативности и качества их деятельности. В статье исследуются критерии эффективности с научной точки зрения, различные подходы к пониманию их сущности рассматриваемыми авторами. В результате сравнительного анализа эффективности деятельности высших должностных лиц двух субъектов РФ — губернаторов Нижегородской области и Краснодарского края — по единым критериям, закрепленным в законе, авторами обосновано, что уровень эффективности деятельности глав субъектов РФ различен в зависимости от достижения тех или иных показателей.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта РФ, органы исполнительной власти субъекта РФ, эффективность государственного управления, оценка эффективности, губернатор, рейтинг губернаторов, Нижегородская область, Краснодарский край.

The Issue of Assessing the Effectiveness of the Activities of the Senior Officials of the Constituent Entities of the Russian Federation

Karina A. Kocharyan, Nizhny Novgorod Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Management (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

BA student;
e-mail: karinakocharian2@gmail.com.

Rena O. Bayramova, Nizhny Novgorod Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Management (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

BA student;
e-mail: renabajramova@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Olga S. Rybkina, Nizhny Novgorod Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Public Administration and Management (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Political Sciences, Associate Professor;
e-mail: olya_07@mail.ru.

Abstract

Effective activity of public authorities is the basis for stability and development of the state. The accurate assessment of efficiency is of prior importance in identifying the issues in the functioning of public administration. For the unbiased assessment of the activities of the executive bodies of the subjects of the Russian Federation the criteria established in the Presidential Decree No. 68 “On the assessment of the effectiveness of the activities of the highest officials of the subjects of the Russian Federation and the activities of the executive bodies of the subjects of the Russian Federation” are being applied. One of the issues related to the implementation of these criteria consists in the difficulty to correlate the assessment of the effectiveness of the activities of executive authorities of the subjects of the Russian Federation and their actual performance efficiency and quality. The article investigates the efficiency criteria in academic perspective, considering various approaches to the understanding of their essence. The comparative analysis of the effectiveness of the activities of the top officials of two subjects of the Russian Federation — the governors of the Nizhny Novgorod region and Krasnodar Krai in accordance with the single criteria stipulated in the law, enables the authors to support the claim that the level of effectiveness of the heads of the subjects of the Russian Federation varies depending on the achievement of certain indicators.

Keywords: highest official of a constituent entity of the Russian Federation, executive authorities of a constituent entity of the Russian Federation, efficiency of public administration, performance assessment, the governor, rating of governors, Nizhny Novgorod region, Krasnodar region.

В настоящее время в Российской Федерации происходит интенсивное развитие и совершенствование государственного управления, которое основывается на применении современных инновационных разработок и эффективных методов, способствующих улучшению его качества. Президент и Правительство проявляют особое внимание к институту оценки эффективности, что свидетельствует о его высокой значимости.

Эффективность деятельности представляет собой достижение запланированных результатов с помощью применения экономически эффективных и рациональных методов, а также степень удовлетворенности управленческой деятельностью органов

государственной власти [5, 6]. Достижение поставленных целей и получение запланированных результатов свидетельствуют об эффективности деятельности. И наоборот, неспособность достичь целей или получить желаемый эффект отражает неэффективность государственного управления. Повышение эффективности управления является одной из приоритетных задач органов государственной власти [10].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации как инструмента управления по результатам должна измерять достижение показателей качества жизни, выявлять проблемы развития регионов и создавать конкуренцию между ними за источники федерального финансирования (в том числе грантовую поддержку региональных проектов социального развития территории). Однако реализация оценки эффективности деятельности сопряжена с определенным рядом проблем: недостаточной открытостью и субъективностью информации о деятельности органов исполнительной власти, а также отсутствием единого понимания для оценки ее эффективности [3].

На основе этого *научной проблемой* является сложность в соотнесении критериев оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и реального уровня результативности и качества их деятельности.

Теоретико-методологические методы исследования проблемы оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти отражены в работах И. Н. Барцица, Г. В. Атаманчука, К. В. Давыдова, И. В. Тепляшина, М. Г. Стукало, А. И. Турчинова и др. Проблемы эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ, а также критериев эффективности их деятельности проанализированы в публикациях М. В. Фирсова, Е. С. Каган, В. П. Гусева, М. А. Булановой, Б. А. Медведева и др. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о недостаточной проработанности в изучении эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Цель исследования — выявление взаимосвязи между степенью эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и едиными утвержденными критериями ее оценки.

Методы исследования:

- 1) общенаучные методы: синтез, анализ, индукция, системный подход к изучению сущности эффективности деятельности органов государственной власти, нормативных правовых актов;
- 2) контент-анализ научных источников по оценке эффективности органов исполнительной власти РФ;
- 3) методы статистической обработки и интерпретации данных по критериям оценки эффективности высших должностных лиц субъектов РФ.

Научная новизна исследования заключается в обосновании теоретических положений эффективности деятельности и выявлении взаимосвязи между степенью эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ в соответствии с едиными утвержденными критериями ее оценки и степенью эффективности деятельности, отраженной в виде рейтинга губернаторов.

Аналитическую основу для оценки эффективности государственных служащих в зарубежных странах составляют четыре критерия: сохранение конституционного порядка, беспристрастное соблюдение верховенства закона, реализация воли избранных правительств и содействие экономическому развитию. Среди последних тенденций, влияющих на государственную службу, выделяются институциональные факторы, а также резкие изменения ожиданий населения от правительства [12].

Однако эффективность работы государственных служащих, по мнению зарубежных исследователей, состоит из показателей полномочий, ответственности, инициативности

и дисциплинарных показателей. Деятельность государственных служащих считается эффективной благодаря осведомленности самих сотрудников о своих полномочиях и необходимому для них уровню компетенций [13].

К примеру, во Вьетнаме в сфере управления термин «эффективность государственных служащих» определяется как совокупность основного потенциала госслужащих и их возможностей (трудовая практика). Это в том числе подразумевает: хорошую политику и мораль (дисциплина, честность, персональная ответственность за порученную работу), знание деятельности государственной службы, умение работать и способность к самообучению и творческому подходу к работе, хороший консультативный потенциал (продуманный подход к решению проблемы), хорошие организационные способности для выполнения задач, хорошие возможности тестирования и оценки (способность анализировать и оценивать работу, подводить итоги, уметь вовремя корректировать планы и адаптироваться к изменениям общества) [11].

В Российской Федерации оценка эффективности деятельности глав субъектов или органов государственной власти в достижении устойчивого управления является сложной задачей на теоретико-методологическом уровне. Это связано с отсутствием конкретного продукта, который можно было бы оценить непосредственно, а также с необходимостью понимания степени удовлетворенности целевой аудитории [9].

При этом уровень жизни населения, состояние экономики, культуры и иных сфер жизни страны напрямую зависят от деятельности государственных федеральных и региональных органов власти и их эффективности, поэтому выступают тем самым конечным продуктом. Исполняя свои полномочия, государство реализует функции, одной из которых является создание благоприятных правовых, экономических, образовательных и культурных возможностей для всех людей, тем самым подтверждая принцип социального государства как одну из основ конституционного строя. Именно поэтому эффективность деятельности органов исполнительной власти во многом сводится к социальной эффективности.

Главным критерием социальной эффективности, на который в своих работах указывали А. Г. Тюрикова и А. С. Якунина, является то, что большинство населения положительно оценивает условия жизни региона, а главное — деятельность самих органов власти, направленную на обеспечение этих условий [8].

А. К. Бочарова строит методику оценки эффективности исполнительной власти субъектов, также опираясь на тот факт, что главным показателем является социальная эффективность, включающая в себя такие направления, как экономическое развитие, образование, здравоохранение и ЖКХ. Социальную эффективность автор измеряет уровнем результатов, достигнутых за счет качества и объема предоставляемых социальных услуг [1].

И. В. Тепляшин и Г. Г. Фастович, исследуя критерии эффективности государственных органов власти в своей работе, уделили внимание их классификации и выделили:

- 1) количественные и качественные критерии;
- 2) критерии, подлежащие изменению для преодоления различных кризисных ситуаций, и статичные критерии, необходимые для сохранения конституционных ценностей;
- 3) управленческие, экономические, социальные, контрольно-надзорные критерии и т. д. [7].

Попытки оценить эффективность деятельности исполнительных органов государственной власти и высших должностных лиц субъектов РФ неоднократно предпринимались в Российской Федерации и на законодательном уровне. В соответствии со статьей 35 Федерального закона № 414¹ должен существовать перечень показателей оценки

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

эффективности должностных лиц субъектов Российской Федерации. Однако оценить динамику эффективности органов власти сложно из-за частого изменения методики установления критериев измерения деятельности органов исполнительной власти РФ [4] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации²

Название документа	Количество показателей
Указ Президента РФ от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу)	48
Указ Президента РФ от 21.07.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу)	12
Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу)	24
Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 (утратил силу)	15
Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»	20

В настоящее время в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 68³ принят новый перечень показателей. Он включает в себя 20 наименований, охватывающих все отрасли жизни: уровень развития общества, экономики, демографии, образования, здравоохранения, жилищного строительства, культуры, государственного и муниципального управления.

Важно понимать, что данная модель оценки деятельности государственных служащих включает в себя технологии, равноценно применимые ко всем субъектам, независимо от их статуса, социального и экономического положения [2]. Такой шаг по сравнению показателей субъектов побуждает регионы к поиску возможностей по достижению высокого уровня жизни и совершенствованию регионального управления, что дает возможность обмениваться опытом между субъектами Российской Федерации и тиражировать лучшие практики регионального управления.

Важную роль в оценке эффективности исполнения государственных функций региональными органами власти играет анализ деятельности высшего должностного лица субъекта. На данный момент существуют различные рейтинги, отражающие оценку его деятельности: рейтинг губернаторов, итоговый рейтинг субъектов РФ и др. В связи с тем что в каждом регионе уровень эффективности деятельности высшего должностного лица, которая определяется едиными установленными критериями, различен, даже схожие по развитию регионы показывают разные результаты полноты осуществления функций государства. Таким образом, представляется необходимым провести анализ критериев эффективности и их применения на примере нескольких регионов для того, чтобы выявить взаимосвязь между деятельностью высшего должностного лица и уровнем развития соответствующего субъекта РФ.

² Источник: составлено авторами на основании данных, указанных в статье: Лимкина Н. А. Ключевые показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти: опыт регионального мониторинга // Экономическое возрождение России. —2022. — С. 139–147.

³ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

При рассмотрении применения единых показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов на примере Нижегородской области и Краснодарского края выявлены причины разного уровня эффективности при схожем уровне развития регионов.

Нижегородская область — регион с высоким уровнем материального благосостояния населения, с комфортной, привлекательной средой для жизни и бизнеса, с эффективным государственным и муниципальным управлением, с развитой экономикой, в основе которой лежат цифровая промышленность и туризм.

Краснодарский край — один из важнейших регионов на юге России. Уникальные природные ресурсы, промышленные и сельскохозяйственные возможности, морские порты, железные дороги, развитая сеть автомобильных дорог — все это создает условия для привлечения инвестиций и туристов в регион.

В первую очередь необходимо обратиться к показателям демографии, а именно численности населения и ожидаемой продолжительности жизни.

По демографическим показателям в Нижегородской области наблюдается стабильное сокращение численности населения, и с 2019 по 2022 г. она уменьшилась на 2,2%⁴ (рис. 1).

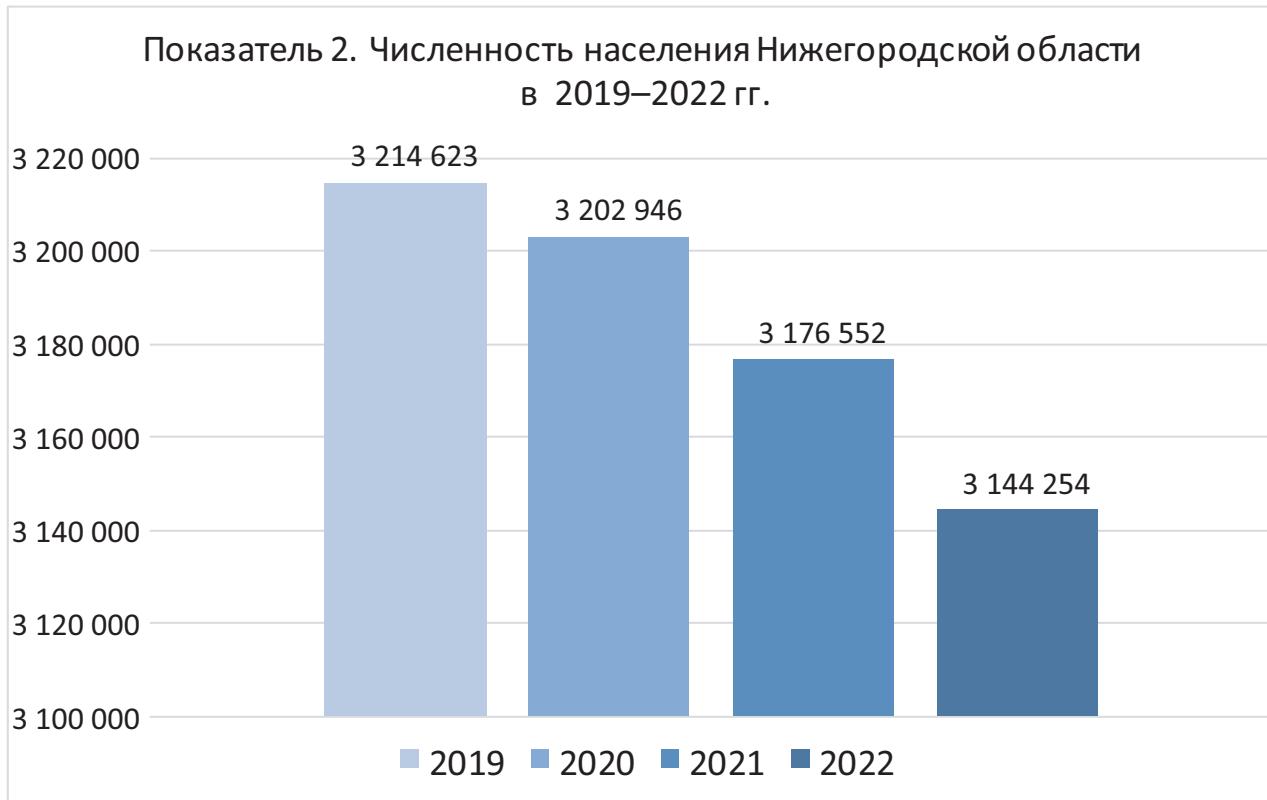


Рис. 1. Численность населения Нижегородской области⁵

По данным Краснодарстата, население Краснодарского края увеличилось на 0,6% в 2019–2022 гг.⁶ (рис. 2).

⁴ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области [Электронный ресурс]. — Нижний Новгород, 2023. — URL: <https://52.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2023).

⁵ Источник: составлено авторами.

⁶ Официальная статистика Краснодарского края / Федеральная служба государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. — Краснодарский край, 2023. — URL: <https://23.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2022).



Рис. 2. Численность населения Краснодарского края⁷

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении среди мужчин и женщин в Нижегородской области с 2019 по 2022 г. возросла на 1,9% и на 2022 г. составляла 73,72 года, что практически приравнивается к среднему значению показателя по стране (рис. 3)⁸.

В 2019–2022 гг. по показателю продолжительности жизни среди мужчин и женщин Краснодарского края прослеживается рост на 1,5% до 75,15 лет, что выше, чем в среднем по стране (по данным Росстата, средняя продолжительность жизни в России составляет 73,6 года)⁹ (рис. 3).

В социальной сфере были также выделены и рассмотрены такие показатели, как: уровень бедности, темп роста реального среднедушевого денежного дохода населения, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, уровень образования, число посещений культурных мероприятий.

В Нижегородской области показатель уровня бедности за 2022 г. был равен 9%, что свидетельствует о более низком уровне, чем в среднем по всей России, — 11%. Одновременно с этим темп роста реального среднедушевого дохода населения в 2022 г. составил 15%, что на 4% больше, чем в 2021 г. (рис. 4).

Уровень бедности в Краснодарском крае за 2022 г. также был ниже среднего уровня по стране и составлял 9% от всего населения. Однако темп роста реального среднедушевого дохода населения в 2022 г. снизился на 4% и составил 11,6% (рис. 5).

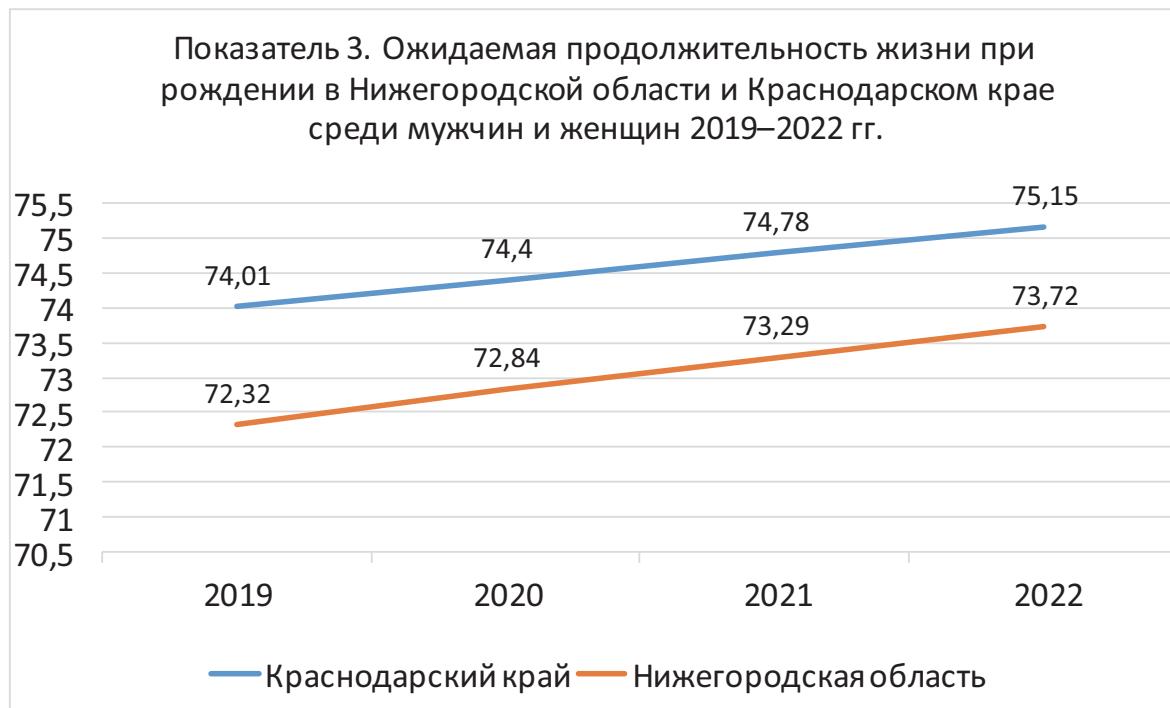
По статистическим данным, больше половины населения обоих субъектов заинтересовано в физическом развитии. На конец 2022 г. доля жителей Нижнего Новгорода в возрасте от 3 до 79 лет, включающих спортивные тренировки и физкультурные занятия в свой еженедельный режим, выросла по сравнению с прошлым 2021 г., достигнув 50,4% от общей численности населения¹⁰.

⁷ Источник: составлено авторами.

⁸ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области.

⁹ Официальная статистика Краснодарского края.

¹⁰ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области.

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении¹¹Рис. 4. Темпы роста реального среднедушевого дохода населения Нижегородской области¹²¹¹ Источник: составлено авторами.¹² Источник: составлено авторами.

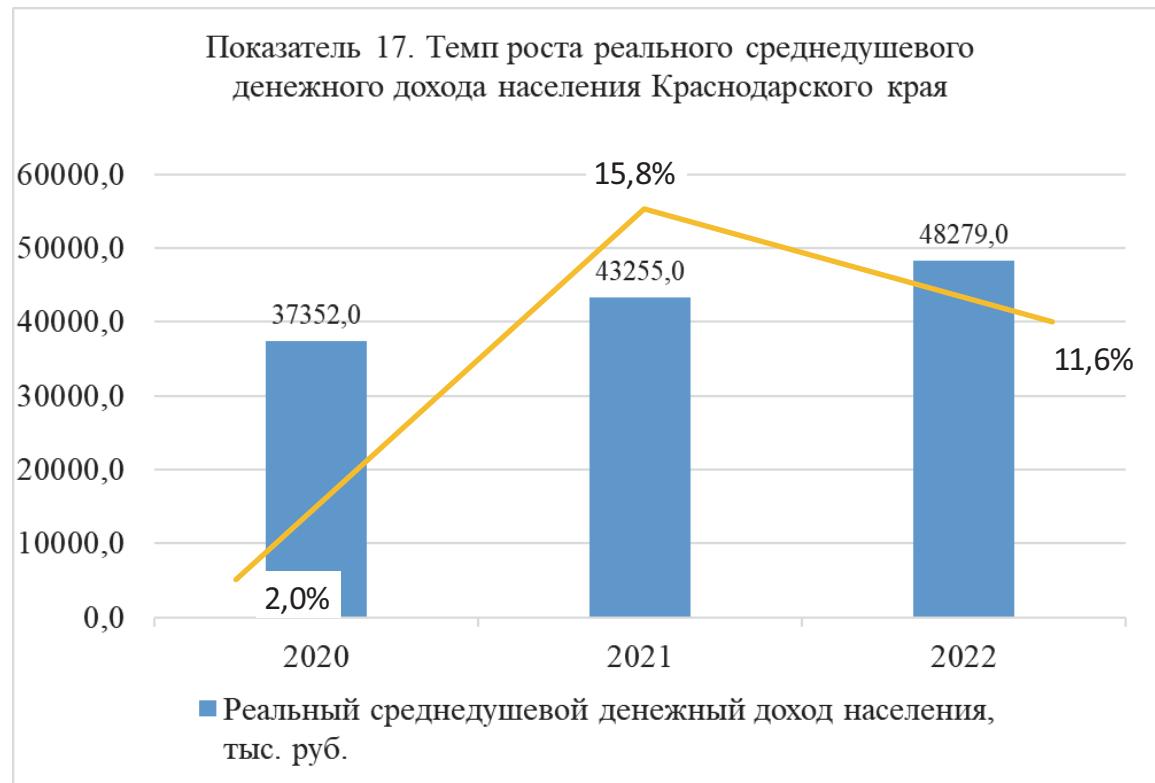


Рис. 5. Темпы роста реального среднедушевого дохода населения Краснодарского края¹³

Краснодарский край занимает одну из лидирующих позиций в России по количеству жителей, систематически занимающихся физкультурой и спортом. Только по итогам 2022 г. доля кубанцев, отдающих предпочтение физическим активностям, составила 61,1%, что почти на 11% выше, чем в Нижегородской области¹⁴ (рис. 6).

Показатели в сфере образования, напротив, отражают стабильный спад. Уровень образования в Нижегородской области снизился на 6,8%, на что повлияло сокращение количества выпускников высших учебных заведений, которое по итогам предыдущего учебного года составило 16,5 тыс. человек, а в 2020–2021 гг. — 17,7 тыс. человек¹⁵.

В Краснодарском крае данный показатель снизился на 9,2%, на что в том числе повлияло уменьшение количества выпущенных бакалавров, специалистов, магистров, которое в предыдущем учебном году составило 22,7 тыс. человек в сравнении с периодом 2020–2021 гг. — 25 тыс. человек¹⁶.

Резкий рост и развитие в культурной сфере способствовали высокому уровню посещаемости учреждений культуры за последние три года. По словам министра культуры Нижегородской области, статистика посещаемости учреждений культуры в 2022 г. составила более 41,7 млн человек и превысила показатель прошлого года почти на 60%¹⁷. Министр культуры Краснодарского края заявляет, что по итогам 2022 г. все задачи, стоявшие перед министерством, выполнены на 100%, а число посещений культурных мероприятий выросло почти на 40%, однако это меньше, чем в Нижегородской области¹⁸ (рис. 7).

¹³ Источник: составлено авторами.

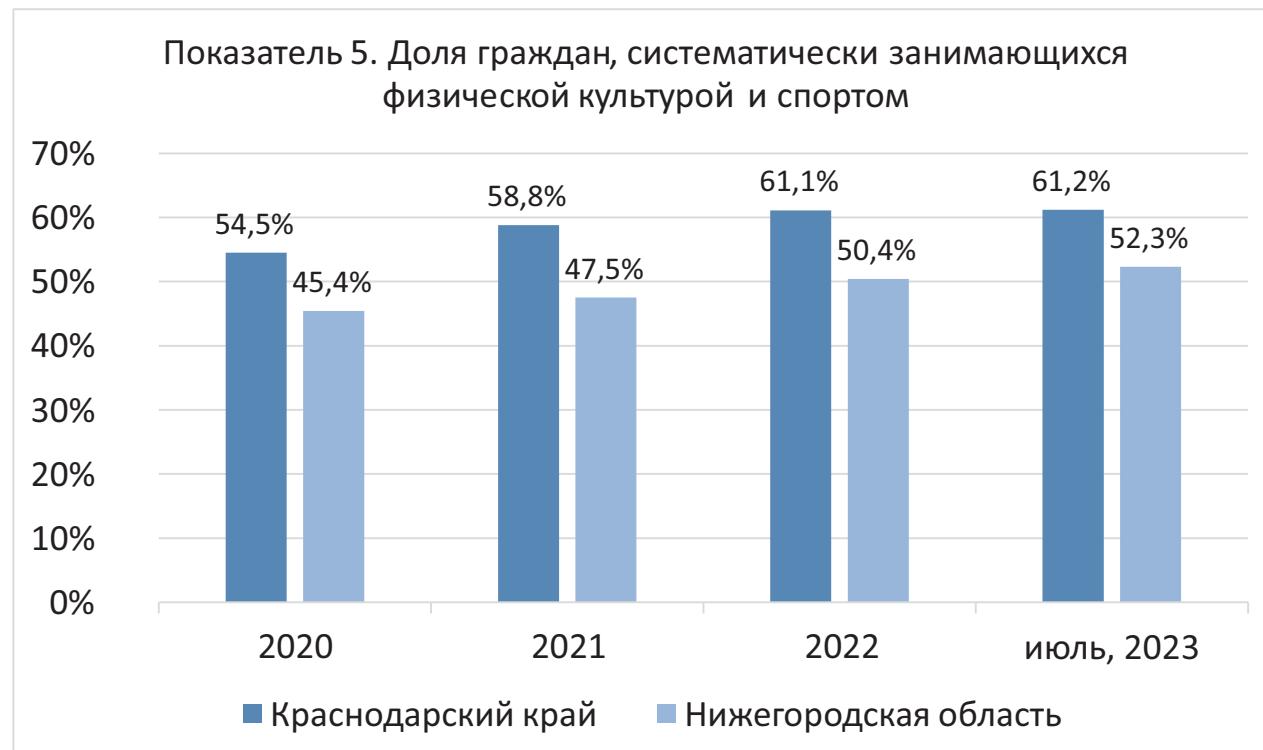
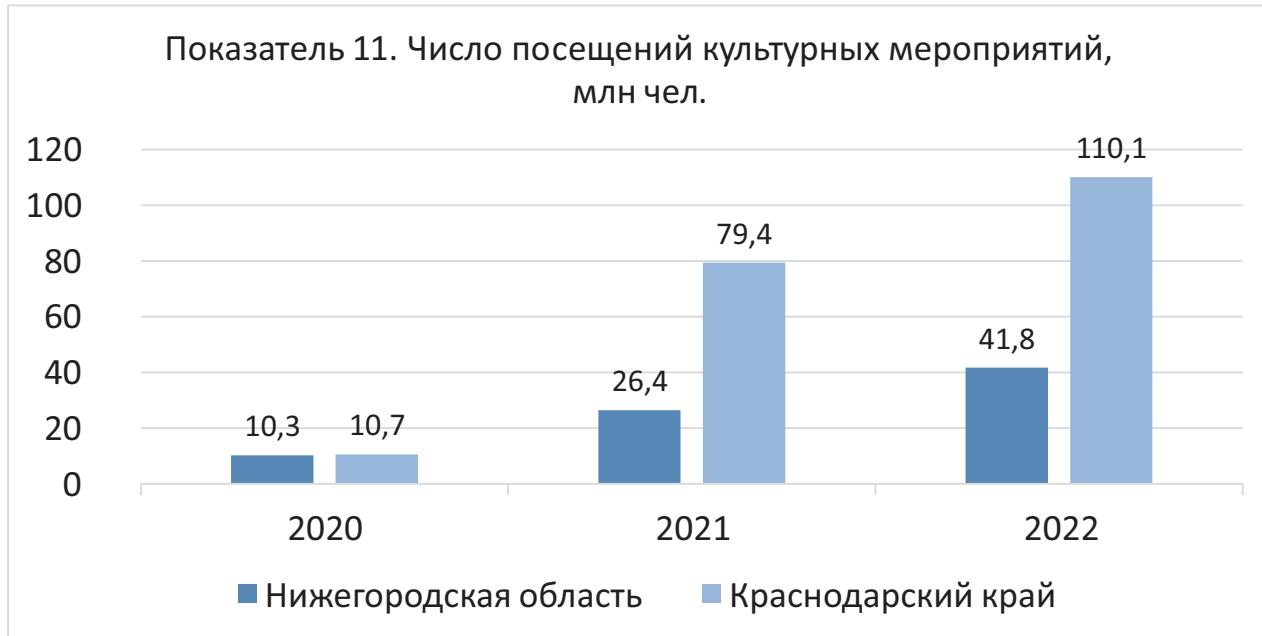
¹⁴ Официальная статистика Краснодарского края.

¹⁵ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области.

¹⁶ Официальная статистика Краснодарского края.

¹⁷ Министерство культуры Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Нижний Новгород, 2023. – URL: <https://minkult.nobl.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).

¹⁸ Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Краснодар, 2023. – URL: <https://minobr.krasnodar.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).

Рис. 6. Доля граждан, систематически занимающихся спортом¹⁹Рис. 7. Число посещений культурных мероприятий²⁰

В совокупности с демографическими и социальными показателями нами были проанализированы качество городской среды и качество окружающей среды, которые также отражены в Указе № 68²¹.

¹⁹ Источник: составлено авторами.

²⁰ Источник: составлено авторами.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

Так, по итогам рейтинга индекса качества городской среды²², за последний год в Нижегородской области стало на 11% (всего 46%) больше городов с благоприятной для жизни средой. Нижегородская область набрала 199 баллов и вошла в пятерку лидеров среди субъектов страны.

Краснодар занял восьмое место в рейтинге регионов и городов страны по индексу качества городской среды за 2022 г. В рейтинге участвовали 26 городов Краснодарского края. Из них 38% отмечены как города с благоприятной средой (рис. 8).

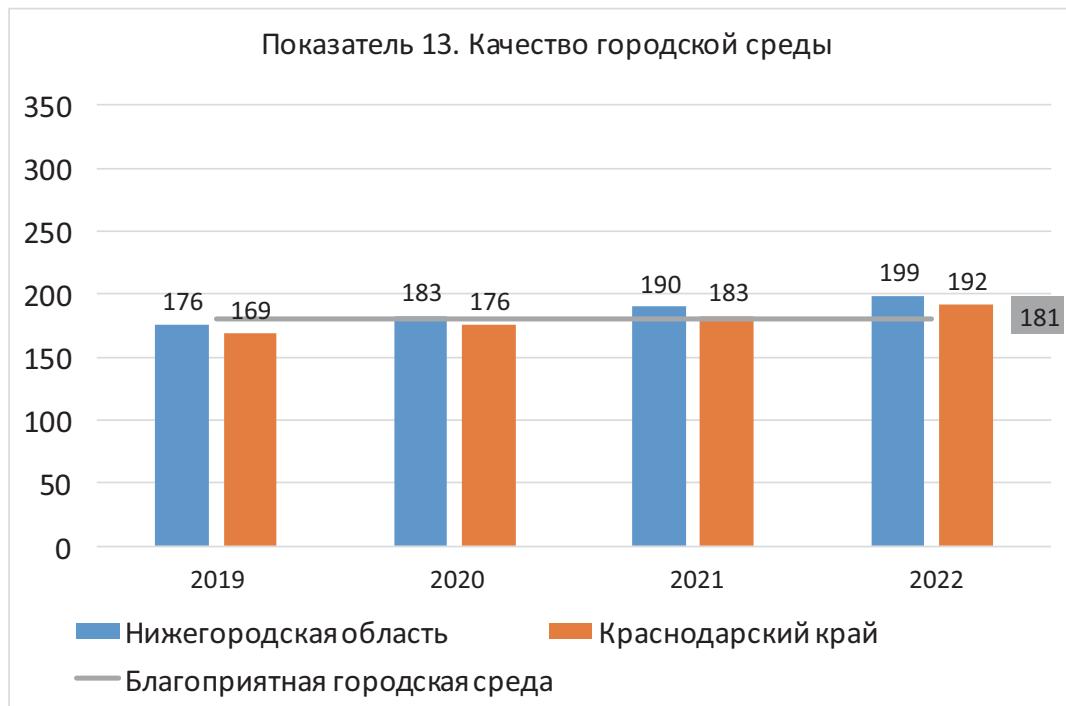


Рис. 8. Индекс качества городской среды²³

Проблема экологии также представляет собой один из важнейших показателей эффективности деятельности высшего должностного лица субъекта.

Нижегородская область является лидером в экологической сфере благодаря активной работе губернатора, возглавляющего комиссию Госсовета по направлению «Экология и природные ресурсы». В течение последних нескольких лет удалось успешно исключить из государственного реестра накопленного экологического вреда два крупных объекта — шламонакопитель «Белое море» и свалку ТБО «Игумново»²⁴.

На протяжении двух лет с 2021 г. публично-правовая компания «Российский экологический оператор»²⁵, которая была создана согласно Указу Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами „Российский экологический оператор“», составляет рейтинг регионов по эффективности работы в сфере обращения с отходами в рамках «Зеленой премии». Согласно этому рейтингу, с 2021 по 2022 г. Нижегородская область возглавляет первые строчки топ-20 регионов.

²² Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. — Москва, 2023. — URL: <https://xn---dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/> (дата обращения: 02.09.2023).

²³ Источник: составлено авторами.

²⁴ Стратегия развития Нижегородской области [Электронный ресурс]. — Нижний Новгород, 2023. — URL: https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/longread/nacproekt_ekologiya (дата обращения: 23.05.2023).

²⁵ Российский экологический оператор [Электронный ресурс]. — Москва, 2023. — URL: <https://reo.ru/> (дата обращения: 19.05.2023).

В номинации «Регионы России» в 2022 г. Нижегородская область расположилась на третьем месте после Москвы и Московской области, в то время как Краснодарский край не был включен в число регионов с наиболее эффективной деятельностью в сфере обращения с отходами. Таким образом, в Краснодарском крае относительно Нижегородской области наблюдается достаточно низкий уровень развития региона в сфере экологии по критерию «качество окружающей среды».

В 2019 г. в Краснодарском крае начали реализацию трех региональных проектов в рамках нацпроекта «Экология», среди которых особое место занимает проект «Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Краснодарского края (ТКО)». Цель проекта — внедрить раздельный сбор, уменьшить количество отходов, попадающих на полигоны, и преобразовать систему переработки мусора в более современный и экологичный процесс²⁶.

С 2019 г. глава Краснодарского края определил все, что необходимо осуществить в этой сфере: от строительства мусоросортировочных заводов до внедрения раздельного сбора. Однако на данный момент цели так и не достигнуты: не появилось ни одного завода, а сама тема больше не обсуждалась. В 2022 г. Краснодарский край вошел в число наиболее загрязненных регионов России, по данным двухлетнего мониторинга Росприроднадзора²⁷.

Анализируя проблему применения критериев эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов на примере Краснодарского края и Нижегородской области, необходимо отметить, что деятельность органов исполнительной власти региона эффективна при достижении высокого уровня жизни населения, экономического и культурного развития. В социальной сфере можно напрямую измерить доверие населения к власти. Это свидетельствует не только об эффективности решений, принимаемых региональными властями, но и о правильности выбора их главы.

Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц выбранных субъектов на основе показателей из Указа Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» показала, что Нижегородская область смогла достичь более высоких показателей в отличие от Краснодарского края. Поэтому, несмотря на относительно равный высокий уровень развития, инвестиционную и туристическую привлекательность, экономический потенциал как Нижегородской области, так и Краснодарского края, в Национальном рейтинге губернаторов РФ в период с 2019 по 2022 г. губернатор именно Нижегородской области занимает более высокие позиции, тогда как рейтинг главы Краснодарского края с каждым годом снижается (табл. 2).

Таблица 2

Национальный рейтинг губернаторов РФ 2019–2022 гг.²⁸

Год	Нижегородская область	Краснодарский край
2019	9-е место	12-е место
2020	16-е место	21-е место
2021	9-е место	25-е место
2022	14-е место	26-е место

²⁶ Законодательное собрание Краснодарского края [Электронный ресурс]. — Краснодар, 2023. — URL: <https://www.kubzsk.ru/?ref=xranks> (дата обращения: 15.05.2023).

²⁷ Федеральная служба по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс]. — Москва, 2023. — URL: <https://rpn23.rpn.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).

²⁸ Источник: составлено авторами.

Нижегородская область и Краснодарский край занимают 7-е и 11-е место соответственно в Итоговом рейтинге регионов России–2022. Рейтинговый балл в исследовании представляет собой среднее арифметическое значений, полученных регионами в 2022 г. по различным показателям. К ним относятся состояние рынка труда, материальное благополучие населения, социально-экономическое положение, научно-техническое развитие, качество жизни и показатели здорового образа жизни населения.

Результаты оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и место в рейтинге глав субъектов, несмотря на отсутствие нормативного закрепления, являются важными индикаторами доверия Президента Российской Федерации, утрата которого может привести к отстранению от должности. С этим связан окончательный этап оценки результатов достижения целевых значений показателей Указа № 68²⁹, который включает в себя определение итогового рейтинга субъектов Российской Федерации и выявление Министерством экономического развития России регионов-лидеров. Данным регионам Правительство РФ в качестве поощрения предоставляет гранты из средств федерального бюджета. А регионы, занимающие низкие позиции в рейтинге, попадают под правительственный контроль в сфере использования бюджетных средств.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что современный период развития России сопровождается стремительными изменениями в мировом политическом, экономическом и социальном пространстве, что непосредственно влияет на социальные, научные, образовательные, медицинские, культурные внутренние процессы всех регионов. Поэтому важно выбрать ориентиры для повышения эффективности системы государственного управления, на что и ориентировано создание показателей оценки.

При этом следует понимать, что составить перечень таких показателей на достаточно продолжительный период времени невозможно ни на каком уровне управления. Регулярный мониторинг изменений и поддержание критерии оценки эффективности деятельности органов власти в актуальном состоянии с учетом потребностей государства и граждан позволит своевременно выявить проблемы и привлечь внимание соответствующих руководителей для улучшения ситуации.

Следовательно, по результатам анализа применения вышеупомянутых критериев на примере регионов в соответствии с Указом Президента РФ от 04.02.2021 № 68³⁰ удалось выявить взаимосвязь между качеством, результативностью деятельности высшего должностного лица субъектов РФ и уровнем жизни населения, культурным и экономическим развитием. Именно при достижении высоких показателей по данным направлениям имеется возможность показать эффективность деятельности глав субъектов.

Литература

1. Бочарова А. К. Механизм оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. — М. : ВШЭ, 2012. — 65 с.
2. Денисова О. А. Эффективность деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: критерии оценки // Вестник государственного и муниципального управления. — 2016. — № 2. — С. 90–94.
3. Каган Е. С. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного универ-

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

³⁰ Там же.

- ситета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2022. — № 3(25). — С. 315–322.
4. *Лимкина Н. А.* Ключевые показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти: опыт регионального мониторинга // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 4(74). — С. 139–148.
5. *Медведев Б. А.* Понятие и особенности оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Правовая политика и правовая жизнь. — 2020. — № 4. — С. 185–193.
6. *Моисеева И. В.* Критерии эффективности работы органа власти // Устойчивое развитие науки и образования. — 2022. — № 6(69). — С. 72–77.
7. *Тепляшин И. В.* Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. — 2011. — № 4(36). — С. 43–47.
8. *Тюриков А. Г.* Оценка эффективности управления регионом и качество жизни населения // Мир науки. Педагогика и психология. — 2013. — № 3. — С. 1–8.
9. *Фаустова Н. С.* Оценка эффективности деятельности высшего должностного лица субъекта РФ как критерий устойчивого развития территории // Академическая публицистика. — 2023. — № 2(1). — С. 332–339.
10. *Чазова И. Ю.* Оценка эффективности деятельности органов государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2019. — № 6. — С. 776–785.
11. *Trung N., Huong N., Van N.* Assessing the Quality of Commune-level Civil Servants in Vietnam // Revista de Gestão e Secretariado (Management and Administrative Professional Review). — 2023. — № 14(9). — P. 15138–15150.
12. *Somanathan T. V., Natarajan G.* Civil Service Effectiveness: an Assessment // State Capability in India — 2022. — 321 p.
13. *Hariyono U., Sopyan Y., Akib H., Paraga H., Astuti A.* The Effectiveness of the Performance of Civil Servants in the Integrated Service Office in Gowa Regency // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — 2019. — 166 p.

Для цитирования:

Кочарян К. А., Байрамова Р. О. Проблема оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 44–57.

Скрытое хищение активов как один из видов корпоративного мошенничества

Кочурова Ольга Сергеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет безопасности и таможни (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
студентка 5-го курса специалитета;
e-mail: okochurova-19@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Алексеев Антон Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра безопасности (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
старший преподаватель;
e-mail: alekseev-aa@ranepa.ru.

Аннотация

Корпоративное мошенничество — это крайне опасное явление, с которым сталкивается, как правило, больше половины компаний, работающих в России и странах СНГ. Это явление сопровождается не только финансовыми потерями, но и утратой деловых связей, ухудшением репутации, снижением развития компании и потерей конкурентоспособности. Согласно исследованию, проведенному Ассоциацией сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством, самым распространенным видом корпоративного мошенничества, который встречается в 86% случаев, является незаконное присвоение активов.

В рамках данной статьи рассмотрены особенности скрытого хищения активов как одного из видов корпоративного мошенничества. В работе приведены актуальные данные статистики по наиболее распространенным видам корпоративного мошенничества, способам совершения сотрудниками мошеннических действий и причинам, обуславливающим этот факт.

Одной из основных угроз развития бизнеса является человеческий фактор, поэтому в статье были не только проанализированы причины противоправных действий, но также рассмотрены уровни мошенничества, совершающегося персоналом, и категории похитителей, которые способны посягать на безопасность компании. Имея на балансе активы, использование которых обеспечивает организации успешную деятельность, ее руководитель, а также сотрудники службы безопасности обязаны решать вопросы, связанные с предупреждением мошеннических действий со стороны персонала.

Снизить потенциальные возможности совершения мошеннических действий, установить приемлемый контроль за действиями сотрудников и сформировать корпоративную культуру позволит разработка перечня мер выявления, профилактики и противодействия хищению активов. С этой целью в заключительной части работы автором приведен перечень конкретных превентивных мер, направленных на защиту имущественного комплекса. Принятие конкретных действий по предупреждению корпоративного мошенничества является принципиальной задачей, решаемой в ходе построения и ведения бизнеса. Грамотная система защиты активов организации будет способствовать поддержанию доверия клиентов, партнеров и самих работников компаний, что является важным элементом ее функционирования.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, незаконное присвоение активов, внутренние хищения, уровни мошенничества, категории похитителей, внутренний контроль, методы предупреждения.

Concealed Embezzlement of Assets as a Type of Corporate Fraud

Olga S. Kochurova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Security (Saint Petersburg, Russian Federation)

5th-year student;

e-mail: okochurova-19@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Anton A. Alekseev, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Politics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Senior Lecturer of the Department;

e-mail: alekseev-aa@ranepa.ru.

Abstract

The corporate fraud is an extremely dangerous phenomenon, typically faced by more than half of the companies operating in Russia and CIS countries. This phenomenon is accompanied not only by financial losses, but also by the loss of business contacts, deterioration of reputation, decline in company development and competitive disadvantage. According to the research conducted by the Association of Certified Fraud Examiners, the most prevalent type of corporate fraud, occurring in 86% of cases, is misappropriation of assets.

Within the framework of this article, the author examines some specific features of hidden asset misappropriation as one of the types of corporate fraud. The paper provides up-to-date statistics on the most common types of corporate fraud, the ways employees commit fraud and the reasons behind this fact.

One of the main threats to business development is the human factor, and, therefore, the paper analyzes not only the causes of illegal operations, but also the levels of fraud committed by staff and the categories of embezzlers who are in the position to infringe on the security of the company. With assets on the balance sheet, the use of which ensures the organization's operational success, its CEO and Security Service employees must address the issues related to the prevention of fraudulent actions on the part of the personnel.

The development of a set of measures to detect, prevent and counteract the theft of assets will contribute to reducing the potential for fraudulent actions, establishing acceptable control over the employees' conduct, and building a corporate culture. For this purpose, the final section of the paper presents a list of specific preventive measures aimed at protecting the property complex. Taking specific measures to prevent corporate fraud is a fundamental task to be addressed in the course of building and running a business. A competent system of protection of the organization's assets will contribute to maintaining the trust of customers, partners and employees, which is an important element of its functioning.

Keywords: corporate fraud, misappropriation of assets, internal embezzlement, levels of fraud, categories of embezzlers, internal control, prevention methods.

ВВЕДЕНИЕ

Организация работы любого предприятия — это весьма сложный и многозадачный процесс, который связан с решением широкого круга вопросов: организационных, правовых, технических, кадровых. При этом особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности и сохранности активов. Наиболее распространенным и крайне негативным противоправным явлением для большинства организаций является корпоративное мошенничество. Его опасность состоит, прежде всего, в прямой потере активов, ущербе, причиненном имиджу предприятия, утрате деловых связей, снижении эффективности деятельности. При этом существует довольно широкий перечень противоправных действий, которые можно отнести к корпоративному мошенничеству. Одним из таких примеров может являться скрытое хищение активов.

Целью статьи является определение особенностей хищения активов как одного из видов корпоративного мошенничества.

Задачи:

- 1) выявить причины, обуславливающие возможность совершать внутренние хищения;
- 2) проанализировать уровни мошенничества, совершающегося персоналом;
- 3) определить основные категории похитителей в организации;
- 4) обозначить способы контроля, выявления, предупреждения и нейтрализации мошеннических действий со стороны персонала.

1. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При написании статьи была использована отечественная литература, посвященная вопросам в области противодействия корпоративному мошенничеству, отчеты, опубликованные Ассоциацией сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством, исследования, проведенные консалтинговой компанией KPMG.

Кроме того, использовались общенаучные методы познания, такие, как системный подход, статистические методы обработки массивов информации, методы анализа и синтеза, что позволило более полно изучить исследуемый вопрос.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В законодательстве Российской Федерации четко не закреплен термин «корпоративное мошенничество». На практике он включает в себя, как правило, махинации, совершаемые с целью либо хищения активов, либо причинения вреда без присвоения собственности. В совместной работе Д. Л. Скипина, Ю. С. Сахно, Л. А. Баденова и М. О. Кузнецова приведено следующее определение данного термина: «Корпоративное мошенничество — это умышленное, продуманное неправомерное действие сотрудников компаний, связанное непосредственно с их должностным положением и обязанностями, направленное на получение личной выгоды и удовлетворения собственных интересов, вопреки интересам компании, путем воздействия на финансово-хозяйственную деятельность, хищение ее активов, несанкционированное использование преимуществ на рынке» [8].

В силу проблематичности выявления и сложности формирования доказательной базы мошеннические действия способны не только привести к негативным финансовым последствиям, но и сказаться на репутации и имидже фирмы.

Виды корпоративного мошенничества включают в себя:

- 1) скрытое хищение активов;
- 2) присвоение и растрата чужого имущества;

- 3) нанесение материального ущерба посредством обмана или халатного отношения;
- 4) иные виды, такие, как открытое хищение активов, вымогательство с применением шантажа и угроз.

Согласно отчету Occupational Fraud 2022: a Report to the Nations, опубликованному Ассоциацией сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством (ACFE), наиболее распространенным видом корпоративного мошенничества, который встречается в 86% случаев, является незаконное присвоение активов¹.

Активы — это имущество организации, которым она имеет право распоряжаться в ходе своей деятельности. «Под имуществом организации понимаются основные средства, нематериальные активы, финансовые вложения, производственные запасы, готовая продукция, товары, прочие запасы, денежные средства и прочие финансовые активы»².

Обратимся к высказыванию «гуру» менеджмента Питера Ф. Друкера: «Главная задача бизнеса — это выживание, а главный принцип деловой экономики — не получение максимальной прибыли, а предотвращение потерь». Потери в отношении имущества — это введенные в оборот и утраченные по разным причинам товарно-материальные ценности. Они состоят из недостач, брака и естественной убыли.

Незаконное присвоение активов как один из видов корпоративного мошенничества и причин потерь основано на махинациях с товарно-материальными ценностями и денежными средствами. Частая причина возникновения потерь — это мошеннические действия персонала.

Для того чтобы в этом убедиться, обратимся к данным, представленным консалтинговой компанией KPMG, которая ежегодно исследует экономические преступления внутри компаний, а также отделы и органы, которые наиболее подвержены мошенническим действиям (рис. 1).



Рис. 1

¹ Association of Certified Fraud Examiners Occupational fraud 2022: a Report to the Nations / Association of Certified Fraud Examiners [Электронный ресурс]. — URL: <https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2022/> (дата обращения: 13.11.2023).

² Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств».

Согласно статистике, наибольшее число мошеннических действий, связанных с хищением активов, совершают работники низового звена, например, кассиры, продавцы, грузчики, работники склада. На их деятельность приходится около 50% выявленных противоправных действий. Этим лицам зачастую важно одновременно украсть и использовать похищенное в личных целях.

Примерно на одном уровне находятся сотрудники отдела закупок, бухгалтерии и финансового отдела — 22% и 20% соответственно. Предметом их посягательства, как правило, являются денежные средства. Они совершают мошеннические действия вследствие возложенных на них широких полномочий.

Также обратимся к исследованию, проведенному аналитиками «РТК-Солар» (рис. 2).



Рис. 2. Какое мошенничество допускали сотрудники

Самыми популярными способами мошенничества являются мошенничество с продажами (17%) и хищение денег, товарно-материальных ценностей и других активов (15%). В первую очередь это может быть связано с простотой реализации в силу наличия доступа к материальным ценностям и денежным средствам в процессе трудовой деятельности. На мошенничество при осуществлении закупок приходится 14%.

«Парадокс заключается в том, что одним из главных ресурсов развития бизнеса, так и основной угрозой для него, является человеческий фактор» [6, с. 3608].

Среди причин, обуславливающих совершение преступных действий внутри организаций, выделяют три основных мотива, которые также условно называют углами «треугольника мошенничества». «Каждый человек способен совершить мошенничество, нужно только, чтобы он оказался в соответствующей ситуации» [4, с. 388].

Обозначим основные причины согласно теории «треугольника мошенничества»:

1) давление внешних обстоятельств, которые человек не может преодолеть. Чаще всего такие обстоятельства связаны с финансовым неблагополучием;

2) возможность на протяжении какого-то времени скрывать факты мошенничества или последствий мошеннических действий;

3) оправдание совершаемых преступных действий трудной жизненной ситуацией.

Согласно исследованию Deloitte Forensic «Корпоративное мошенничество», более 60% мошеннических действий в компании стали возможными из-за отсутствия, недостаточности или неэффективности мер контроля, которые не позволяют своевременно выявить недобросовестные действия сотрудников.

Другие причины, обуславливающие возможность совершать внутренние хищения, как правило, представлены:

1) слабой производственной дисциплиной или ее отсутствием;

2) максимально предоставленными полномочиями;

3) равнодушием со стороны отдельных руководителей;

4) иными причинами, например, некомпетентностью должностных лиц, возможностью предоставления искаженной информации.

При этом существует несколько уровней мошенничества, совершающегося персоналом.

Первый уровень — это мелкие разовые хищения. Может, они и не наносят существенного вреда экономической безопасности, но тем не менее способствуют возникновению подозрений в коллективе. Особенность подобного рода хищений заключается в том, что происходят они без особой предварительной подготовки. При этом чаще всего сотрудник будет полностью убежден в своей безнаказанности за содеянное, а значит, существует опасность, что подобные хищения в скором времени приобретут систематический характер.

Второй уровень — это систематические хищения, или, по-другому, «надбавка к зарплате». Если говорить о денежных средствах как материально-вещественном элементе имущества компании, расхищаются чаще всего незначительные на фоне общего денежного потока суммы. Отличие от первого уровня — в наличии экономических мотивов и определенной подготовки. Именно такие хищения создают угрозу для организации, поскольку носят систематический характер.

Третий уровень можно условно назвать «внутреннее предпринимательство». Как правило, «внутренних предпринимателей» не бывает много, однако их отличительная особенность в том, что «это наиболее опасный уровень злоупотреблений, возникающий там, где работникам предоставляется возможность распоряжаться крупными суммами и самостоятельно принимать крупные финансовые решения» [1, с. 101].

Выделяется несколько категорий похитителей.

Первая категория — самая опасная — это «профессионалы». Такие сотрудники устраиваются на работу с целью совершения хищений. Мошеннические действия являются их источником дохода.

Вторая категория — так называемые «жертвы соблазна». Кражи такими сотрудниками совершаются в тот момент, когда они видят, что можно взять или присвоить что-то без особого риска обнаружения в результате недостаточного контроля над их деятельностью. Это могут быть продавцы или кладовщики, тайно присваивающие понравившийся им товар, сотрудники отдела продаж, пользующиеся периодически деньгами клиента, полученными за поставленный товар.

Третья категория — «зависимые», это лица, страдающие клептоманией, наркозависимые, а также любители острых ощущений.

Перед каждым руководителем стоит задача определить и проанализировать причины, способствующие совершению преступных деяний в организации, разработать ряд

эффективных мер выявления, профилактики и противодействия хищению активов. Для устранения возможности совершения внутрикорпоративного мошенничества необходимо создание эффективной системы внутреннего контроля.

«Внутренний контроль — это процесс, который направлен на достижение основных целей сохранности имущества организации. Он является результатом работы руководства по планированию, организации и мониторингу всей деятельности компании» [7, с. 1]. «Эффективная система внутреннего контроля помогает снизить потенциальные возможности к совершению мошеннических действий, устанавливает приемлемый контроль за действиями сотрудников организации, сформировать приемлемую корпоративную культуру» [3, с. 507].

Определим перечень методов, направленных на предупреждение мошеннических действий.

Информационные методы предполагают создание баз данных по имуществу, ведение учета и инвентаризации, использование электронных систем мониторинга и сопоставления данных.

Самой распространенной процедурой является ревизия. Она позволит проверить соответствие реального наличия товаров документальному, выявить недостачу или излишки, привести в порядок учетные данные.

Одна из возможных составляющих ревизии — инвентаризация — проверка субъектом контроля материальных активов фактического наличия и сохранности имущества и сверка полученных данных с документами учета материальных ценностей.

Порядок проведения включает в себя следующие обязательные этапы:

- 1) созыв комиссии и утверждение ответственных лиц;
- 2) издание приказа о проведении инвентаризации;
- 3) определение остатков продукции по учетной информации;
- 4) проведение инвентаризации и отражение полученных данных в специальных описях и актах;
- 5) фиксация итогов проверки в ведомости учета результатов.

По методу проведения различают сплошную и выборочную инвентаризацию. Разница состоит в том, что сплошная инвентаризация предполагает полную проверку имущества по всем местам хранения, а выборочная — конкретную категорию товара или определенное место хранения. Правильно проведенная инвентаризация — это один из основных «способов фактического контроля по сохранению имущественных ценностей и средств» [5].

На практике многие торговые организации используют контрольное вложение или за кладку позиции в заказе. Контрольно-ревизионный отдел совместно со службой безопасности намеренно вкладывает в заказ 2–3 единицы товара, не учтенного в документации. Цель данной процедуры — проверить клиентов организации и своих же сотрудников на добросовестность.

Осмотр и обследование имущества также являются процедурами метода контроля сохранности имущества. Их цель — непосредственное изучение специалистом определенных объектов.

Технические методы позволяют обнаруживать и предотвращать незаконные действия, совершаемые как сотрудниками, так и внешними силами. Сегодня системы видеонаблюдения можно встретить практически везде: в банках, на складах, в супермаркетах. С одной стороны, применение камер видеонаблюдения носит профилактический характер, с другой — камеры видеонаблюдения могут помочь установить факты противоправных действий. Система видеонаблюдения способна значительно повысить эффективность обеспечения сохранности имущества.

К техническим методам относится использование DLP-систем. Этот программный продукт позволяет выявить случаи корпоративного мошенничества, утечки конфиденциальной информации, а также дает возможность вести постоянный мониторинг качества работы сотрудников. «DLP-системы строятся на анализе потоков данных, пересекающих периметр защищаемой информационной системы. При детектировании в этом потоке конфиденциальной информации срабатывает активная компонента системы, и передача сообщения блокируется» [2, с. 93].

При комплексном обеспечении безопасности особое значение имеет организация пропускного режима. Основная задача — пресечение несанкционированного проникновения посторонних лиц на территорию и контроль выноса материальных ценностей. Также установка охранной сигнализации отвечает аналогичным задачам и позволяет отслеживать движение внутри охраняемого помещения.

Важным «кирпичиком», влияющим на сохранность имущества в системе комплексной безопасности, является взаимодействие с людьми. Оно включает в себя «выстраивание системы ценностей, корпоративной культуры, создание объективной системы мотивации руководства и работников, в рамках которой оценивается вклад сотрудника и определяется вознаграждение за него, но при этом подразумевается наказание за действия, наносящие урон компании» [9].

За счет методов, направленных на предупреждение мошеннических действий, организация предотвращает потери, связанные с утратой, кражей активов. Система обеспечения сохранности имущества организует непрерывность бизнес-процессов. Утечки данных, инциденты безопасности и другие происшествия способны нанести урон репутации организации. Защита имущества способствует поддержанию доверия клиентов, партнеров, самих работников компании.

Таким образом, широкий перечень методов позволит предупредить несанкционированный доступ персонала к материальным ценностям, организовать контроль и учет движения активов, выявить и нейтрализовать лиц, нарушающих режим доступа и посягающих на сохранность имущественного комплекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить, что одним из самых распространенных видов корпоративного мошенничества является незаконное присвоение имущества.

В статье были рассмотрены причины совершения хищений в организации, уровни мошеннических действий и категории субъектов, совершающих противоправные действия.

Также были описаны меры для защиты имущества. Важно исключить возможность возникновения факторов, способствующих хищению активов, свести к минимуму потери от действий внутренних и внешних субъектов, создать такую систему безопасности, которая обеспечит сохранность имущественного комплекса. При этом стоит отметить, что полученная экономия окупит затраты на создание такой системы.

Благодаря контролю доступа к помещениям, установке камер видеонаблюдения и контрольно-пропускного режима, организации правильной системы хранения имущества появляется возможность защитить бизнес от прямых финансовых потерь, сохранить доверие клиентов и партнеров, предотвратить нанесение ущерба репутации фирмы.

Также необходимо отметить, что предупредить незаконное присвоение имущества — это важная и актуальная задача для каждого предприятия, вызванная необходимостью снижения финансово-экономических потерь, обеспечения стабильности и роста бизнеса.

Литература

1. *Аусилова Н. М.* Применение DLP-систем как инструмента обеспечения информационной безопасности // Наука и реальность. — 2023. — № 1(13). — С. 93–96.
2. *Галеева З.* Корпоративная крепость: как выстроить систему противодействия мошенничеству в компании [Электронный ресурс] // Forbes. — URL: <https://blogs.forbes.ru/2023/07/20/korporativnaja-krepost-kak-vystroit-sistemu-protivodejstvija-moshennichestvu-v-kompanii/?ysclid=lqkxt716ti179647395> (дата обращения: 25.12.2023).
3. *Маслова В. А., Филимонцева Е. М.* Роль инвентаризации в сохранности собственности экономического субъекта // Научный лидер. — 2021. — № 31(33). — URL: <https://scilead.ru/article/774-rol-inventarizatsii-v-sokhrannosti-sobstvennos>.
4. *Панкратьев В. В.* Методическое пособие по корпоративной безопасности. — URL: metodicheskoe_posobie_po_korporativnoj_bezopasnosti_pankratev_29122023.doc (live.com) (дата обращения: 07.03.2024).
5. *Раджабов Р. Ш.* Роль внутреннего контроля в профилактике и выявлении корпоративного мошенничества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12. — № 3. — С. 502–509.
6. *Скипин Д. Л., Быстрова А. Н., Кутырева Е. В., Труфанова К. Н.* Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство. — 2017. — № 22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-moshennichestvo-suschnost-riski-i-vliyanie-na-ekonomicheskuuy-bezopasnost-biznesa> (дата обращения: 03.02.2024).
7. *Скипин Д. Л., Сахно Ю. С., Баденова Л. А., Кузнецов М. О.* Корпоративное мошенничество: понятие, сущность, риски, влияние на экономическую безопасность // Экономические отношения. — 2019. — Т. 9. — № 3. — С. 2299–2310.
8. *Трушина Т. С., Нестеренко А. В.* Экономическая важность создания и функционирования системы внутреннего контроля в целях обеспечения сохранности имущества организации и законности совершаемых операций // Концепт. — 2015. — Т. 13. — С. 1611–1615.
9. *Швецов Д. Р.* Финансовые мошенники и как с ними бороться? // Экономика и социум. — 2019. — № 2(57). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-moshenniki-i-kak-s-nimi-borotsya> (дата обращения: 15.02.2024).

Для цитирования:

Кочурова О. С. Скрытое хищение активов как один из видов корпоративного мошенничества // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 58–66.

Контрафакт в IT: проблемы и перспективы

Мосеева Юлия Алексеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 4-го курса бакалавриата;
e-mail: yumoseeva-20@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Гетман Анастасия Геннадьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра таможенного администрирования (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
заведующий кафедрой, кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: getman-ag@ranepa.ru.

Аннотация

В данной статье анализируются вопросы, связанные с распространением контрафактной продукции в информационно-технологическом секторе. Подчеркивается не только экономическая, но и социальная и репутационная значимость рисков, связанных с этим явлением, как для больших компаний, так и для отдельных личностей, например, студентов университетов. Особое внимание уделяется историческому аспекту вопроса, в котором проясняются корни проблемы. В статье рассматриваются различные методы борьбы с контрафактной продукцией и перспективы решения проблемы в условиях стремительно развивающегося технологического рынка.

Ключевые слова: контрафактные товары, безопасность, экономический ущерб, репутационные риски, исторический аспект, методы борьбы, перспективы.

Counterfeiting in Information Technology: Challenges and Prospects

Iuliia A. Moseeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: yumoseeva-20@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Anastasia G. Getman, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Customs Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
Head of the Department, PhD of Economic Sciences, Associate Professor;
e-mail: getman-ag@ranepa.ru.

Abstract

This article analyzes the issues related to the proliferation of counterfeit products in the information technology sector. It emphasizes not only the economic, but also the social and reputational significance of the risks associated with this phenomenon, both

for large companies and for individuals, e.g., university students. Special attention is given to the historical perspective of the issue, which clarifies the origins and the background of the problem. The article discusses various methods of combating counterfeit products, and emphasizes the prospects for solving the problem in the context of a vigorously developing techno-market.

Keywords: counterfeit, security, economic damage, reputational risks, historical aspect, combat methods, prospects, technological market.

В современном мире информационных технологий контрафакт стал одной из наиболее актуальных и тревожных проблем. По данным международной компании International Data Corporation (IDC), занимающейся исследованиями рынка информационных технологий, мировой рынок контрафактной продукции оценивается в сумму свыше 250 млрд долларов США ежегодно. Из них около 3,5% приходится на поддельные ИТ-продукты, что составляет примерно 9,1 млрд долларов США.

В то время как ИТ-рынок продолжает активно расти, обогащая нашу повседневную жизнь новыми технологиями и решениями, параллельно развивается и «теневой» рынок поддельной продукции.

Под контрафактными товарами обычно понимаются продукты, которые намеренно сконструированы таким образом, чтобы выглядеть и функционировать как настоящие, но при этом они либо полностью копируют оригиналый продукт без разрешения, либо содержат элементы, которые вводят в заблуждение потребителя относительно их истинного происхождения или качества [4, с. 1].

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что негативные последствия от контрафакта не сразу были вполне оценены правообладателями (авторами). Кроме того, ряд исследователей первоначально разделял контрафакт и пластифик. Причем именно контрафакция всегда преследовалась по закону и считалась «явлением безнравственным». Пластифик же считался условно «неприличным», но автор пластификации создавал новое произведение и в любом случае оставался автором, хотя заимствовал идеи у других. Так, в конце XIX в. под контрафакцией понималось «распространение литературного произведения, с этой целью воспроизведенного полностью или в значительной части, лицом, которое не имеет авторского права на него и не получило разрешение на то со стороны автора или его преемника» [1, с. 57].

Исследователь контрафакта А. Г. Гетман в статье из сборника «Противодействие ввозу контрафактной продукции на таможенную территорию ЕАЭС» отмечает, что контрафактной продукцией необходимо признать продукцию, изготовленную и используемую без разрешения правообладателя, не соответствующую требованиям безопасности, качества. Однако таможенные органы РФ в своей деятельности руководствуются правом ЕАЭС и законодательством Российской Федерации, в связи с чем в таможенном аспекте понятие контрафактности используется исходя из положений Гражданского кодекса РФ [1, с. 65].

1. РОСТ ЭКОНОМИКИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В последние десятилетия мир стал свидетелем стремительного развития экономики, основанной на информационных технологиях. Технологический прогресс и цифровизация стали ключевыми моментами, определяющими вектор развития многих отраслей. И в этом мире, где ИТ стали неотъемлемой частью повседневной жизни, особое место занимает молодое поколение, являясь главными потребителями и создателями новых цифровых решений.

Для студентов, а также молодых специалистов, которые только начинают свою профессиональную деятельность в сфере ИТ, проблема контрафакта особенно актуальна. Многие из них часто сталкиваются с трудностями в поиске первой работы или при попытках создать свои стартапы. В этих условиях экономия на программном обеспечении или технических ресурсах может показаться разумным и привлекательным решением. Однако последствия такого выбора могут быть очень серьезными.

Студенты ИТ-специальностей часто используют программы для учебных работ. Пиратские версии увеличивают риск потери данных и заражения вредоносными программами, что угрожает утечкой информации и кибератаками на проекты.

Для молодых специалистов, которые уже работают в компании, или тех, кто пытается запустить свой бизнес, контрафактное ПО и оборудование могут стать причиной серьезных юридических проблем. Судебные иски от правообладателей, штрафы и потеря репутации являются настоящим камнем преткновения для молодого и перспективного бизнеса.

Взгляд на контрафакт в ИТ через призму молодого поколения позволяет увидеть не только экономические, но и социальные, культурные и психологические аспекты этой проблемы.

С одной стороны, современная молодежь растет в условиях глобализации, где доступ к информации стал почти безграничным. Это создает ощущение, что все ресурсы мира находятся в их распоряжении. Однако такое восприятие может привести к заблуждению о легкости и доступности всех ИТ-ресурсов, включая программное обеспечение (далее — ПО). Для студента, находящегося в финансово ограниченных условиях, соблазн загрузить пиратскую версию дорогого программного продукта для выполнения учебного задания может быть крайне велик.

С другой стороны, в ИТ-культуре молодежь ценит инновации, креативность и сотрудничество. Распространение контрафакта противоречит этим ценностям, особенно для молодых специалистов, амбициозно нацеленных на стартапы. Пиратское ПО может подорвать доверие потенциальных инвесторов и партнеров.

Проблема контрафакта в ИТ для современной молодежи — это вопрос не только экономической выгоды, но и идентичности, профессиональной этики и места в глобальном ИТ-сообществе.

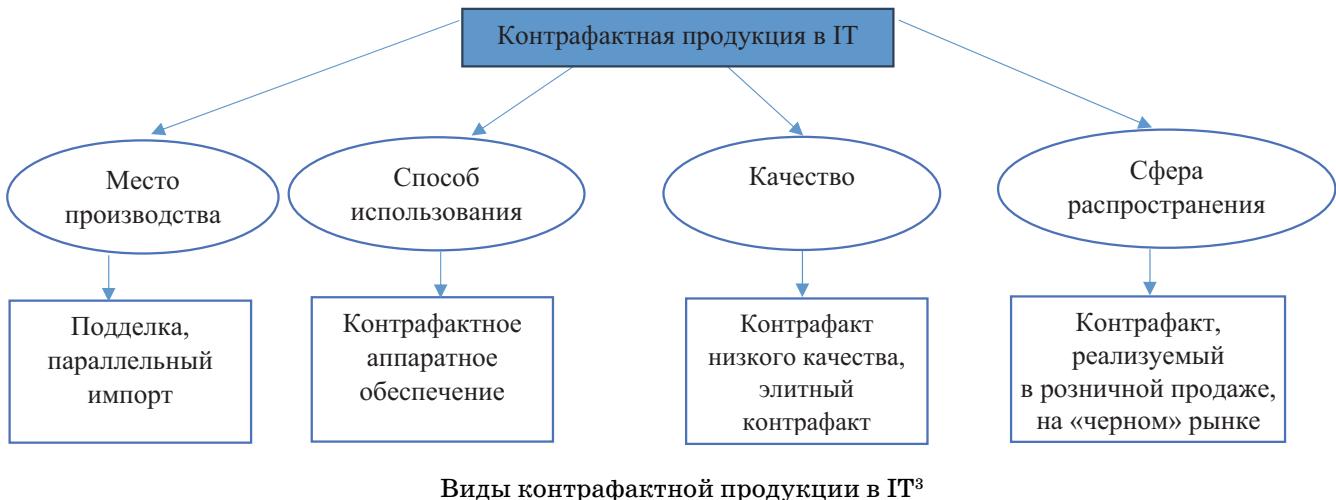
2. ВИДЫ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В ИТ

Контрафакт в сфере ИТ представляет собой сложное и многогранное явление, которое постоянно адаптируется к быстро меняющемуся технологическому миру. Существуют разные подходы к классификации контрафактной продукции: например, таможенные органы сталкиваются со следующими видами контрафактных товаров [1, с. 67]:

- 1) в зависимости от места производства товара (подделки, параллельный импорт);
- 2) в зависимости от способа использования объекта интеллектуальной собственности;
- 3) в зависимости от качества (контрафакт низкого качества, элитный контрафакт);
- 4) в зависимости от сферы распространения.

Можно выделить следующую классификацию контрафактной продукции в ИТ (рис.).

Одним из наиболее распространенных примеров является поддельное ПО. Например, можно вспомнить известную операционную систему Windows, подделки которой часто проникают на рынок (особенно в регионах, где контроль качества слаб). Статистика 2011 г. от Microsoft показывает, что около 57% пользователей ПК столкнулось с нелегитимными версиями ПО. Даже платформы, такие как App Store и Google Play, не застрахованы от этой проблемы, постоянно сталкиваясь с фальшивыми приложениями, имитирующими популярные продукты.



Кроме ПО, мир сталкивается с проблемой фальшивого аппаратного обеспечения. Известная компания Cisco, которая занимается производством сетевого оборудования, уже сталкивалась с подделками своих товаров. Эти фальшивки не только наносят ущерб бренду, но и могут представлять реальную угрозу безопасности. Подобные риски несут и подделки компьютерных комплектующих, вроде процессоров и памяти, которые часто маскируются под товары известных брендов.

Также стоит обратить внимание на онлайн-сервисы, предоставляющие доступ к пиратскому контенту. Примером может служить Popcorn Time⁴, который представляет себя как легитимный медиапроигрыватель, но на самом деле дает доступ к нелегальному контенту. Недобросовестные облачные сервисы, маскируясь под надежные платформы, также могут собирать данные пользователей или распространять вредоносное ПО.

Конрафакт в ИТ представляет угрозу не только для экономики, но и для безопасности и конфиденциальности пользователей. С учетом этой многогранности проблемы важно осознавать риски и стремиться к их минимизации.

3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОНТРАФАКТОМ

Конрафактная продукция в сфере ИТ ставит перед брендами и компаниями не только экономические вызовы, но и целый спектр других, не менее важных проблем. Эти трудности коснулись и пользователей, и всей отрасли в целом.

1. Экономический ущерб

- **Потери для производителей:** оценки экономического ущерба от пиратства программного обеспечения варьируются, но, согласно исследованию BSA | The Software Alliance, только в 2019 г. мировые потери достигли порядка 46 млрд долларов США⁵.
- **Потери налоговых доходов:** поддельная продукция часто продается вне официальных каналов, что приводит к уходу от налогов и потерям бюджетных средств.

2. Угрозы безопасности

- **Вредоносное ПО:** многие подделки ПО содержат вредоносные программы, которые могут красть данные, устанавливать вирусы или выполнять другие злонамеренные действия.

³ Составлено автором.

⁴ What is Popcorn time? [Электронный ресурс] // Techymice. — URL: <https://www.techymice.com/popcorn-time/what-is-popcorn-time-things-you-need-to-know/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁵ BSA | The Software Alliance. — URL: <https://www.bsa.org/> (дата обращения: 10.09.2023).

- **Некачественная аппаратура:** поддельное аппаратное обеспечение, такое как зарядные устройства или батареи, может быть опасным, вызывая пожары или другие аварии.

3. Проблемы поддержки и обновления

- **Отсутствие обновлений:** пиратские версии ПО часто лишены доступа к официальным обновлениям, что может оставить пользователей уязвимыми перед новыми угрозами.
- **Стоимость ремонта:** если поддельное оборудование ломается, ремонт может быть дорогостоящим или даже невозможным из-за отсутствия запчастей.

4. Потеря доверия потребителей

- **Ущерб репутации брендов:** даже если потребитель сталкивается с подделкой, не зная об этом, негативный опыт может подорвать доверие к оригинальному бренду.
- **Риски для бизнеса:** организации, использующие поддельное ПО или оборудование, могут столкнуться с юридическими проблемами или потерей данных.

В целом контрафакт в ИТ создает ряд проблем, которые могут иметь долгосрочные последствия для отрасли, бизнеса и, конечно же, отдельных пользователей.

4. АНАЛИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С КОНТРАФАКТОМ

В условиях растущей проблемы контрафакта в сфере ИТ многие страны и компании предпринимают активные действия для ее урегулирования. На правовом уровне разрабатываются законодательные акты, направленные на защиту интеллектуальной собственности. Например, в США закон об авторских правах в цифровую эпоху (DMCA) предоставляет инструменты для пресечения распространения пиратского контента в сети [12, с. 1]. Кроме того, крупные ИТ-компании часто обращаются к суду для защиты своих прав, как это было, например, в случае Oracle против Google⁶, когда рассматривался вопрос использования API Java.

С технической стороны для защиты от подделок применяются различные методы аутентификации продукции. Водяные знаки в программном обеспечении или специальные коды на аппаратных компонентах позволяют убедиться в подлинности товара. Так, Microsoft применяет технологию активации для своих продуктов, чтобы предотвратить их нелегальное использование.

Тем не менее одним из наиболее мощных методов борьбы с контрафактом остается просвещение. Информационные кампании, проводимые крупными производителями и правительственные организациями, нацелены на формирование осведомленности потребителей о рисках, связанных с покупкой поддельной продукции. Так, BSA | The Software Alliance регулярно запускает кампании, направленные на осознание важности лицензированного программного обеспечения.

В целом совмещение этих методов позволяет создать многоуровневую систему защиты от контрафакта, учитывающую как технологические, так и социальные аспекты проблемы.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОНТРАФАКТА В ИТ

В условиях быстро меняющегося ИТ-пейзажа и глобальных экономических тенденций необходимы новаторские стратегии и усиленное международное сотрудничество для борьбы с контрафактной продукцией в ИТ.

⁶ Точка в деле Oracle против Google: что это значит для индустрии [Электронный ресурс] // Skillbox. — URL: <https://skillbox.ru/media/code/tochka-v-dele-oracle-protiv-google/> (дата обращения: 10.09.2023).

1. Блокчейн как инструмент против контрафакта

Технология блокчейна из-за своей прозрачности и неподдельности данных может стать решающим инструментом в борьбе против контрафакта. Пример компании De Beers, применяющей блокчейн для проверки происхождения алмазов, подсказывает, как это может быть реализовано в ИТ-секторе, особенно для проверки аутентичности компонентов [7, с. 1].

2. Интегрированные системы мониторинга цепочки поставок

Применение систем мониторинга и управления цепочкой поставок поможет отслеживать каждый этап производства и доставки, исключая возможность внедрения контрафактных компонентов. Компании-великаны, такие как IBM, уже активно разрабатывают и внедряют подобные системы, основанные на блокчейн-технологиях.

3. Международное сотрудничество

Учитывая глобальный характер проблемы контрафакта, международное сотрудничество и соглашения играют ключевую роль. Примером такого партнерства является соглашение ACTA (Anti-Counterfeiting Trade Agreement), целью которого является обмен информацией и координация действий против нарушителей на международном уровне [10, с. 1].

В заключение сочетание инноваций, глобального сотрудничества и прозрачности формирует основу для успешного противостояния проблеме контрафакта в ИТ в будущем.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (АНКЕТИРОВАНИЕ)

Было проведено анкетирование молодых студентов технической специальности на тему проблемы контрафакта в ИТ-сфере.

В анкетировании приняли участие 25 студентов направления «Бизнес-информатика».

По результатам анкетирования выяснилось, что большинство студентов ознакомлены с рисками использования контрафактного оборудования и программного обеспечения, но, как интересно заметить, больше половины опрошенных заявило, что относятся к данной теме нейтрально, нежели отрицательно. Также большая часть студентов не может самостоятельно определить подлинность программного обеспечения или оборудования и считает, что проведение обучения по распознаванию контрафакта в учебных заведениях крайне важно (табл.).

Таблица

Анкетирование студентов⁷

Сталкивались ли Вы с контрафактным ПО?	Умеете ли Вы определить контрафактное ПО?	Какое Ваше отношение к контрафактам в ИТ?	Считаете ли Вы его недопустимым?
1 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Отрицательное	Да
2 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
3 Сам(а) таким пользуюсь	Нет	Нейтральное	Нет
4 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Нейтральное	Нет
5 Нет	Нет	Отрицательное	Затрудняюсь ответить
6 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
7 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Положительное	Затрудняюсь ответить
8 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Нет	Отрицательное	Да

⁷ Составлено автором.

Окончание табл.

Сталкивались ли Вы с контрафактным ПО?	Умеете ли Вы определить контрафактное ПО?	Какое Ваше отношение к контрафактам в ИТ?	Считаете ли Вы его недопустимым?
9 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Отрицательное	Да
10 Сам(а) таким пользуюсь	Нет	Положительное	Нет
11 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Да	Нейтральное	Нет
12 Сам(а) таким пользуюсь	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
13 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Нет	Нейтральное	Нет
14 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
15 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
16 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Положительное	Нет
17 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Положительное	Нет
18 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
19 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Нейтральное	Нет
20 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
21 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Нет	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
22 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Да	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
23 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Нет	Нейтральное	Нет
24 Да, часто сталкиваюсь на просторах Интернета	Да	Нейтральное	Затрудняюсь ответить
25 Видел(а) пару раз, но не пользуюсь	Да	Нейтральное	Затрудняюсь ответить

Контрафакт в сфере информационных технологий, начиная с первых дней компьютерной эры и до наших дней, остается одной из самых острых и сложных проблем. Это явление, нарушая экономическое равновесие, подрывает доверие потребителей, приносит ущерб брендам и ставит под угрозу безопасность пользователей. С каждым годом на фоне быстрого развития технологий подделки становятся все более изощренными, что вынуждает специалистов искать новые методы борьбы с ними.

Хочется подчеркнуть, что в условиях глобализации и цифровой интеграции борьба с контрафактом должна стать приоритетом для всех участников рынка: от правительств и технологических гигантов до отдельных пользователей. Только совместными усилиями можно создать эффективную и надежную систему защиты от подделок в мире информационных технологий.

Литература

1. Гетман А. Г. Противодействие ввозу контрафактной продукции на таможенную территорию ЕАЭС // Национальная концепция качества. Государственная и общественная защита прав потребителей : сб. тезисов докладов международной научно-практической конференции, 30 сентября 2019 г. — СПб. : Культ-Информ-Пресс, 2019. — С. 66–70.
2. Гетман А. Г. Голубейкова Е. А. Актуальные вопросы перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. — СПб. : Северо-Западный институт, 2022. — 156 с.
3. Гетман А. Г., Голубейкова Е. А. Актуальные вопросы перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / под общ. ред. А. Г. Гетман. — СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. — 192 с.

4. Гурьянов К. В. Компьютерный контрафакт // Информационная безопасность регионов. — 2008. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/guryanov-k-v-kompyuternyy-kontrafakt> (дата обращения: 04.11.2023).
5. Джаркымбаева А. К. Современные технологии защиты от контрафакта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-zaschity-ot-kontrafakta> (дата обращения: 04.11.2023).
6. Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора И. А. Близнца. — М. : Проспект, 2021. — 672 с.
7. Логинов В. Г., Куняевский М. В., Борисов В. В. Контрафактная продукция на рынке информационных технологий // Управление наукой и научометрия. — 2008. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrafaktnaya-produktsiya-na-rynke-informatsionnyh-tehnologiy-1> (дата обращения: 04.11.2023).
8. Организация противодействия компьютерному контрафакту // Cyberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-protivodeystviya-kompyuternomu-kontrafaktu> (дата обращения: 10.09.2023).
9. Токенизация недвижимости, отслеживание цепочек поставок алмазов и другие блокчейн-инициативы // Forklog. — URL: <https://forklog.com/news> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Чумаченко А. Е. Контрафакт как социально-правовое и криминальное явление: направления и средства его предупреждения органами внутренних дел // Юридический мир. — 2007. — № 2. — С. 43.
11. Щербак Н. В. Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права. — М. : Юрайт, 2019. — 310 с.

Для цитирования:

Мосеева Ю. А. Контрафакт в IT: проблемы и перспективы // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 1 (25). – С. 67–74.

Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии

Наумов Дмитрий Михайлович, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)
студент 4-го курса специалитета;
e-mail: dmitnaumov.real@yandex.ru.

Павленко Алёна Александровна, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)
студентка 4-го курса специалитета;
e-mail: alena.pavlenko.2002@inbox.ru.

Иваничева Елизавета Дмитриевна, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)
студентка 3-го курса специалитета;
e-mail: ivanicheva.e.d@mail.ru.

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, Саратовская государственная юридическая академия, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратов, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: evkobzева@yandex.ru.

Аннотация

Домашнее насилие является довольно острой проблемой в современных российских семьях. Отдельного внимания заслуживают случаи, когда в попытке защититься жертвы домашнего насилия причиняют вред нападающему. В статье авторы рассматривают проблематику применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии. Институт необходимой обороны нередко становится объектом дискуссий в теории и практике уголовного права, особенно в части превышения пределов необходимой обороны. Авторы исследуют положения уголовного закона, а также актов толкования, и приходят к выводу о полноте и достаточности правовой регламентации института необходимой обороны. Однако при детальном изучении материалов правоприменительной практики становится очевидно, что у правоприменителя все еще возникают трудности в установлении наличия состояния необходимой обороны, а также превышения ее пределов. Авторы проанализировали ряд уголовных дел, связанных с применением необходимой обороны в целях защиты от семейно-бытового насилия. Выявив и проанализировав негативные тенденции следственно-судебной практики по делам о необходимой обороне от актов домашнего насилия, авторы приходят к выводу о том, что правоприменитель зачастую не следует разъяснениям актов толкования Верховного Суда Российской Федерации. Как следствие, отсутствует и единообразная правоприменительная практика при рассмотрении указанной категории дел. По итогам проведенного исследования авторы предлагают в целях оптимизации и устранения негативных тенденций внести определенные изменения в уголовно-правовую регламентацию необходимой обороны, закрепив на законодательном уровне обстоятельства, которые необходимо учитывать при решении вопроса о наличии состояния необходимой обороны.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семейно-бытовой сфере, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, следственная практика, судебная практика, абызивные отношения.

The Specifics of Applying the Norms on Necessary Defense in Cases of Domestic Violence

Dmitry M. Naumov, Saratov State Law Academy, Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

student of 4 cours of the specialty;

e-mail: dmitnaumov.real@yandex.ru.

Alena A. Pavlenko, Saratov State Law Academy, Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

student of 4 cours of the specialty;

e-mail: alena.pavlenko.2002@inbox.ru.

Elizaveta D. Ivanicheva, Saratov State Law Academy, Institute of Public Prosecutor's Office, Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

student of 3 cours of the specialty;

e-mail: ivanicheva.e.d@mail.ru.

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Saratov State Law Academy, Department of Criminal and Penal Law (Saratov, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Abstract

Domestic violence has been a rather acute problem in modern Russian families. The cases when in an attempt to defend themselves, the victims of domestic violence cause harm to the attacker deserve special attention. The authors consider the issues of applying the norms of necessary defense in cases of domestic violence. The institute of necessary defense often becomes the subject of discussion in the theory and practice of criminal law, especially in terms of exceeding the limits of necessary defense. The authors examine the provisions of the criminal law, as well as the acts of interpretation, and draw the conclusion on the completeness and the sufficiency of the legal regulation of the institute of necessary defense. However, a detailed study of the materials of law enforcement practice clearly indicates that the law enforcer still has difficulties in establishing the existence of a state of necessary defense, as well as exceeding its limits. The authors have analyzed a number of criminal cases related to the use of necessary defense in order to be able to defend against domestic violence. Having identified and analyzed the negative trends of investigative and judicial practice in cases of necessary defense against acts of domestic violence, the authors conclude that the law enforcer often does not follow the clarifications of the acts of interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation. Consequently, there is no uniform law enforcement practice in the considering this category of cases. To optimize and eliminate negative trends the authors suggest making certain amendments to the criminal-legal regulation of necessary defense, establishing at the legislative level the circumstances that must be taken into account when deciding whether there is a state of necessary defense.

Keywords: domestic violence, violence in the family and domestic sphere, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, investigative practice, judicial practice, abusive relations.

ВВЕДЕНИЕ

Семья... Как много заключает в себе данное слово. С одной стороны, она является собой особый, фундаментальный институт общества, с другой — это малая (в масштабах социума даже микроскопическая), но удивительно сплоченная ячейка, где все входящие в ее состав связаны не только кровно, но, что более важно, духовно. Именно в семье происходит первичная социализация личности, позволяющая «внедрить» человека в окружающий его социальный мир, закладываются основы формирования будущего поколения, которое является двигателем любого государства. Благополучие и прочность российских семей обеспечивают социально-экономическую стабильность страны [6, с. 144]. Изложенное дает справедливое основание утверждать: семья — это ценность, которая подлежит обязательной охране и защите со стороны государства, а сохранение и поддержка института семьи приоритетны для его правовой политики.

Однако положение современной семьи все чаще можно охарактеризовать как кризисное: нередко внутрисемейные конфликты приводят к беспредельной и ничем не оправданной жестокости. Прежде всего это выражается в насилии одних членов семьи над другими, которое довольно остро воспринимается обществом и даже приобрело собственное определение — домашнее (семейное, семейно-бытовое) насилие. Под домашним, или семейным, насилием понимается физическое, экономическое, психическое, иногда и сексуальное действие одного члена семьи в отношении другого, применяемое для подавления воли и приобретения власти над ним [9, с. 130].

Согласно статистическим данным МВД России, опубликованным Информационным агентством РБК, за период с января по сентябрь 2019 г. в России совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений¹. Общественное объединение «Консорциум женских НПО» приводит следующие данные: 2680 женщин погибли от домашнего насилия в РФ за 2020 и 2021 гг. Это составляет соответственно 70,9% и 71,1% от всех случаев убийств женщин в стране².

Автономная некоммерческая организация «Центр по работе с проблемой насилия насилию.нет», признанная в Российской Федерации иностранным агентом, приводит следующие данные: 40% всех тяжких насильственных преступлений совершаются именно в семье, 24% россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье, 35% опрошенных женщин хотя бы раз в жизни сталкивались с домашним насилием, лишь 56% заявлений о домашнем насилии регистрируются в полиции, 75% пострадавших от домашнего насилия — женщины. В браке этот показатель возрастает до 91%, 75–85% случаев насилия по отношению к детям происходят в «кругу доверия», 79% осужденных женщин защищались от своих партнеров. Более 50% опрошенных женщин подтвердили, что сталкивались как минимум с одной формой экономического насилия в семье: начиная от постоянной надобности отчитываться перед супругом о расходах и заканчивая угрозами со стороны мужа выгнать жену из дома и лишить денег³.

¹ В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин // Информационное агентство «РБК». — URL: <https://www.rbc.ru/rbctrans/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 19.12.2023).

² Чисто семейное убийство // Информационное агентство «Коммерсант». — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514924> (дата обращения: 19.12.2023).

³ Статистика домашнего насилия в России и в мире // Интернет-портал «Насилию.нет». — URL: <https://clck.ru/35zBJY> (дата обращения: 05.10.2023).

Приведенная статистика указывает на тенденцию масштабного распространения абызивных отношений в российских семьях. Особого внимания среди них заслуживают ситуации, когда жертвы домашнего насилия вынуждены защищать свою жизнь и здоровье путем причинения вреда посягающему лицу, действуя в обстановке необходимой обороны. Важнейшими проблемами в указанной сфере являются высокая латентность и виктимность жертв домашнего насилия, что создает как условия для широкого распространения случаев домашнего насилия, так и препятствия для правоохранительных органов в части выявления подобных происшествий [3, с. 94]. Более того, как свидетельствуют результаты анализа следственно-судебной практики, правоприменители довольно часто испытывают трудности, связанные с установлением объективных и субъективных обстоятельств произошедшего, определением соразмерности действий обороняющегося характеру и степени опасности совершающего в отношении него посягательства и, как следствие, правильной квалификацией содеянного.

В свете изложенного цель нашего исследования состоит в том, чтобы изучить и обобщить материалы судебной практики о деяниях, совершаемых в условиях защиты от домашнего насилия, выделить основные ошибки, допускаемые при их квалификации, и предложить возможные варианты решения сложившейся проблемы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить состояние законодательной регламентации необходимой обороны и официального судебного толкования соответствующих уголовно-правовых норм;
- 2) проанализировать материалы судебной практики по уголовным делам, в которых причинение вреда выступало ответной реакцией на домашнее насилие, и оценить обоснованность принятых правоприменителем решений;
- 3) сформулировать научно аргументированные предложения, направленные на повышение качества уголовно-правовой оценки случаев причинения вреда в состоянии необходимой обороны, происходящих в семейно-бытовой сфере.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

В научном сообществе к проблемам, возникающим при реализации права на необходимую оборону от домашнего насилия, привлечено пристальное внимание, что подтверждается большим количеством исследований на данную тему. Так, значительный вклад в изучение института необходимой обороны в уголовном праве внесли такие исследователи, как В. В. Меркульев, определивший структуру состава необходимой обороны, а также давший характеристику основным элементам и признакам ее состава [4]. Профессор А. В. Никуленко занимался анализом как отдельных положений законодательства о необходимой обороне, так и практики их применения [7]. С. В. Пархоменко рассматривала необходимость законодательной регламентации необходимой обороны, анализировала федеральное законодательство и доктрину уголовного права, а также сформулировала положения, из которых необходимо исходить при регламентации необходимой обороны [8].

Не угасает интерес к исследованиям в данной сфере и сегодня. Так, общая характеристика домашнего насилия в Российской Федерации дана в работах исследователей В. В. Соляника [10, с. 16] и С. Я. Саламовой. З. М. Берёза изучала проблемы, возникающие при осуществлении защиты по уголовным делам в отношении жертв домашнего насилия, указывая на особенности законодательного регулирования права на необходимую оборону, создающие сложности при его реализации. Особенности законодательного регулирования института посвящена и статья А. В. Татьяниной, в которой автор излагает недостатки правовой регламентации и предлагает пути их устранения. Занимались вопросами необходимой обороны и иные исследователи, среди которых Е. И. Думанская,

И. Н. Мосечкин, М. Д. Просвирнина, А. Г. Аракелян, А. А. Потапова, Е. Д. Муханова и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе изучения обозначенной темы были использованы различные методы исследования. При изучении нормативно-правовых актов Российской Федерации использовались методы анализа и толкования правовых норм, что позволило максимально глубоко изучить регламентацию текущим законодательством вопросов необходимой обороны в сфере домашнего насилия. Также анализ был применен при изучении научных работ исследователей по указанным вопросам, что способствовало всестороннему рассмотрению мнений членов научного сообщества по поставленным проблемам. Среди эмпирических методов исследования можно выделить изучение материалов судебной практики по делам, связанным с применением необходимой обороны при защите от актов домашнего насилия. При помощи дедуктивного метода были сделаны выводы на основе исследованного ранее нормативного и доктринального материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) институту необходимой обороны посвящена статья 37. Регламентируя это понятие, законодатель сознательно по-разному определил условия его правомерности для ситуаций, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), и, соответственно, не сопряжено с таковыми (ч. 2 ст. 37 УК РФ)⁴.

Начать анализ рационально с ч. 2 ст. 37 УК РФ, согласно которой при защите от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, поведение обороняющегося будет правомерно лишь в том случае, если им будут соблюдены пределы необходимой обороны. При формулировании данной нормы законодатель исходил из того, что оборонительные действия по своему объему и характеру должны соответствовать нападению. Логика здесь такова: поскольку угрозы для жизни посягательство не несет, основания для принятия обороняющимся более радикальных мер отсутствуют.

Данные положения находят развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — ПП-ВС № 19)⁵. В качестве примеров подобных посягательств Пленум Верховного Суда РФ (далее — Пленум ВС РФ) приводит побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Однако может возникнуть ситуация, когда в силу быстротечности посягательства обороняющееся лицо не будет иметь возможности надлежащим образом оценить характер и степень его опасности и допустит превышение пределов необходимой обороны. УК РФ закрепляет на этот случай правило о том, что, если вследствие неожиданности посягательства обороняющийся не мог объективно оценить обстоятельства нападения, превышение пределов необходимой обороны отсутствует (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ).

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Ч. 1 ст. 37 УК РФ описывает ситуацию, когда общественно опасное посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с не-посредственной угрозой применения такого насилия. В данном случае уголовный закон предоставляет гражданам возможность правомерно причинять вред посягающим лицам в целях защиты себя, других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, сознательно не упоминая о каких-либо пределах обороны. Из этого следует, что при наличии прямой угрозы для жизни реализуется так называемый режим «абсолютной обороны», который для защиты обороняющегося или других лиц позволяет причинять посягающему абсолютно любой вред, включая смерть, то есть оборонительное поведение не ограничено здесь какими-либо рамками.

Следует также отметить, что, согласно п. 2 ППВС № 19, общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. Критерий реальности посягательства является важнейшим при определении наличия в действиях лица признаков необходимой обороны. Отсутствие нападения в действительности рассматривается как состояние мнимой обороны, и действия обороняющегося в подобной ситуации будут квалифицироваться либо по соответствующим статьям Особенной части УК РФ в общем порядке, либо, если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, как совершенное в состоянии необходимой обороны, на что также обращает внимание Пленум ВС РФ (п. 16 ППВС № 19).

Вместе с тем указанные выше положения УК РФ вызывают в научной среде ряд споров о своей полноте и способности надлежащим образом защищать права и законные интересы граждан. Так, доцент А. В. Татьянина указывает на недостатки законодательного регулирования института необходимой обороны и предлагает возможные варианты их устранения [11, с. 101]. В качестве недостатка она выделяет, в частности, неопределенность пределов необходимой обороны, в связи с чем предлагает закрепить в УК РФ конкретный перечень ситуаций, при которых действия обороняющегося будут считаться правомерными (например, если посягательство совершается с явным намерением осуществления насильственных действий). На наш взгляд, закрепление подобного перечня не может решить возникшую проблему, поскольку представляется невозможным законодательно закрепить все возможные ситуации, а оставление перечня открытым вновь направит правоприменителя к общим положениям, которые и на сегодняшний день достаточным образом определены законодателем.

Таким образом, анализ положений УК РФ и ППВС № 19 позволяет заключить, что институт необходимой обороны достаточно обстоятельно разработан законодателем и разъяснен Пленумом ВС РФ. В связи с этим логично предположить, что подобной регламентации должно быть вполне достаточно для корректной оценки правоприменителем конкретных актов необходимой обороны. Однако изучение и анализ материалов ряда уголовных дел, связанных с необходимой обороной и превышением ее пределов, позволяет заключить, что в правоприменительной практике сложились тенденции, иллюстрирующие обратное. Речь идет о зачастую обвинительном уклоне при производстве по уголовным делам данной категории. Особенно это касается преступлений в семейно-бытовой сфере, где в качестве обвиняемых, как правило, выступают женщины, которые защищают себя и своих детей от домашнего насилия со стороны мужа либо сожителя путем причинения вреда его жизни или здоровью. Коллективом авторов было изучено 50 опубликованных судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции РФ в 2019–2022 гг. по уголовным делам о совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны в обстановке домашнего насилия. Выборка носила сплошной характер.

При рассмотрении указанной категории дел суды далеко не всегда учитывают обстоятельства, которые непосредственно предшествовали совершению преступления, а также причины, по которым виновная решилась на причинение вреда. Оценка дается лишь непосредственно совершенному деянию и вине подсудимой. Существует немало примеров, когда обвинительные приговоры выносятся судами при наличии обстановки необходимой обороны. При этом лица признаются виновными даже не в преступлениях, совершенных с превышением ее пределов. **Игнорируется само наличие состояния необходимой обороны в поведении женщин.** На данное обстоятельство указывает и Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ), отмечая, что «суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны...» (п. 2.1 Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, далее — Обзор практики)⁶.

Ярким примером может служить приведенное в Обзоре практики уголовное дело в отношении Л., которая была признана виновной судом первой инстанции по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Согласно обстоятельствам дела, между Л. и ее мужем произошла ссора, в ходе которой последний стал наносить удары в область головы и туловища Л., ранил ее ножом в область правого бока, поднес к шее нож и причинил поверхностную резаную рану, высказывал угрозы убийством. После этого он положил рядом с собой нож, который впоследствии Л. выхватила и нанесла мужу ранение. В судебном разбирательстве было установлено, что до указанного инцидента муж неоднократно избивал Л. и она обращалась за помощью в правоохранительные органы. Из обстоятельств дела следует, что Л. восприняла угрозы расправы, подкрепленные посягательством на ее здоровье, реально. Кроме того, с учетом обстановки у нее были достаточные основания полагать, что муж продолжит свои противоправные действия и лишит ее жизни. Указанное решение суда было обжаловано, в результате чего уголовное дело в отношении Л. было прекращено за отсутствием состава преступления.

Встречаются примеры, когда суд апелляционной инстанции оставляет приговор суда без изменения, а кассационный суд принимает иное решение. Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор суда и апелляционное определение по делу Ф., в соответствии с которыми она была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ, и отправил дело на новое рассмотрение⁷. В кассационной жалобе защитник осужденной настаивал на неверной квалификации действий Ф. и необходимости оценивать их по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку имело место превышение необходимой обороны. Защитник ссылался на то, что потерпевший напал на Ф. и избил ее, а она защищалась от его посягательства. После анализа актов нижестоящих судов кассационный суд пришел к выводу о том, что суд первой инстанции фактически установил факт совершения Ф. убийства при превышении необходимой обороны и даже сослался на смягчающее обстоятельство в виде противоправности поведения потерпевшего, однако все равно квалифицировал ее деяние как умышленное причинение смерти другому человеку. Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, оставил данные обстоятельства без внимания и должной оценки.

Продемонстрированные случаи можно наблюдать в практике довольно часто. В некоторых из них приговоры, вынесенные судами первой инстанции, обжалуются в апелляционном или кассационном порядке, что приводит к их отмене, как было показано выше.

⁶ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 № 77-1085/2020.

Однако большая часть соответствующих судебных актов остается без должного внимания, даже при наличии обстоятельных разъяснений ВС РФ по наиболее важным и сложным аспектам применения уголовно-правовых норм о необходимой обороне.

Нередко в правоприменительной практике можно встретить еще одну проблему, состоящую в неправильной уголовно-правовой оценке содеянного: **в ситуациях, где, исходя из обстоятельств дела, явно присутствует необходимая оборона без превышения ее пределов, суды выносят в отношении оброняющегося лица обвинительный приговор.** Рассмотрим несколько таких примеров.

Так, Чишминским районным судом Республики Башкортостан Д. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ⁸. Из приговора следует, что на почве личных неприязненных отношений между супругами возник конфликт, в ходе которого Е., супруг Д., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, стал без всякого повода оскорблять и выгонять ее из дома. Затем он схватил нож и набросился с ним на подсудимую, сопровождая свои действия угрозами жизни Д., после чего попытался нанести ей ножом удар в область грудной клетки, от которого Д. увернулась. Поскольку Е. неоднократно проявлял к ней акты агрессии: выгонял из дома, наносил телесные повреждения и угрожал убийством, за что уже привлекался к уголовной ответственности, Д. имела реальные основания опасаться за свою жизнь, в связи с чем, защищаясь, ударила Е. обрезком плинтуса, из-за чего он выронил из рук нож. В этот момент Д., предполагая, что ее супруг поднимет нож и продолжит преступное посягательство, схватила в руки пояс от платья, сзади накинула его на шею потерпевшего и начала затягивать до того момента, как Е. не перестал подавать признаки жизни.

Анализ фабулы уголовного дела позволяет с очевидностью заключить, что подсудимая Д. имела все основания опасаться за свою жизнь, угроза со стороны Е. имелась и воспринималась ею реально. Поскольку посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни оброняющегося, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 37 УК РФ Д. находилась в режиме абсолютной обороны, то есть имела право защищаться от действий Е. безгранично. Однако суд в приговоре указал, что в момент, когда Д. накидывала пояс от платья на шею Е., он не держал в руках нож и находился спиной к подсудимой, в связи с чем действия Д. оцениваются как явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Суд не увидел необходимости в действиях Д. по причинению смерти Е., хотя при этом сам же пришел к выводу, что подсудимая не могла покинуть помещение, в котором происходила конфликтная ситуация.

В приговоре указано, что Д. ударила потерпевшего непосредственно после пресечения с его стороны угрозы жизни. Исходя из данной логики суда, необходимая оборона со стороны Д. уже не была абсолютной, следовательно, она должна была учитывать ее пределы. В соответствии с п. 8 ППВС № 19 состояние необходимой обороны имеет место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оброняющегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается. Более того, в науке уголовного права отмечается, что посягательство считается оконченным, когда лицо осуществляет добровольный отказ от совершения преступления либо когда действия посягающего были прерваны по не зависящим от него обстоятельствам [5, с. 425]. Исходя из фабулы уголовного дела, добровольного отказа от преступления от Е. не последовало. В сложившихся обстоятельствах Д. не успела и не могла осознать, что насилие со стороны Е. перестало быть опасным для ее жизни. Наоборот, учитывая предшествующее

⁸ Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 08.02.2019 по делу № 121/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://clck.ru/35zD8V> (дата обращения: 01.10.2023).

поведение нападавшего и стремительное развитие ситуации, у нее были все основания полагать, что он по-прежнему угрожал ее жизни. Более того, не было совершено Д. и тех действий, которые говорили бы о явном несоответствии ее поведения характеру и степени опасности посягательства. Все действия Д. были направлены исключительно на защиту собственной жизни.

Применительно к описанной фабуле уголовного дела можно заметить, что в научной литературе и вовсе встречаются мнения о том, что при определении границ необходимой обороны необходимо учитывать особое психическое состояние жертвы посягательства. Так, знаменитый российский юрист А. Ф. Кони указывал, что требование о соответствии действий обороняющегося характеру и степени посягательства в реальной ситуации трудновыполнимо, в частности, из-за того, что обороняющееся лицо находится при оборононе под влиянием страха, испуга, сильного раздражения. Следовательно, суд при разрешении дела должен это учитывать и давать данному факту должную оценку [1, с. 88].

Схожую ситуацию можно проиллюстрировать на примере приговора Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка⁹. Из него следует, что между подсудимой Д. и потерпевшим Ш. на почве личных неприязненных отношений возник конфликт, в ходе которого последний схватил ее за волосы и стал угрожать ей ножом, который находился у него в правой руке. Испугавшись за свою жизнь, подсудимая ударила его по руке, в результате чего нож упал на пол. Ш. отпустил ее и попытался поднять нож, но Д. опередила его и схватила нож первой. Попятившись назад, Д. оказалась в углу коридора и держала нож перед собой острием в сторону Ш., и когда потерпевший стал быстро приближаться к ней, она нанесла ему удар ножом в грудь, от чего последний скончался.

Суд квалифицировал действия Д. по ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав, что преступные действия Ш. в отношении Д. не были сопряжены с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в связи с чем осуществленный Д. способ защиты явно не соответствует характеру и степени опасности посягательства. Данный вывод весьма сомнителен, учитывая, что суд также установил, что Ш. был крупного телосложения, крепок физически, ростом выше Д., в связи с чем она не могла оказать ему должного сопротивления, чтобы прекратить его посягательство, а реальной возможности обратиться к кому-нибудь за помощью у нее не было. Одновременно с этим Пленум ВС РФ разъясняет, что переход оружия при посягательстве от посягающего к оброняющемуся лицу сам по себе не свидетельствует об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, возраста, пола, физического развития посягающего и других обстоятельств сохраняется реальная угроза продолжения такого посягательства. Следовательно, в действиях Д. можно усмотреть все признаки необходимой обороны от посягательства, опасного для ее жизни. Тем не менее судом данные факты были проигнорированы.

Стоит также отметить, что данная ситуация отлично иллюстрирует возникающую на практике проблему толкования критерия непосредственности и реальности посягательства. Так, исследователь З. М. Берёза указывает, что буквальное толкование данного критерия фактически запрещает оброняться от агрессии, которая может возникнуть в будущем. Вместе с тем, по ее мнению, реальность посягательства следует оценивать, в первую очередь, с точки зрения оброняющегося лица, учитывая при этом пережитый им опыт, физическую возможность защищаться и иные факторы [2, с. 49]. На наш взгляд, с данным мнением стоит согласиться, поскольку только при учете психических и физических характеристик жертвы можно в полной мере установить истинную картину произошедшего.

⁹ Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 08.02.2019 по делу № 1-26/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://clck.ru/35zDFw> (дата обращения: 01.10.2023).

О наличии обвинительного уклона в практике применения норм о необходимой обороне и превышении ее пределов свидетельствует и тенденция оспаривания стороной обвинения судебных актов, в которых деяние признается совершенным в состоянии необходимой обороны либо при превышении ее пределов. Нередко потерпевшие и (или) прокуроры обжалуют такие решения и настаивают на квалификации преступления в общем порядке, то есть без учета наличия в действиях обвиняемых необходимой обороны или же превышения ее пределов.

Таким примером является дело Л., которая была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹⁰. Апелляционным постановлением приговор был оставлен без изменения. Однако сторона обвинения обратилась с кассационной жалобой, оспаривая решения судов первой и апелляционной инстанций и указывая на необходимость квалификации деяния Л. по ч. 1 ст. 105 УК РФ ввиду отсутствия в ее действиях необходимой обороны. Кассационный суд отказал в удовлетворении указанной жалобы, поскольку пришел к выводу о том, что вина Л. в совершении убийства именно при превышении пределов необходимой обороны установлена и доказана. Из обстоятельств дела следует, что муж Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, после полученного отказа в интимной близости накрыл ее одеялом, навалился сверху и начал наносить удары в область головы и лица, от чего Л. начала задыхаться. Когда ей удалось вырваться, она попыталась убежать, но ей пришлось вернуться за сумкой с деньгами и телефоном. В это время муж Л. пошел в ее сторону. Тогда Л., защищаясь от посягательства, применила кухонный нож, которым ранила мужа, после чего вызвала скорую. Согласно заключению эксперта, нанесенная рана вызвала тяжкий вред здоровью и повлекла за собой смерть. Также судебно-медицинской экспертизой подтвержден вред, причиненный Л.: легкий вред здоровью и ряд кровоподтеков и ссадин.

На практике встречаются и иные примеры, иллюстрирующие желание стороны обвинения обжаловать приговор в сторону ухудшения положения обвиняющегося¹¹.

Завершая рассмотрение тенденций следственно-судебной практики по делам о необходимой обороне, необходимо отметить главную проблему, с которой сталкиваются органы предварительного расследования и суды — **отсутствие единого подхода к разрешению дел данной категории**. Суды разных городов и субъектов РФ, а также разных звеньев судебной системы РФ подходят к разрешению дел о необходимой обороне с разных сторон, делая упор на различные обстоятельства произошедших событий. Отлично иллюстрирует данный факт кассационное определение ВС РФ по делу в отношении гражданки В.¹² Исходя из материалов дела, суд первой инстанции признал В. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, очевидно акцентируя внимание лишь на степени тяжести вреда, который был причинен потерпевшему. Таким образом, судом были отвергнуты аргументы стороны защиты о том, что вред причинен в состоянии необходимой обороны. На данное обстоятельство обратил внимание суд апелляционной инстанции, переквалифицировав обвинение В. на ч. 1 ст. 114 УК РФ, усмотрев в ее действиях превышение пределов необходимой обороны. Согласился с таким решением и суд кассационной инстанции. И лишь Верховный Суд РФ установил, что в соответствии с положениями ст. 37 УК РФ действия В. не являются преступлением, в связи с чем вынесенные ранее решения по делу были отменены, а само дело за отсутствием состава преступления было прекращено.

¹⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 № 77-4504/2022.

¹¹ Апелляционное постановление Холмского городского суда Сахалинской области от 24.07.2020 по делу № 10-3/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://clk.ru/35zEZ9> (дата обращения: 01.10.2023).

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4 // ЮИС «Легалакт». — URL: <https://clk.ru/35zG7K> (дата обращения: 01.10.2023).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день в исследуемой сфере правоприменительная практика требует определенных корректировок. Это обусловлено зачастую необоснованным обвинительным уклоном деятельности следствия и суда при расследовании и рассмотрении уголовных дел о необходимой обороне, особенно в сфере семейно-бытовых отношений, что было продемонстрировано конкретными примерами из судебной практики. Как было показано выше, особые сложности у правоприменителя возникают при определении реальности и наличности преступного посягательства, его сопряженности с насилием, опасным для жизни обороняющегося, и, как следствие, пределов оборонительных действий защищающегося лица.

При первом взгляде на имеющуюся правовую регламентацию необходимой обороны может показаться, что положений УК РФ и разъяснений ВС РФ, содержащихся в ППВС № 19 и Обзоре практики, вполне достаточно для верной оценки рассматриваемых действий. Текущая редакция УК РФ не дает оснований для выявленного обвинительного уклона деятельности органов расследования и судов. Однако очевидно, что правовые позиции ВС РФ не всегда учитываются органами предварительного расследования и судами. Это связано с тем, что положения постановлений Пленума ВС РФ носят рекомендательный характер и обязательными для правоприменителя не являются. В сложившейся ситуации целесообразно внести поправки в текст УК РФ посредством введения некоторых наиболее важных рекомендательных положений ППВС № 19 в статус общеобязательных норм. Таким образом, правоприменитель будет обязан следовать данным предписаниям, а у стороны защиты появится больше возможностей для обжалования незаконных и несправедливых решений. Одновременно облегчится процесс отмены неправосудных решений вышестоящими судами.

Считаем необходимым дополнить статью 37 УК РФ ч. 2² следующего содержания: «При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны необходимо исходить из объекта посягательства, места и времени посягательства, условий и обстановки посягательства, предшествовавших посягательству событий, числа лиц, посягавших и оборонявшихся, наличия оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, возраста и пола обороняющегося, его физического и психического состояния, а также иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и обороняющегося лиц».

На наш взгляд, данные изменения позволяют переориентировать органы следствия и суды при разрешении уголовных дел о необходимой обороне, исключить обвинительный уклон в их деятельности, обеспечить объективное рассмотрение произошедших действий и справедливую их оценку. Так, учет обстановки посягательства, различий пола, возрастов, физического состояния лиц, психического состояния обороняющегося позволит с большей точностью определить реальность и наличность преступного посягательства, а учет объекта посягательства и наличия оружия упростит установление сопряженности посягательства с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося. Таким образом, наличие предлагаемых положений в тексте УК РФ способствует искоренению недостатков, обнаруженных в ходе изучения и анализа материалов судебной практики, приведенных выше.

Социальный эффект данной инициативы очевиден: гарантia надлежащей защиты прав обороняющихся от преступных посягательств лиц, в том числе в семейно-бытовой сфере, будет более эффективно удерживать потенциальных преступников от нарушения закона, что благоприятно скажется на состоянии законности во всех сферах общественной жизни и, в частности, в сфере семейных отношений. Более того, изменения повысят

уверенность оброняющихся лиц в законности своих действий, что позволит им более эффективно отстаивать свои права как при фактическом нападении, так при дальнейшем судебном разбирательстве.

Литература

1. *Баишева З. В. А. Ф. Кони о необходимой обороне* // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 7–5(16). — С. 87–89.
2. *Берёза З. М. Проблемы деятельности адвокатов при осуществлении защиты по уголовным делам в отношении жертв домашнего насилия* // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2022. — № 3(13). — С. 47–52.
3. *Думанская Е. И. Обусловленность индивидуальной виктимности жертв домашнего насилия неосознаваемыми установками* // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 4(31). — С. 93–97.
4. *Меркульев В. В. Состав необходимой обороны*. — СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. — 214 с.
5. *Аракелян А. Г., Мосечкин И. Н., Просвирнина М. Д. [и др.] Условия правомерности необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации* // Студент. Наука. Регион. — 2023. — № 1. — С. 422–426.
6. *Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая* // Наука. Мысль. — 2017. — № 4. — С. 144–149.
7. *Никуленко А. В. Актуальные проблемы необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние* // Научный портал МВД России. — 2011. — № 1. — С. 50–52.
8. *Пархоменко С. В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве* // Пролог. — 2021. — № 3(31). — С. 92–99.
9. *Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика* // Lex Russica. — 2018. — № 9(142). — С. 129–138.
10. *Соляник В. В. Домашнее насилие в России: общая характеристика* // The Scientific Heritage. — 2021. — № 65(4). — С. 16–18.
11. *Татьянина А. В. Пути решения проблем, возникающих при реализации права на необходимую оборону* // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2021. — № 1(33). — С. 101–103.

Для цитирования:

Наумов Д. М., Павленко А. А., Иваничева Е. Д. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 75–86.

Уголовная ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: совершенствование законодательной регламентации

Павлюченко Елена Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса магистратуры;
e-mail: guseva.1994@inbox.ru.

Научный руководитель:

Дронова Татьяна Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: dronova-tn@ranepa.ru.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов правового регулирования уголовной ответственности за подделку, изготовление и оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Изучены положения уголовного закона, позиции Пленума Верховного Суда РФ и материалы судебной практики по применению ст. 327 УК РФ. В результате проведенного исследования выявлены недостатки законодательной регламентации ст. 327 УК РФ, в том числе отсутствие дефиниций понятий «официальный документ» и «подделка», излишнее перечисление видов официальных документов в ч. 3 ст. 327 УК РФ; использование терминов «подложный» и «поддельный», имеющих тождественное значение. Отмечена проблема отграничения таких предметов преступлений, как «заведомо поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и «заведомо подложный документ» (ч. 5 ст. 327 УК РФ), рассмотрен вопрос правового регулирования ответственности за преступление, совершенное в соучастии. Также сделаны предложения по совершенствованию законодательной регламентации уголовной ответственности за преступление, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Ключевые слова: официальный документ, удостоверение, подложный документ, подделка официального документа, предмет преступления, уголовная ответственность, квалификация, соучастие в преступлении, организованная группа.

Criminal Liability for Forgery, Production or Circulation of Counterfeit Documents, State Awards, Stamps, Seals, Forms: Improvement of Legislative Regulation

Elena Y. Pavlyuchenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student;
e-mail: guseva.1994@inbox.ru.

Academic Supervisor:

Tatyana N. Dronova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: dronova-tn@ranepa.ru.

Abstract

The article deals with the consideration of problematic issues of legal regulation of criminal liability for forgery, production and circulation of forged documents, state awards, stamps, seals, letterheads. The paper presents the analysis of the provisions of the criminal law, the statements of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the materials of judicial practice on the application of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conducted research has revealed the shortcomings of legislative regulation of Article 327 of the Criminal Code of the RF, including the unavailability of definitions of the concepts of "official document" and "forgery"; excessive enumeration of the types of official documents in Part 3 of Article 327 of the Criminal Code of the RF; the use of the terms "forged" and "counterfeit" having identical meaning. The problem of differentiation of such subjects of crimes as "knowingly forged official document granting rights or releasing from duties" (part 3 of article 327 of the Criminal Code of the RF) and "knowingly forged document" (part 5 of article 327 of the Criminal Code of the RF) is noted; the question of legal regulation of responsibility for the considered crime committed in complicity is considered. The author makes some suggestions on improvement of legislative regulation of criminal liability for the crime provided by article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: official document, certificate, false document, forgery of an official document, subject of crime, criminal liability, qualification, complicity in crime, organized group.

Преступление, предусмотренное ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, нарушает официальный документооборот, государственную наградную систему, а также права физических и юридических лиц и создает условия для совершения других преступлений. Вместе с тем сформулированная законодателем норма права является недостаточно проработанной, что усложняет ее применение.

Целью исследования является изучение проблем правового регулирования уголовной ответственности за подделку документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков и формулирование предложений по совершенствованию исследуемой нормы.

Методологическую основу исследования составляют общий диалектический метод и специальные: системный, формально-логический, анализ судебной практики и др.

В ст. 327 УК РФ использовано множество терминов, при этом отсутствует их законодательное определение. Так, в уголовном законе нет дефиниции понятия «официальный документ». В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда № 43) дано определение «официального документа», но его характеристика относится к ст. 324 и 325 УК РФ. В п. 4 Постановления Пленума

приведены примеры документов, которые могут быть предметом преступления по ст. 327 УК РФ. Среди них: паспорт, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства.

А. В. Бриллиантов полагает, что документ должен быть признан официальным в случае надлежащего оформления, а также при необходимости должен быть удостоверен, вследствие чего он может воздействовать на какие-либо правоотношения [1, с. 7]. Н. В. Вишнякова отмечает, что главным свойством официального документа является его способность порождать изменение прав и обязанностей [2, с. 26]. М. М. Даишутов и Ж. А. Бойцова приходят к выводу, что «документ следует признавать официальным, если он исходит от имени различных субъектов, имеющих статус юридического лица», а также «если документ создан частным лицом, но находится в документообороте государственных структур или юридических лиц, либо удостоверен должностными лицами или нотариусами» [6, с. 123]. Л. А. Букалерова под официальными документами понимает те, которые удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, созданы уполномоченными на то государством юридическими или физическими лицами, имеют установленную законом форму, попадают под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением [2, с. 77].

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 575-О-О указывается, что ввиду сложившейся правоприменительной практики ответственность за подделку официальных документов связана не с формой, а с содержанием поддельного документа: документ либо предоставляет права, либо освобождает от обязанностей, то есть устанавливает юридически значимые факты, которые имеют непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного дела¹.

Правоприменительная практика в понимании официального документа основывается также на позиции Пленума Верховного Суда РФ касательно предмета служебного подлога: «официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля»², а также на положениях п. 4 Постановления Пленума Верховного суда № 43, которое относит к предмету преступления служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств. Следовательно, в уголовном законе следует предусмотреть определения терминов, выработанные практикой.

На основе действующего уголовного законодательства не представляется возможным четко определить критерии, которые позволяют отнести тот или иной документ к «заведомо поддельному официальному документу, предоставляющему права или освобождающему от обязанностей» (ч. 3 ст. 327 УК РФ) или к «заведомо подложному документу» (ч. 5 ст. 327 УК РФ), поэтому решение этого вопроса остается на усмотрение суда.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

² П. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета, 16.07.2013.

В ходе судебного разбирательства суд устанавливает, является ли тот или иной документ предметом преступления по ст. 327 УК РФ. Так, в приговоре Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга было выяснено, что патент для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации является официальным документом, предоставляющим права. Преступное действие подсудимого квалифицировано по ч. 3 ст. 327 УК РФ, а за предъявление поддельного бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания он был привлечен к ответственности по ч. 5 ст. 327 Уголовного кодекса³. Таким образом, патент дает право на осуществление трудовой деятельности, значит, относится к официальным документам; бланк уведомления о прибытии не предоставляет права и обязанности, соответственно, его использование квалифицируют как использование заведомо подложного документа.

Так, предметом преступления выступило свидетельство о регистрации по месту пребывания. Этот документ не получил надлежащей оценки в судебных актах трех инстанций. Обвиняемый был привлечен к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 327 УК РФ. В приговоре мирового судьи было указано, что уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа наступает независимо от предоставления лицу этим документом каких-либо прав или освобождения от каких-либо обязанностей. При этом Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая дело, указал на нарушение уголовного и уголовно-процессуального законодательства нижестоящими судами и сделал акцент на том, что ответственность по ч. 5 ст. 327 УК РФ наступает именно при использовании поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей⁴.

При анализе содержания ст. 327 Уголовного кодекса выявлено использование слов «поддельный» (ч. 3) и «подложный» (ч. 5). Опираясь на формулировку термина «служебный подлог», данную в ст. 292 УК РФ, а также разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда № 43, можно сделать вывод, что слова имеют идентичное значение, а использование обоих терминов является избыточным. Также Г. Ф. Поленов отмечал, что подложными документами являются те документы, которые не соответствуют истине, искажают или скрывают ее, то есть имеют ненадлежащий источник происхождения или свидетельствуют о несуществующих фактах [5, с. 21]. В практическом применении оба термина имеют единое значение: «Слова „поддельный“ и „подложный“ являются синонимами»⁵. Верховный Суд РФ также использует эти термины как равнозначные и указывает, что «ответственность по ч. 5 ст. 327 УК РФ наступает за незаконное использование поддельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей»⁶, хотя в УК РФ формулировка звучит как «использование заведомо подложного документа».

Понятие «подделка официального документа», используемое при характеристике объективной стороны рассматриваемого преступления, также было сформулировано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Верховный Суд определил, что для

³ Приговор Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 21.10.2021 № 1-406/2021 // Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. — URL: https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=530016613&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.08.2023).

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.02.2023 № 5-УД22-159-К2 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2215224 (дата обращения: 16.02.2024).

⁵ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 7У-10409/2021 // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2023).

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 № 5-УД22-159-К2 // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2023).

ст. 327 УК РФ под подделкой официального документа понимается незаконное изменение отдельных частей подлинного официального документа с помощью подчистки, дописки, замены элементов и других действий, искажающих его действительное содержание, а также изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа⁷.

Другим альтернативным действием, предусмотренным ч. 1, 2, 4 ст. 327 УК РФ, является сбыт поддельного официального документа. Определение термина «сбыт» в законодательстве также отсутствует. В науке под сбытом поддельного документа понимают «возмездное или безвозмездное, заведомо безвозвратное отчуждение поддельного документа в пользу других лиц» [3, с. 27]. Способ сбыта не имеет значения для состава преступления. Изготовление дубликатов государственных наград, печатей, бланков — это полное создание или внесение в них таких изменений, которые меняют статус предмета⁸.

В этой связи считаем, что в уголовном законе следует предусмотреть определения терминов, выработанные практикой. Внесение в законодательство определений «официальный документ» и «подделка документа» позволит привести судебную практику к единому образию.

Законодатель чаще всего в качестве квалифицирующих признаков определяет совершение преступления: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, с использованием служебного положения, с применением насилия или с угрозой его применения; в крупном или особо крупном размере и некоторые другие. Ст. 327 УК РФ не предусматривает совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и т. д. Тем не менее случаи совершения подделки документов и сбыта таких документов с различными формами и видами соучастия имеют место на практике.

Так, органом предварительного расследования К. обвинялся в пособничестве в подделке удостоверения, предоставляющего права (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 327 УК РФ), а также в его использовании (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Добровольная передача данных и фотографии для изготовления поддельного документа была квалифицирована как пособничество при его подделке⁹. Приобретение поддельного документа в неустановленном месте и у неустановленного лица или через Интернет не мешает данной квалификации преступного деяния. Однако далеко не в каждой аналогичной ситуации это лицо привлекается в качестве пособника. Так, апелляционным Постановлением Верховного суда Республики Саха установлен факт приобретения и хранения виновным в целях использования, а также использование поддельного удостоверения «тракториста-машиниста № ** якобы выданное 04.06.2020 Государственной технической инспекцией г. Москва, предоставляющее ему

⁷ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371515 (дата обращения: 01.08.2023).

⁸ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4) // Правовая база «Кодекс» [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/499050081?section=status> (дата обращения: 25.04.2023).

⁹ Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) о прекращении уголовного дела от 09.06.2021 по делу № 1-1013/2021 // Якутский городской суд [Электронный ресурс]. — URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18466611&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.08.2023); Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04 февраля 2021 года по делу № 22-112 // Верховный суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36460318&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 04.04.2023).

право управления транспортными средствами данной категории»¹⁰. При этом квалификации его деяния по ч. 2 ст. 327 УК РФ не произошло, хотя несомненно, что данное лицо выступило пособником при изготовлении поддельного удостоверения и самостоятельно передало информацию о себе. Этим же судом было рассмотрено аналогичное дело, касающееся подделки водительского удостоверения на легковой автомобиль, где также действия лица не были дополнительно квалифицированы по ч. 2 ст. 327 УК РФ¹¹.

Полагаем, что добровольная передача собственных данных для изготовления поддельного документа должна квалифицироваться по ч. 2 ст. 327 и ч. 5 ст. 33 УК РФ, так как лицо было заинтересовано в подделке и способствовало ее осуществлению.

В случаях подделки официальных документов зачастую встречается деятельность организованных групп. Так, в 2021 г. Федеральная служба безопасности совместно с МВД России пресекли деятельность по изготовлению поддельных документов для мигрантов. В результате в Москве и Московской области задержали группу из пяти человек. Они создали в частном доме лабораторию, где занимались подделкой. В результате оперативно-розыскной деятельности были изъяты предметы преступления: поддельные печати и штампы государственных учреждений, бланки документов, предоставляющих право пребывания на территории РФ, а также технические средства, средства связи, деньги и банковские карты¹².

Расследуя убийство общественного деятеля Дарьи Дугиной, следствие установило круг лиц, которые совместно изготовили электронный шаблон официального документа Украины — свидетельства о регистрации транспортного средства — на автомобиль «Мини Купер». Изготовленный поддельный документ был использован с целью облегчения совершения убийства, преступники из организованной группы были осуждены по ч. 4 ст. 327 УК РФ. Организованная группа отличается распределением ролей и обязанностей среди участников. Так, один из них являлся организатором, руководил и распределял обязанности и денежные средства. Другой член группы обладал навыками веб-дизайна и программирования и осуществлял изготовление графического шаблона, затем направлял его другому соучастнику, который с помощью имеющихся у него технических средств и поддельных бланков должен был изготовить поддельный официальный документ и по готовности почтовым отправлением направить его заказчику. Как следует из приговора Пролетарского районного суда г. Тула, «преступная деятельность организованной группы осуществлялась на протяжении длительного времени на территории нескольких субъектов Российской Федерации, носила стабильный и масштабный характер, заключалась в массовом незаконном изготовлении на возмездной основе различных видов официальных документов»¹³. Установленные судом факты о длительном функционировании организованной группы свидетельствуют, что на счету соучастников будет еще ряд преступных эпизодов, которые на данный момент ввиду пробела законодательства не могут быть

¹⁰ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08.07.2021 № 22-1086 // Верховный суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36462876&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 05.08.2023).

¹¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 18.07.2023 года по делу № 22-1534/2023 // Верховный суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36475144&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 05.08.2023).

¹² ФСБ задержала в Москве изготовителей поддельных документов для мигрантов // ИА Известия [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1156916/2021-04-26/fsb-zaderzhala-v-moskve-izgotovitelei-poddelenykh-dokumentov-dlia-migrantov> (дата обращения: 26.04.2023).

¹³ Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы от 02.05.2023 по делу № 1-83/2023 // Пролетарский районный суд города Тулы [Электронный ресурс]. — URL: https://proletarsky-tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=149330124&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.08.2023).

надлежаще квалифицированы. В подобных делах факты соучастия выступают лишь как отягчающие обстоятельства, но не являются квалифицирующим признаком.

Судебной практике известны и другие аналогичные преступления. Например, в Читинской области на протяжении двух лет в городе Н. осуществляла деятельность организованная группа. Среди ее членов были руководители организации, работающей в сфере страхования и проведения независимых технических экспертиз транспортных средств. Деятельность указанной организации позволяла установить стоимость ущерба и обстоятельства произошедшего события. Результаты экспертизы влияли на сумму ущерба, которая подлежала выплате в качестве страхового возмещения.

Обвиняемые находились в сговоре и осуществляли подделку заключений в отношении оценки повреждений транспортного средства для увеличения суммы ущерба и впоследствии незаконно изымали денежные средства из кассы организации по страхованию. Руководитель организации занимался отбором дел по ДТП, в которых сумма ущерба была низкой, согласно отчету. Он определял иную сумму ущерба и передавал документы другому лицу, которое увеличивало стоимость ущерба. Далее следующий сотрудник переписывал акты о страховом случае, вносил новые увеличенные суммы ущерба во все документы. После этого бухгалтер переводил денежные средства, составляющие разницу с реальной суммой, на третье лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя¹⁴. Действия этих лиц были квалифицированы как мошенничество и подделка документов. Для организованных групп преступления в сфере подделки документов и их сбыта нередко соприкасаются с мошенничеством. Так, судом было установлено, что члены организованной группы убеждали мигрантов в подлинности документов и сбывали им поддельные регистрационные и миграционные документы. Приговор суда, в последующем апелляционное определение подтвердили «устойчивость этой организованной преступной группы, действовавшей в течение продолжительного времени»¹⁵.

Рассмотренные ситуации демонстрируют, что подделка документов и их сбыт действительно могут осуществляться с помощью различных форм соучастия. Члены таких групп действуют системно, распределяют роли и функционал, они не работают автономно. Целью организованной группы является обогащение за счет изготовления и продажи поддельных документов. При этом ввиду отсутствия соответствующего квалифицированного состава преступления правоприменители вынуждены квалифицировать деяние с помощью других составов преступлений и применять как отягчающее обстоятельство форму соучастия.

Преступления в сфере подделки документов, совершенные организованными группами, имеют скрытый характер преступлений. Правоохранительные органы и судебная система не обладают актуальными данными в области этих деяний. По мнению В. В. Омельяновича, преступные группы, занимающиеся подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, разделяют участников по функциям и выполняют промежуточные операции, направленные на получение прибыли от реализации подложной продукции [4, с. 45]. Все участники преступной группы — элементы преступной системы. Поскольку те, кто сбывает поддельный документ, являются последним звеном в цепи, причем легкозаменяемым, пресечение их деятельности не влияет на деятельность всей преступной группы. Недостатком уголовного законодательства является игнорирование формы соучастия в сфере

¹⁴ Решение Читинского районного суда Забайкальского края по делу № 62110/2008 // Читинский районный суд Забайкальского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://chitinski.cht.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.11.2014 № 10-14128/14 [Электронный ресурс]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/4c0ced48-a93a-48c5-a7e1-5e6d8c23f983> (дата обращения: 02.08.2023).

подделки документов. В связи с этим правоприменители не имеют специальной нормы для учета отягчающего обстоятельства, а значит, полностью не учитывается выстроенная система совершения преступных деяний. Анализ судебной практики демонстрирует необходимость дифференцировать ответственность за подделку, изготовление и оборот поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, при исследовании положений ст. 327 УК РФ и правоприменительной практики нами был выявлен ряд проблем, в частности:

- нехватка законодательных определений для терминов «официальный документ», «подделка»;
- использование терминов, которые имеют идентичное значение, — «подложный» и «поддельный»;
- излишнее перечисление видов документов в ч. 3 ст. 327 УК РФ;
- игнорирование случаев совершения подделки документов группами лиц по предварительному сговору и организованными группами.

Для решения этих проблем полагаем необходимым, во-первых, ст. 324 УК РФ дополнить следующим примечанием: «Под официальным документом в настоящей ст., ст. 325 и 327 настоящего Кодекса понимается оформленный материальный носитель, имеющий реквизиты, на котором зафиксирована информация, которая подтверждает фактические обстоятельства, устанавливает право или освобождает от обязанности».

Дополнить ст. 327 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под подделкой в настоящей ст. понимается внесение новых записей посредством дописки, вклейки или вставки, исправлений либо изменение подлинного документа при помощи уничтожения части текста посредством подчистки, травления, смывания, вырезки, компьютерных технологий, а также изготовление поддельного документа посредством незаконного использования бланков, поддельных печатей, штампов, подписей, а также различного рода техники».

Во-вторых, внести изменение в ч. 5 ст. 327 УК РФ и заменить термин «заведомо подложный документ» на «заведомо поддельный документ». Таким образом, все части статьи будут унифицированы и при трактовании смысла статьи не будет возникать путаницы.

В-третьих, необходимо предусмотреть в ч. 4 ст. 327 УК РФ такой квалифицирующий признак, как деяния, предусмотренные ч. 1–3 ст. 327 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Литература

1. Бриллиантов А. В. Критерии официального документа // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 7.
2. Букалерова Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. — М. : Юрлитинформ, 2006. — С. 77.
3. Вишнякова Н. В. Использование поддельного и подложного документа: проблема разграничения предметов преступлений, предусмотренных ч. 3 и 5 ст. 327 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 2(43) — С. 27.
4. Вишнякова Н. В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предлагающего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3(91). — С. 65–72.

5. *Бойцова Ж. А., Дайшутов М. М.* Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 4. — С. 122–127.
6. *Лукьянова А. А.* Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 31 с.
7. *Омельянович В. В.* Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2015. — № 4(63). — С. 45.
8. *Поленов Г. Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алма-Ата, 1971. — 35 с.

Для цитирования:

Павлюченко Е. Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или обование поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: совершенствование законодательной регламентации // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 87–95.

Организация работы с обращениями граждан в РФ: проблемные аспекты (на примере Администрации Калининского района Санкт-Петербурга)

Соболева Анастасия Алексеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: asoboleva-20@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Тулупьева Татьяна Валентиновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры, кандидат психологических наук, доцент;

e-mail: tulupreva-tv@ranepa.ru.

Аннотация

Работа с обращениями граждан является важным инструментом обеспечения эффективного взаимодействия населения с органами публичной власти, что представляет собой основу демократического строя. В свою очередь опора на информацию из обращений граждан позволяет усовершенствовать деятельность государственного аппарата и повысить удовлетворенность населения от предоставляемых государственных услуг. Обоснованием актуальности проводимого исследования является наличие существенных проблем в работе с обращениями граждан в Российской Федерации. Автор анализирует следующие проблемы: отсутствие четкого определения понятия «обращение» у законодателя, большой поток обращений граждан и низкое качество их обработки. В статье были рассмотрены основные теоретические положения организации работы с обращениями граждан, проведено исследование такой работы в Администрации Калининского района Санкт-Петербурга, выявлены существующие проблемы и приведены предложения по их устранению. Реализация предложенных мероприятий позволит улучшить работу с обращениями и повысить эффективность взаимодействия власти и населения. Научная новизна статьи заключается в формулировке авторского определения термина «обращение гражданина», а также разработке авторских рекомендаций по усовершенствованию работы с обращениями граждан в Администрации Калининского района Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: обращения граждан, государственное и муниципальное управление, органы муниципальной власти, организация работы с обращениями граждан, предложение, заявление, жалоба, конституционное право.

Organization of Work with / Processing Citizens' Appeals in the Russian Federation: Problematic Aspects (on the Example of the Kalinsky District Administration of St. Petersburg)

Anastasiya A. Soboleva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;
e-mail: asoboleva-20@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Tatiana V. Tulupyeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Department, PhD of Psychological Sciences, Associate Professor;
e-mail: tulupeva-tv@ranepa.ru.

Abstract

The work with citizens' appeals is an important tool for ensuring effective interaction of the people with public authorities, which constitutes the basis of a democratic system. In turn, the reliance on information from citizens' appeals contributes to improving the activities of the state apparatus and increasing the population satisfaction with the public services provided. The rationale for the relevance of the study consists in the existence of significant problems in dealing with citizens' appeals in the Russian Federation. The author conducts the analysis of the following problems: the lack of a clear definition of the concept of "appeal" in the legislation, a high flow of citizens' appeals and a low quality of their processing. The article considers the main theoretical principles of organizing work with citizens' appeals, conducts a study of such type of operations in the administration of the Kalininsky district of St. Petersburg, identifies existing issues and provides suggestions for their elimination. The realization of the proposed measures will improve the work with appeals and increase the efficiency of interaction between the authorities and the population. The academic novelty of the research lies in the formulation of the author's definition of the term "citizen's appeal", as well as in the development of the authors' recommendations to improve the work with citizens' appeals in the administration of the Kalininsky district of St. Petersburg.

Keywords: citizens' appeals, state and municipal administration, municipal authorities, organization of work with citizens' appeals, proposal, application, complaint, constitutional law.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием в современной Российской Федерации ряда сложностей в работе с обращениями граждан. Председатель комитета Государственной думы по развитию гражданского общества Ольга Тимофеева отмечает, что в условиях постоянных изменений в масштабах страны наблюдается значительное увеличение потока обращений в органы публичной власти, в связи с чем необходима корректировка порядка работы с ними¹. Еще одной значительной проблемой является направление ответов на обращения в виде неаргументированного формализированного шаблона. Это может быть объяснено как большим потоком обращений, так и низкой компетентностью служащих. Докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации Евгений Глухов предложил классификацию «отписок» органов власти в ответ на обращения граждан. Среди оснований неаргументированных ответов можно выделить: искажение предмета обращения, безосновательное отнесение предмета обращения к государственной или иной тайне, сознательное усложнение доводов ответа и излишние ссылки на законодательство [3, с. 537].

¹ Тимофеева О. Нужны взвешенные изменения в закон о работе с обращениями граждан [Электронный ресурс]. — URL: <http://duma.gov.ru/news/57149/> (дата обращения: 03.12.2023).

Необходимо отметить, что система обращений граждан и представителей организаций в органы публичной власти является важной составляющей правового государства, каким является Российская Федерация. Посредством института обращений становится возможным реализовать конституционное право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, закрепленное ст. 33 Конституции Российской Федерации². Основным нормативным правовым актом, регулирующим организацию работы с обращениями граждан, является Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³. Органы власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления разрабатывают собственные правовые акты, регламентирующие работу с обращениями граждан. В соответствии с Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» работа с обращениями должна основываться на четырех основных принципах: открытость и доступность информации о деятельности органов публичной власти, достоверность такой информации и своевременность ее предоставления, свобода ее получения и распространения любым законным способом, а также соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту их репутации⁴. Последний принцип более подробно рассмотрен Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [2, с. 49]⁵. Вместе с тем научным сообществом признается отсутствие стройной системы правовых норм, всесторонне регулирующих административно-материальные и административно-процедурные стороны института обращений [5, с. 211].

Определение термина «обращение гражданина», приведенное в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», содержит информацию о возможных формах и видах обращения, но не раскрывает его сущности. Проанализировав основные авторские подходы к дефиниции данного понятия, можно сформулировать следующее определение «обращения гражданина»: добровольное волеизъявление, оформленное в соответствующей законодательству форме, направленное на реализацию его прав и свобод, обращенное к органам публичной власти, а также к их должностным лицам. В научной литературе право граждан на обращение, с одной стороны, рассматривается как важный инструмент обратной связи для государства, благодаря которому удовлетворение потребностей общества становится более эффективным [6, с. 82]. С другой стороны, институт обращений граждан можно трактовать как форму гражданско-го участия в управлении государством и контроле противодействия коррупции [7, с. 49].

Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусматривает классификацию обращений граждан и организаций только по содержанию, однако остальные виды обращений, упомянутые в статьях закона, могут быть сгруппированы по трем критериям.

1. По субъекту волеизъявления:

- индивидуальное обращение подается гражданином единолично;
- коллективное обращение подается группой граждан, имеющих общие интересы и цели;

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.11.2023).

³ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

в) обращение организации — это обращение юридического лица.

2. По форме:

- устное обращение осуществляется на личном приеме, по телефону, в прямом эфире радио или телевидения;
- письменное обращение представлено в виде письма и имеет особый порядок подачи и ответа;
- электронное обращение направляется посредством сети Интернет и подлежит рассмотрению в том же порядке, что и письменное.

3. По содержанию:

- предложение содержит рекомендации по улучшению и оптимизации деятельности органов публичной власти и законодательства;
- заявление предполагает содействие органов публичной власти в реализации законных прав граждан либо содержит сообщение о нарушении законодательства;
- заявление представляет собой жалобу — просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов [10, с. 89].

В целях анализа механизмов работы с обращениями граждан было проведено исследование такой работы в Администрации Калининского района Санкт-Петербурга. Рассмотрение обращений граждан в администрации осуществляется в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъекта РФ. В Санкт-Петербурге таковым является: закон Санкт-Петербурга от 11.04.2018 № 177-38 «О дополнительных гарантиях права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти Санкт-Петербурга и органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга», который дополняет гарантии права граждан на обращение в органы публичной власти, установленные федеральным законодательством⁶. Порядок организации учета и рассмотрения обращений граждан в Администрации Калининского района установлен Распоряжением администрации Калининского района Санкт-Петербурга от 18.09.2009 № 1296-р «Об утверждении Регламента администрации Калининского района Санкт-Петербурга»⁷.

Прием граждан и представителей организаций, а также единую систему работы с письменными обращениями, поступающими в администрацию района, организует сектор приема граждан и юридических лиц общего отдела. Среди форм обращений граждан, поданных в течение 2022 г. (на момент подготовки статьи данные за 2023 г. не были представлены), значительно преобладает электронная форма (76,3%), на втором месте — письменная форма (22,2%), число устных обращений остается незначительным (1,5%) (рис. 1).

Подача обращения в электронной форме осуществляется через Единый портал обращений граждан [9, с. 80]. На портале представлена универсальная форма анкеты, необходимой для отправки электронного обращения. В ней необходимо указать ФИО заявителя и электронный адрес, по которому должен быть направлен ответ/уведомление. В карточке обращения указывается наименование органа государственной власти, в который оно направляется, и суть обращения с указанием адреса описываемого места события. В качестве подтверждения своей точки зрения гражданин может приложить к обращению необходимые материалы в электронной форме. Работники администрации присваивают идентификационный номер каждому поступившему электронному обращению. Ход рассмотрения обращения можно проследить с помощью специального сервиса «Узнать

⁶ Закон Санкт-Петербурга от 11.04.2018 № 177–38 «О дополнительных гарантиях права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти Санкт-Петербурга и органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований города федерального значения Санкт-Петербурга».

⁷ Распоряжение администрации Калининского района Санкт-Петербурга от 18.09.2009 № 1296-р «Об утверждении Регламента администрации Калининского района Санкт-Петербурга».

статус обращения» или в личном кабинете (для зарегистрированных пользователей). Также на личную электронную почту автору направляются уведомления о ходе рассмотрения его обращения.

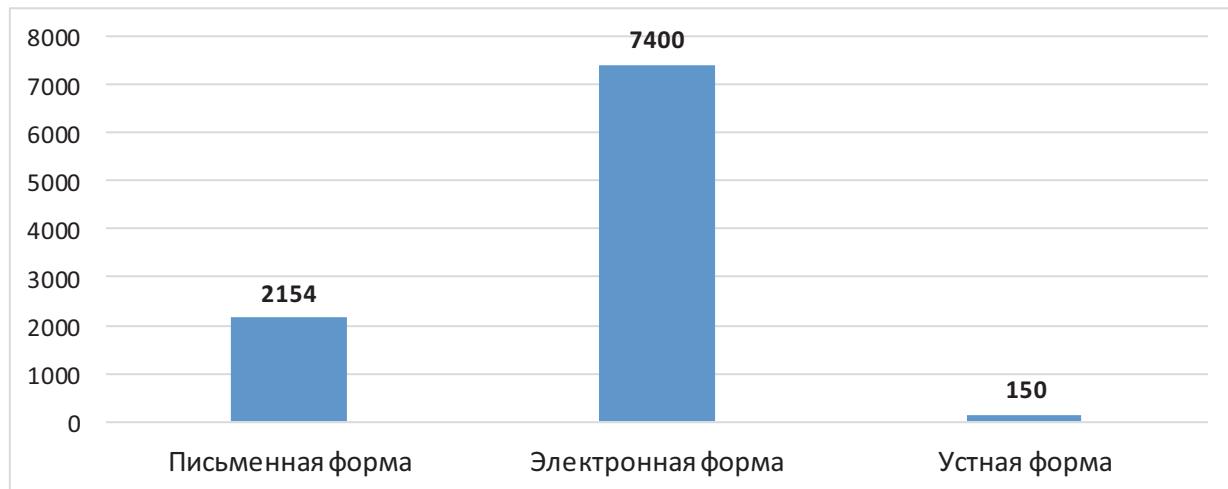


Рис. 1. Статистика направляемых обращений в Администрацию Калининского района Санкт-Петербурга за 2022 г.⁸

Направить обращение в письменной форме можно по почтовому адресу администрации, а также доставить лично. Требования к письменному обращению содержатся в ст. 7 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Для направления устного обращения гражданам необходимо совершить запись на прием лично или по телефону. Устные обращения граждан также подлежат регистрации и документальному оформлению [4, с. 163]. Затем оформленные документы направляются сектором приема на рассмотрение в соответствующие структурные подразделения администрации и подведомственные организации.

По данным отчетов, в 2022 г. непосредственно от граждан в администрацию поступило 5068 обращений (52,2%) (рис. 2). Среди обращений, полученных через другие органы власти, преобладают обращения через исполнительные органы власти (49,6%) и Администрацию губернатора (28,3%).

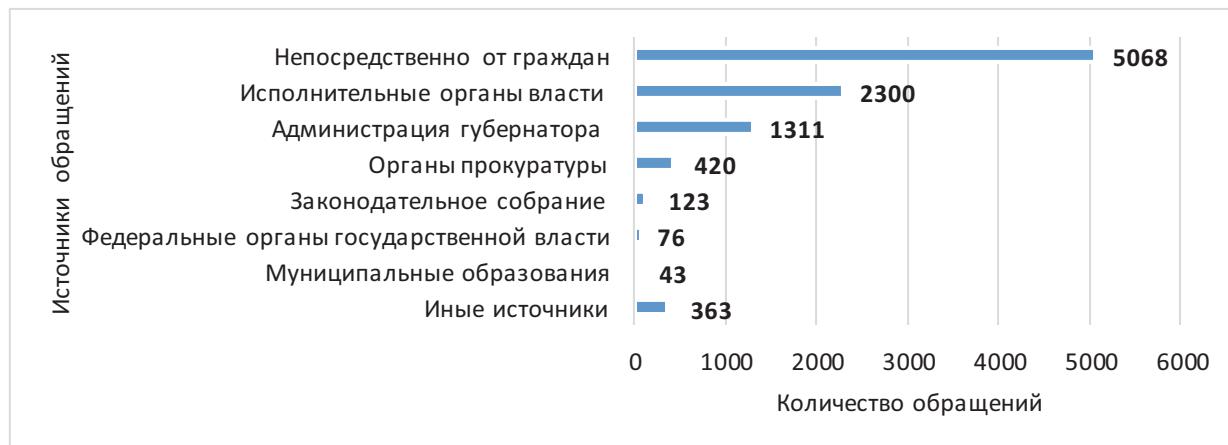


Рис. 2. Источники направляемых обращений в Администрацию Калининского района Санкт-Петербурга за 2022 г.⁹

⁸ Составлено (разработано) автором.

⁹ Составлено (разработано) автором.

Согласно данным отчетов администрации, в 2022 г. 2209 (22,8%) поступивших обращений было рассмотрено в срок до пяти дней, 3201 (33%) – в срок до 15 дней (рис. 3). Таким образом, 44,2% обращений (4294) было рассмотрено в срок более 15 дней.

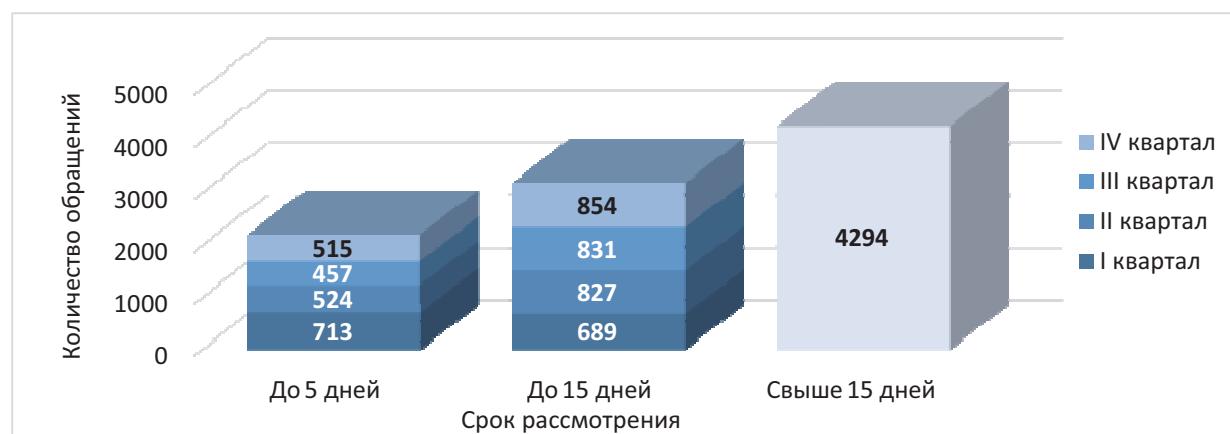


Рис. 3. Количество обращений граждан, рассмотренных в срок до 5 и до 15 дней в Администрации Калининского района Санкт-Петербурга за 2022 г.¹⁰

В 2022 г. по результатам рассмотрения обращений граждан (рис. 4):

- на 8612 даны разъяснения;
- по 374 приняты положительные решения;
- 1587 обращений направлено по компетенции;
- 266 обращений рассмотрено с выездом на место.

К разъясненным обращениям относятся возвращенные обращения, ответ по которым содержит порядок обжалования решения в суде, а также рекомендации по верному направлению адресату и порядку обращения в случае направления по вопросам, не входящим в компетенцию данного органа [8, с. 109]. В случае поддержания обращения предложение признается целесообразным и надлежащим, а заявление или жалоба подлежит удовлетворению в связи с их обоснованностью. Обращение не поддерживается ввиду его необоснованности или противозаконности, а также в случае его анонимности или отсутствия необходимых реквизитов для ответа.

Всего за 2022 г. поступило 840 повторных обращений, среди которых большинство касались вопросов:

- благоустройства (организации деятельности управляющих компаний, обслуживания общего имущества многоквартирного дома, эксплуатации коммунально-бытового хозяйства, организации парковок, обслуживания придомовых и внутристриквартальных территорий, комплексного развития территорий, проведения капитального ремонта, сбора и вывоза бытовых отходов);
- нарушения правил торговли;
- здравоохранения (оказания медицинской помощи, получения QR-кодов, организаций деятельности медицинских учреждений);
- поступления в образовательные учреждения;
- мобилизации.

Ежемесячно в Администрации Калининского района проводятся заседания комиссии по контролю за соблюдением требований регламента, служебного распорядка администрации и укреплению финансовой дисциплины, на которых один из вопросов — соблюдение

¹⁰ Составлено (разработано) автором.

сроков рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, а также их качество. Руководителями структурных подразделений и подведомственных организаций докладывается на аппаратных совещаниях информация о результатах работы с обращениями граждан и юридических лиц за неделю. Еженедельно главе и его заместителям направляется информация о работе с обращениями граждан в администрации.

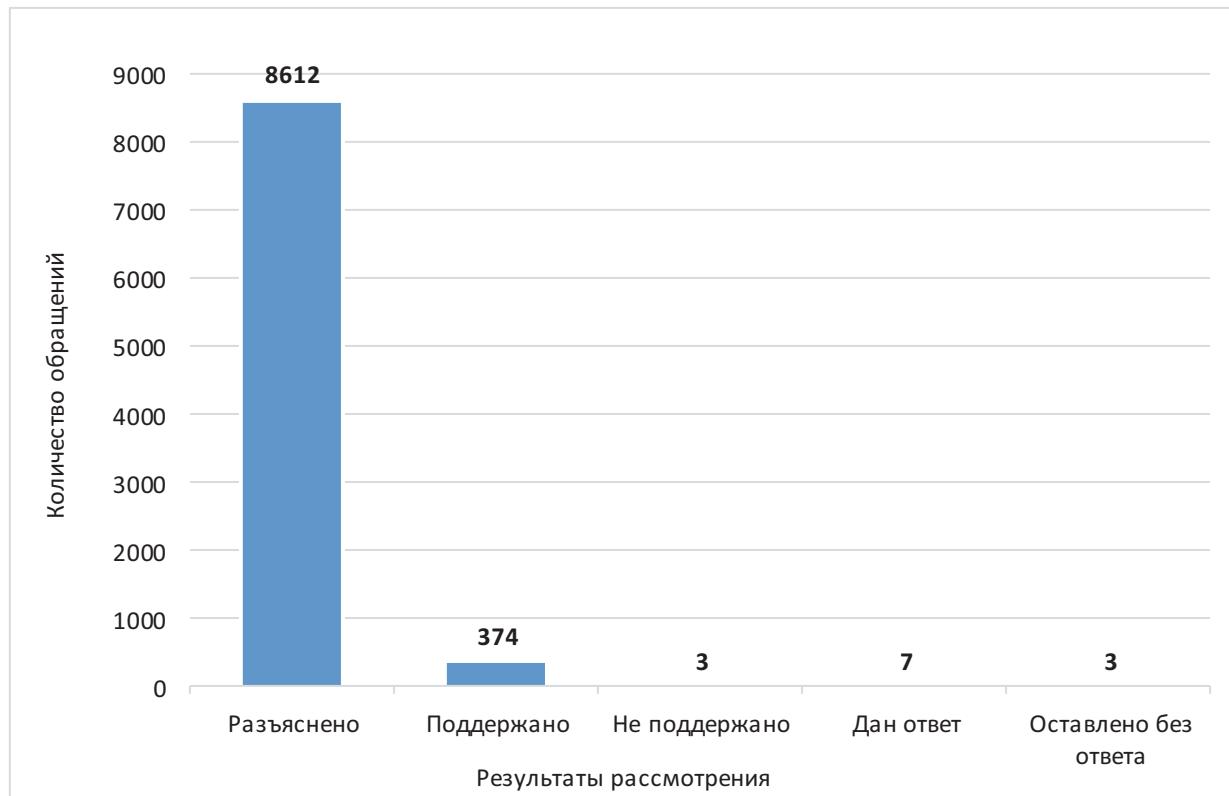


Рис. 4. Результаты рассмотрения обращений граждан Администрацией Калининского района Санкт-Петербурга в 2022 г.¹¹

Сотрудниками общего отдела Администрации Калининского района на регулярной основе проводится методическая работа по делопроизводству с сотрудниками, ответственными за работу с обращениями граждан, делопроизводство и архивное дело в администрации. Постоянно акцентируется внимание на недопустимости нарушения сроков исполнения документов, на качественном и полном рассмотрении и подготовке ответов на обращения граждан и ведении дополнительного контроля.

В ходе выполнения аналитической работы со статистическими данными обращений граждан в Администрации Калининского района Санкт-Петербурга за 2022 г. были выявлены следующие проблемы:

1) число обращений граждан значительно превышает численность сотрудников, которым поручена работа с ними. Так, чтобы охватить 9704 обращения, поступивших в 2022 г., необходимо ежедневно обрабатывать 26 из них (без учета выходных и праздничных дней). При таком потоке невозможно качественно и в срок ответить на каждое обращение;

2) рассмотрение обращений, поданных в электронном виде, происходит в тот же срок, что и обработка письменных обращений. Данный факт свидетельствует о том, что основ-

¹¹ Составлено (разработано) автором.

ная цель внедрения интернет-технологий в систему работы с обращениями граждан — снижение сроков рассмотрения и направления ответа — не достигается.

В соответствии с установленными проблемами могут быть предложены следующие рекомендации:

1) с целью снижения числа повторных обращений необходимо пересмотреть подход к ответу на обращения граждан. За формализованные ответы без должной аргументации должна быть предусмотрена персональная ответственность должностных лиц, в чьи обязанности входит работа с обращениями. Для этого необходимо разработать четкие критерии и систему проведения оценки качества направляемых ответов на обращения граждан. Создание отдельных разделов, посвященных разбору наиболее частых обращений, на официальных сайтах органов публичной власти позволит снизить число обращений граждан, посвященных сходным вопросам;

2) для развития и поддержания необходимых профессиональных компетенций служащих целесообразно регулярно проводить обучение работе с обращениями граждан на основе актуальных техник и приемов. Предотвратить профессиональное выгорание сотрудников, осуществляющих работу с обращениями граждан, позволит признать их вклад в общую работу и повысить качество жизни населения. Также необходимо проведение психологических тренингов для поддержания эмоционального состояния служащих. Все работники должны быть частью корпоративной культуры, нацеленной на качественные, а не количественные показатели.

Проблема недоверия граждан к власти и убежденности в неэффективности взаимодействия населения и государства может быть решена посредством усовершенствования работы с обращениями граждан. В такой модели сообщения граждан об изъянах действующего порядка будут первостепенным ориентиром для принятия решений органами публичной власти и их должностными лицами. Главной задачей является укрепление механизмов взаимодействия между государственным аппаратом и гражданами [1, с. 7].

Литература

1. Алексеева С. П. Повышение эффективности работы органов государственной власти с обращениями граждан // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры современного человека : сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции, 08 ноября 2018 г. — Магнитогорск : Агентство международных исследований, 2018. — С. 6–9.
2. Гильманов Р. М. Защита персональных данных при рассмотрении обращений граждан // Законность. — 2012. — № 8(934). — С. 49–51.
3. Глухов Е. А. «Отписка» как нарушение законодательства Российской Федерации о порядке рассмотрения обращений граждан: постановка проблемы // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 4. — С. 534–544.
4. Естропова А. С. Организация работы с обращениями граждан: исторический аспект и теоретические основы // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Международной научно-практической конференции, 20 ноября 2019 г. — Хабаровск : Хабаровский государственный институт культуры, 2019. — С. 159–164.
5. Зверева Е. И., Лихтин А. А. Совершенствование организации работы с обращениями граждан в органах государственной власти Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. — 2016. — № 4(88). — С. 208–216.
6. Машенко Н. Е. Обращения граждан как инструмент коммуникаций в работе органов государственной власти // Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации,

культура и вызовы современности : материалы VI Международной научной конференции, 26–27 октября 2021 г. —Т. 1. —Донецк : Донецкий национальный университет, 2021. — С. 82–84.

7. Скрябина М. В. Обращения граждан в органы публичной власти как инструмент противодействия коррупции // Закон и право. — 2019. — № 2. — С. 48–50.

8. Сташенко С. П. Особенности рассмотрений обращений граждан в МВД России // Общественная безопасность в системе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации : сб. научных трудов по итогам XIII Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования», 14 марта 2019 г. — М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2019. — С. 108–110.

9. Степкин С. П. Цифровая трансформация обращений граждан с использованием современных информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 4. — С. 72–82.

10. Тенишева В. С. Право граждан на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления // Инновационное развитие региона: интеграция управленческой науки и практики : сб. трудов Межрегиональной студенческой научно-практической конференции, 3 апреля 2020 г. — Новосибирск : Золотой колос, 2020. — С. 87–91.

Для цитирования:

Соболева А. А. Организация работы с обращениями граждан в РФ: проблемные аспекты (на примере Администрации Калининского района Санкт-Петербурга) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 96–104.

Дискриминация по признаку образовательного учреждения при приеме на работу: отдельные правовые проблемы

Щеглова Анна Константиновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: ascheglova-21@ranepa.ru.

Научный руководитель:

Лепешкина Оксана Ивановна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: lepeshkina-oi@ranepa.ru.

Аннотация

Целью данной статьи является правовая оценка установления работодателями при приеме на работу требования обучения в определенной образовательной организации. При написании статьи использовались общенаучные методы структурного и сравнительного анализа, историко-правовой метод, приведены конкретные примеры правонарушений. По итогам работы сделан вывод о том, что требование наличия диплома конкретного вуза является малообоснованным и, безусловно, должно рассматриваться как дискриминация, запрещенная административным (ст. 5.62 КоАП РФ) и уголовным (ст. 136 УК РФ) законодательством России. Данную дискриминацию следует относить к нарушениям равенства граждан по признаку принадлежности к социальным группам, не имеющим или не получающим образование конкретного учебного заведения. Несмотря на многочисленные замечания в адрес диспозиций ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ ввиду «размытости формулировок», их положения возможно применять на практике правильно и эффективно: ответственность за осуществление дискриминации, в том числе по признаку образовательного учреждения, должна наступать при нарушении права или законного интереса человека вне зависимости от наступивших последствий.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, право на труд, дискриминация по признаку образовательного учреждения, дискриминация.

Discrimination on the Basis of Educational Institution in Employment: Specific Legal Problems

Anna K. Shcheglova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;
e-mail: ascheglova-21@ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Oksana I. Lepeshkina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: lepeshkina-oi @ranepa.ru.

Abstract

The purpose of this article is to provide a legal assessment of the establishment by employers of the requirements for training in a certain educational organization when applying for a job. However, the requirement to have a diploma from a particular university is ill-founded and, of course, should be considered as discrimination prohibited by administrative (Article 5.62 of the Administrative Code of the Russian Federation) and criminal (Article 136 of the Criminal Code of the Russian Federation) legislation of Russia. This discrimination should be attributed to violations of the equality of citizens based on belonging to social groups – those who do not have or do not receive education at a particular educational institution. Despite numerous comments on the dispositions of Articles 136 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 5.62 of the Administrative Code of the Russian Federation due to the “vagueness of wording”, their provisions can be applied in practice correctly and effectively: responsibility for discrimination, including on the basis of an educational institution, should occur in violation of a person’s right or legitimate interest, regardless of the consequences that have occurred.

Keywords: human and civil rights and freedoms, the right to work, discrimination based on educational institution, discrimination.

Оказаться в зоне риска может каждый работодатель, самоуверенно решивший, что его желания и есть закон для работников... [4, с. 5].

А. М. Куренной

ВВЕДЕНИЕ

Право призвано обеспечить человеку возможность нормального развития и полного раскрытия своего потенциала. В основе Конституции Российской Федерации лежит принцип главенства личности, в связи с чем различные отрасли права устанавливают механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе способствующие или хотя бы не препятствующие самореализации личности и принесению ей общественной пользы.

На сегодняшний день нередки случаи установления работодателем требования наличия у соискателя диплома ряда учебных заведений или конкретного вуза (чаще всего считающихся престижными — МГУ, СПбГУ, МГИМО и др.), то есть принадлежности лица к группе студентов (магистрантов, аспирантов и др.) или выпускников конкретного учебного заведения.

Даже с обыденной точки зрения такие требования нелогичны: обучение в конкретном вузе не гарантирует высокого уровня знаний, мотивации, каких-либо личностных качеств. Факт, что вуз выпускает на основании какой-то общеизвестной статистики большее количество успешных выпускников, не исключает успешности выпускника вуза, не считающегося престижным. Более того, необходимо учитывать, что большинство учебных заведений имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности и, таким образом, соответствуют образовательным стандартам того или иного уровня. Следовательно, требование иметь, к примеру, высшее юридическое образование, возможно рассматривать как кадровое решение работодателя, что правомерно с точки зрения свободы экономической деятельности [6, с. 75], а в некоторых случаях необходимо ввиду ис-

полнения нормативно-правовых актов (так, прокурорами могут стать только граждане, получившие высшее юридическое образование, что устанавливает ст. 40.1 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»¹). Однако требование наличия диплома конкретного вуза является малообоснованным и, безусловно, должно рассматриваться как дискриминация, запрещенная уголовным и административным законодательством России.

Рассматриваемую нами дискриминацию следует относить к нарушениям равенства граждан по признаку принадлежности к социальным группам, не имеющим или не получающим образование конкретного учебного заведения.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИСКРИМИНАЦИЮ

В 2011 г. так называемая «простая дискриминация», то есть дискриминация, совершенная субъектом без использования служебного положения, была декриминализована путем перевода в разряд административных правонарушений, ответственность за которую в настоящее время устанавливает ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей, а на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Согласно ст. 5.62 «Дискриминация» КоАП РФ, дискриминация — «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам»².

Соответственно уголовно наказуемыми являются те же деяния, но совершенные с использованием служебного положения, что предусмотрено в ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Лицо, занимающееся подбором кадров, как правило, осуществляет свою деятельность в рамках служебных полномочий, а потому осуществление им дискриминации будет уголовно наказуемым.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИСКРИМИНАЦИЮ

В соответствии со ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» УК РФ дискриминацией следует признавать «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»³. Данное преступление наказывается в альтернативной санкции штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

¹ Ст. 40.1 Закона Российской Федерации от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации».

² Ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023).

³ Ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024).

до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Проведем анализ установления работодателями требования обучения в определенной образовательной организации с позиции уголовного закона по следующим элементам.

1. *Деяние*

Формулировка требования с использованием слов «желательно» или «предпочитительно» и схожих по смыслу выражений, на наш взгляд, исключает противоправность действия по той причине, что она не препятствует назначению на должность выпускника, не указанного в списке вуза, хотя, конечно, значительно снижает шансы на трудоустройство у данного работодателя⁴. В данном случае работодатель выражает свое пожелание, не сформулировав его как директиву, что вполне правомерно.

Рассмотрим объявление, размещенное ООО «ЦПО ГРУПП» на сайте поиска работы hh.ru. Первая строка в графе «требования» уже включает в себя дискриминирующий признак: «Образование: высшее юридическое (МГУ, МГИМО, МГЮА, СПбГУ, РШЧП)»⁵. Соответственно работодатель категорично выразил нежелание принять на работу людей, не окончивших данные вузы. В этом случае действия лица, занимающегося подбором кадров, относятся к его служебной деятельности, а потому размещение им подобного объявления возможно квалифицировать по ст. 136 УК РФ, даже если права соискателей еще не успели нарушить (например, объявление еще никто не просмотрел или его просмотрел выпускник МГИМО), т. к. состав у данного преступления формальный.

При этом важно отметить, что деяние в данном случае может проявляться и в форме бездействия: не публикацией объявления или прямым отказом соискателю, а например, игнорированием письма или резюме кандидата.

Следующая формулировка в объявлении о приеме на работу руководителя юридического направления на сайте работа.ру неоднозначна в своем толковании: «Высшее юридическое образование (диплом МГУ, МГЮА, МГИМО, ВШЭ будет преимуществом)»⁶. Дописка «будет преимуществом», с одной стороны, выражает пожелание работодателя в соответствии с кадровой стратегией, так как не исключает возможности назначения на должность, а с другой — нарушает равенство кандидатов, один из которых, например, не является выпускником указанных вузов. Ст. 3 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) запрещают при заключении трудового договора любое установление преимуществ и ограничение трудовых прав как косвенно, так и напрямую, если иное не предусмотрено спецификой работы в силу норм федеральных законов. Соответственно в случае идентичной характеристики деловых качеств кандидатов работодатель отдаст предпочтение исключительно исходя из заранее установленного преимущества — наличия диплома соответствующего вуза, что будет являться дискриминацией по признаку образовательного учреждения. Эффективным инструментом выстраивания кадровой политики без нарушения прав граждан в данном случае может выступать проведение

⁴ Вакансия Юрист [Электронный ресурс] // hh.ru. — URL: <https://spb.hh.ru/vacancy/66900442> (дата обращения: 09.08.2023).

⁵ Вакансия Юрист [Электронный ресурс] // hh.ru. — URL: https://spb.hh.ru/vacancy/82774948utm_campaign=RU_paid_cpc_applicant_feed&utm_medium=ppc&utm_source=jobfilter.ru (дата обращения: 09.08.2023).

⁶ Вакансия Юрист [Электронный ресурс] // работа.ру. — URL: https://www.rabota.ru/vacancy/48287385/split-view/?utm_campaign=regular&utm_medium=agr&utm_source=jobfilter&placeId=485127 (дата обращения: 09.08.2023).

независимой оценки квалификации соискателя, а также иных тестирований, позволяющих кандидатам проявить свои деловые качества без опоры на учебную организацию, в которой они получили документ об образовании.

Отдельно хочется рассмотреть дискриминацию выпускников негосударственных вузов. Так, например, в следующем объявлении в графе «требования» работодатель указал: «Высшее образование преимущественно юридическое или финансовое (финансы и кредит, бух. учет) строго государственный вуз»⁷. Формулировка «строго» позволяет без затруднений обнаружить в тексте объявления дискриминацию по признаку образовательного учреждения, ведь такой работодатель, вероятно, откажет еще на стадии получения резюме. Между тем в данном случае было бы правомерно требование диплома государственного образца, т. к. это подтверждает соответствие обучающих программ учебного заведения федеральным требованиям государственных образовательных стандартов и федеральным государственным требованиям по уровню образования, профессиям, специальностям и направлениям подготовки. Однако диплом государственного образца может предоставить и частный вуз, если он получил лицензию на осуществление образовательной деятельности и государственную аккредитацию, а потому данное требование выступает дискриминационным. Вероятно, часть работодателей или их сотрудников, в чьи обязанности входит создание подобных объявлений, исключительно в силу неосведомленности устанавливают подобное требование, подразумевая как раз диплом государственного образца, однако, как известно, «незнание законов не освобождает от ответственности», а потому кандидаты, столкнувшиеся с такими ограничениями, смело могут обратиться за защитой своих прав.

Небезынтересно и установление преимущества студентов очной формы обучения над иными (очно-заочной, заочной), как, например, это прослеживается в данном объявлении: «Требование: Высшее образование (государственный ВУЗ, очная форма обучения)⁸. Основная разница между формами обучения состоит в количестве часов, в которые студент разбирал материал с преподавателем. Заочная форма обучения, как известно, предполагает самостоятельное изучение большей части материала, что при отличной сдаче промежуточных аттестаций и государственного экзамена может даже характеризовать кандидата с выгодной для него стороны, поскольку он, таким образом, способен хорошо усвоить материал с минимальной помощью со стороны преподавательского состава или без нее вовсе.

Вероятно, в указанном выше объявлении работодатель опирался на свое собственное убеждение в том, что студенты очной формы обучения обладают более подходящими деловыми качествами. Однако с точки зрения овладения основными знаниями, навыками и умениями студент очной формы обучения не должен отличаться от студента иных форм, так как отличие составляет именно формат обучения, а не конечный его итог, что обеспечивают образовательные стандарты (ч. 2 ст. 11 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁹). Если работодатель сомневается в компетенции того или иного кандидата, он вправе протестировать его, а отказ даже в рассмотрении резюме исключительно на основе формы обучения является дискриминацией и подлежит устраниению.

⁷ Вакансия Бизнес-ассистента [Электронный ресурс] // spb.hh.ru. — URL: https://spb.hh.ru/vacancy/87330072?from=vacancy_search_list&hhtmFrom=vacancy_search_list&query=государственный%20вуз (дата обращения: 10.08.2023).

⁸ Управляющий менеджер (Facility management) [Электронный ресурс] // spb.hh.ru. — URL: https://spb.hh.ru/vacancy/87688236?from=vacancy_search_list&hhtmFrom=vacancy_search_list&query=государственный%20вуз (дата обращения: 10.08.2023).

⁹ Ч. 2 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, 31.12.2012.

2. Общественная опасность

Представляется в корне неверной позиция людей, которые не придают большого значения дискриминации по признаку образовательного учреждения, руководствуясь соображением «хозяин — барин», таким образом, ставя личные предпочтения работодателя выше конституционных и трудовых прав граждан. Н. Л. Лютов в этой связи отмечает, что антидискриминационное законодательство СССР работало гораздо эффективнее, чем в современной России и многих зарубежных странах в силу ограниченности свободы договора в сфере труда, когда у работодателей не было особой возможности дискриминировать [5, с. 20–22]. Соответственно настоящее отношение к дискриминации в России сильно отличается от отношения, например, в большинстве западных стран, где борьба с дискриминацией воспринимается как способ защиты угнетаемого меньшинства (или большинства), а у нас как «побочный эффект» свободы в трудовых отношениях.

При этом важно отметить, что попытка сослаться на ст. 14 УК РФ и квалифицировать дискриминацию по признаку образовательного учреждения как малозначительное деяние невозможна по той причине, что в долгосрочной перспективе данные действия наносят существенный урон федеративному устройству России, так как провоцируют молодежную миграцию путем искусственного создания убеждения молодых людей в том, что качественное обучение можно получить только в столичных городах. Безусловно, подобная дискриминация не выступает единственной причиной, по которой молодые люди стремятся получить образование, а в последующем оставаться жить и работать именно в Москве или Санкт-Петербурге, но является достаточно популярной для таких переделов. Представляется несколько неверным утверждать о том, что качество полученного образования зависит от территориальной принадлежности вуза: как уже было сказано ранее, ни одно учебное заведение не может гарантировать высокий уровень знаний без заинтересованности в этом самого обучающегося. В любом случае получается замкнутый круг: другие субъекты Российской Федерации с такой активной утечкой молодых кадров остаются в некотором смысле без шанса на социально-экономическое развитие [3, с. 13] потому, что, по справедливому замечанию Президента Российской Федерации В. В. Путина, «Именно молодые люди во все времена были и остаются двигателями ключевых проектов развития»¹⁰. Страна же в целом остается без шанса построить сбалансированный федерализм с «сильным» центром и «сильными» субъектами. Миграция молодежи выступает основанием для развития централизма, недопустимого в государстве с федеративным территориальным устройством.

Немаловажна и взаимосвязь трудоустройства с социальным благополучием в целом. Нереализованность человека в трудовой сфере становится причиной социальной напряженности и роста преступности, поскольку безработица способна оказывать негативное влияние не только на финансовое состояние, что обычно приводит к преступлениям имущественного характера, но и на психику человека, что отражается в виде повышенной агрессии и, как следствие, высокого уровня преступлений насилиственного характера [7, с. 317].

В краткосрочной перспективе дискриминация по признаку образовательного учреждения нарушает конституционные и трудовые права граждан. Обращаясь к общепринятой в современной России и закрепленной в Конституции Российской Федерации презумпции о том, что каждый человек имеет потенциал и может быть полезным обществу, мы не можем допускать такого, на первый взгляд, безобидного, но фактически очень опасного явления, как дискриминация по признаку образовательного учреждения.

¹⁰ Путин считает, что молодежь является двигателем прорывных проектов [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/12269391> (дата обращения: 10.08.2023).

Поскольку поводом для возбуждения уголовного дела является не только заявление потерпевшего, немаловажным представляется проведение определенного рода мониторинга интернет-объявлений и их проверок на соответствие действующему законодательству. Для осуществления вышеуказанных мер, носящих по большей части превентивный характер, в российских вузах начали подготавливать специалистов. Так, в РАНХиГС запущена программа бакалавриата «Медиаобеспечение государственных интересов и национальной безопасности»¹¹. На наш взгляд, уже сегодня данную деятельность необходимо осуществлять работникам Прокуратуры Российской Федерации, а также Федеральной инспекции труда.

3. Виновность

Нельзя не отметить тот факт, что в российском законодательстве дискриминация рассматривается как умышленное деяние, т. к. именно «негативный умысел» против определенной категории людей определяет его противоправность: неосторожной дискриминации быть не может [2, с. 50].

Возвращаясь к вопросу обоснованности предпочтения при приеме на работу кандидатов с дипломом конкретного учебного заведения, мы обязательно должны обозначить существенную деталь, а именно то, что выбор в пользу определенного лица может быть сделан не на основании наличия диплома престижного вуза, а на анализе его содержания. Иначе говоря, работодатель может учесть, к примеру, наличие дополнительных дисциплин, которые, по его мнению, важны для данной должности, или количество часов определенной дисциплины. В таком случае это нельзя отнести к дискриминации. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указывается, что не является дискриминацией отказ в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами работника, или установление дополнительных требований в силу специфики работы (владение иностранным языком, умение работать с компьютером и др.)¹². В данном случае именно содержание диплома может рассматриваться как деловое качество или дополнительное требование. Между тем данное положение Постановления несколько расходится с действующим трудовым законодательством, а именно со ст. 3 ТК РФ, в которой не упоминается возможность установления дополнительных требований, что является в определенном смысле барьером для осуществления дискриминации, однако делает трудовые отношения негибкими, то есть лишает работодателей права подбирать наиболее эффективные кадры. Вероятно, было бы правильно дополнить ст. 3 ТК РФ возможностью устанавливать дополнительные требования, необходимые в дополнение к типовым профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы, оставив вопрос о правомерности их содержания в случае конфликтной ситуации суду.

Многие исследователи называют ст. 136 УК РФ «мертвой» [1, с. 46; 6, с. 73] в силу высокого уровня латентности данного преступления, связанной со сложностью доказывания деяния, а иногда просто обнаружения умысла на совершение дискриминации. Это совершенно верное замечание в том смысле, что «дискриминационный выбор» может быть внешне никак не выражен, например, если в объявлении о приеме на работу отсутствовало требование о наличии конкретного диплома, однако менеджер по подбору персонала принципиально отказывает лицам с образованием других вузов, мотивируя такой

¹¹ В российских вузах начали готовить медиаполицейских // Известия: сайт. – URL: <https://iz.ru/1601723/2023-11-08/v-rossiiskikh-vuzakh-nachali-gotovit-mediapolitceiskikh> (дата обращения: 02.02.2024).

¹² П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ, 17.03.2004.

отказ какими-либо другими причинами. В таком случае cogitationis poenam nemo patitur («никто не несет наказания за мысли»), а потому и состава преступления нет, хотя дискриминация имела место.

Этот факт в совокупности с твердым убеждением российских граждан в том, что работодатель не должен нести никакой ответственности за дискриминацию по признаку образовательной организации, объясняет практически полное отсутствие судебной практики по данному вопросу. Согласно анализу следственной практики, проведенному А. В. Бутко, заявления о дискриминации регистрируются как обращения граждан в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», то есть не рассматриваются как преступления [8, с. 839], что, как мы рассмотрели ранее, в корне неверно и чревато негативными последствиями. «Ни один государственный орган не ведет учет, который давал бы возможность понять, какая картина складывается в стране с дискриминацией. Считается, что в России ее нет. Это все потому, что главный показатель ее наличия или отсутствия — судебные решения. А у нас минимум дел, в которых рассматривается вопрос о дискриминации»¹³, — заявила директор Центра социально-трудовых прав Е. С. Герасимова. В некоторых случаях потерпевшие ошибочно относят дискриминацию к сфере частноправовых отношений, а потому их дела рассматривают в рамках гражданского процесса. Так, небезынтересно дело С. Н. Даниленкова и других заявителей, являвшихся членами профсоюзной организации Российского профсоюза докеров Калининградского морского торгового порта, по поводу перевода их на сокращенный рабочий день с уменьшением заработной платы. Они просили признать незаконным данное решение своего работодателя ЗАО «Морской торговый порт Калининград», так как усматривали в его действиях дискриминацию по признаку их принадлежности к профессиональному союзу. До подачи жалобы в Европейский суд по правам человека заявитель С. Н. Даниленков и др., используя внутригосударственные способы защиты прав, дважды обращались в транспортную прокуратуру Балтийского района, которая отказалась в возбуждении уголовного дела (1998 г. и 2004 г. на момент отказов) по основанию отсутствия состава преступления, так как не было выявлено умысла на дискриминацию. Позже заявители подали исковое заявление в Балтийский районный суд г. Калининграда, однако только кассационная инстанция в лице Калининградского областного суда указала, что в части дискриминации дело должно быть рассмотрено в рамках уголовного процесса и в отношении конкретного физического лица, поскольку юридические лица не несут уголовную ответственность¹⁴.

Указанное выше доказывает недоработанность ст. 136 УК РФ и ее, в действительности, «мертвый» характер, обусловленный, как уже было сказано ранее, сложностью в доказывании умысла на совершение дискриминации, а также отказом граждан и правоохранительных органов относить ее к преступлениям.

На наш взгляд, следует уделить внимание способам доказывания дискриминации в сфере труда, предлагаемым Э. В. Твердохлебовой и А. В. Самойловой, например, использованию статистических данных по отношению к конкретному работодателю в сравнении с другими по данной отрасли или направлению, которые демонстрировали бы разницу в обращении с отдельными категориями кандидатов или работников, а также «ситуационных тестов», когда на собеседование приходят под видом кандидатов лица

¹³ Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, Добрикова Е. П. – URL: <https://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.07.2009. Дело «Даниленков и другие против России» [Danilenkov and Others v. Russia] (жалоба N 67336/01) (V Секция) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072962/> (дата обращения: 10.08.2023).

для выявления и фиксации отношения данного работодателя к тем или иным категориям соискателей [9, с. 6].

Между тем в случае рассматриваемого нами вида дискриминации — по образовательному учреждению — доказать умысел на дискриминацию по признаку образовательного учреждения проще, ведь размещая на публичных платформах поиска работы подобное требование, лицо прямо признает, что выпускники иных, не указанных в списке, вузов, не будут даже рассматриваться в качестве кандидатов.

4. Наказание

Перевод дискриминации, осуществляемой лицом без использования своего служебного положения, в разряд административных проступков позитивен, с точки зрения экономии уголовной репрессии и возможности наказать юридические лица, потому как последние, как известно, не являются субъектами преступления в Российской Федерации. Однако с учетом большой опасности последствий дискриминации по признаку образовательного учреждения, рассмотренной нами ранее, ее полная декриминализация невозможна в рамках принципов правового государства, установленных Конституцией нашей страны.

Несмотря на многочисленные замечания в адрес диспозиций ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ ввиду «размытости формулировок», их положения возможно применять на практике правильно и эффективно: ответственность за осуществление дискриминации, в том числе по признаку образовательного учреждения, должна наступать при нарушении права или законного интереса человека вне зависимости от наступивших последствий. Индивидуализация наказания осуществляется с учетом тяжести наступивших последствий.

Отдельно встает вопрос об ответственности многочисленных сервисов поиска работы за размещение объявлений, содержащих дискриминационные требования. При разработке проекта Федерального закона от 02.07.2013 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „О занятости населения в Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» обсуждался вариант привлечения к ответственности только работодателя, разместившего объявление, однако окончательный текст закона включил в себя возможность наложения санкций и на иных лиц, распространяющих информацию о вакансиях с присутствием в ее содержании дискриминационных требований. На сегодняшний день за данное правонарушение предусмотрена административная ответственность по ст. 13.11.1 КоАП РФ в виде административного штрафа на граждан, должностных и юридических лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для разрешения проблемы дискриминации по признаку образовательного учреждения в России, на наш взгляд, стоит уделить большее внимание правовому воспитанию граждан, чтобы отождествление свободы и вседозволенности в их сознании носило исключительно негативный характер. Следует помнить, что власть как способность влиять на других людей в любом своем проявлении ограничивается законом, и сегодняшняя возможность работодателей разрабатывать собственную кадровую политику не должна превращаться в произвол. Более того, отсутствие у граждан мотивации защищать свои права, низкий уровень знаний о содержании этих прав и механизмах их защиты способствуют сохранению высокого уровня латентности дискриминации, что подтверждает, как уже было сказано, практически полное отсутствие судебной практики по данному вопросу.

Постоянные поиски средств, дифференцирующих общество с выстраиванием какой-либо иерархии, должны преследоваться по закону, а потому такое большое значение имеют в российском законодательстве ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ. Обеспечение эффективного применения указанных норм следует определить как одну из приоритетных задач правоохранительных органов в целях защиты прав и свобод личности в правовом государстве.

Литература

1. *Боброва Н. А. Уголовная ответственность за дискриминационные преступления // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — № 2. — С. 44–49.*
2. *Бутко А. В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. — 2016. — № 1. — С. 47–52.*
3. *Габдрахманов Н. К., Лешуков О. В., Никифорова Н. Ю. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. — М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. — № 5(26) — С. 49.*
4. *Куренной А. М. «Трудовой» мастер-класс от Александра Куренного // Трудовое право. — 2011. — № 4. — С. 5–19.*
5. *Лютов Н. Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. — 2011. — № 4. — С. 20–24.*
6. *Осокин А. А., Терещенко М. В. К вопросу о дискриминации при приеме на работу по признаку образовательной организации // Вестник науки. — 2019. — № 7(16). — С. 74–77.*
7. *Сабитов Р. А. Юридическая квалификация дискриминации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 1(19). — С. 71–80.*
8. *Сагандыков М. С., Шафикова Г. Х. Потенциал уголовного законодательства в сфере защиты трудовых прав граждан (на примере статьи 136 Уголовного кодекса РФ) // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — № 6. — С. 836–844.*
9. *Самойлова А. В., Твердохлебова Э. В. Проблемы дискриминации в сфере труда // Столыпинский вестник. — 2020. — № 3. — С. 1–8.*
10. *Финогенов И. О. Безработица как один из факторов, влияющих на формирование преступности // Молодой ученый. — 2023. — № 24(471). — С. 317–319.*

Для цитирования:

Щеглова А. К. Дискриминация по признаку образовательного учреждения при приеме на работу: отдельные правовые проблемы // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 1 (25). – С. 105–114.

**«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)**

**Том 10. Выпуск 1 (25) — 2024
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)**

**Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются**

**Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
Ю. Н. КОПЯТИНА
Корректор
О. К. ЧЕБОТАРЁВА
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНOK**

**Сдано в набор 27.03.2024.
Подписано к публикации 16.05.2024.**

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.).

**Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.**